ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

…Ты — лучших,
будущих времен
Глагол, и жизнь, и
просвещенье!

Ф.И.Тютчев

Язык наш:
как объективная данность
и как культура речи

Санкт-Петербург
2004

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Использующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюридическим воздаянием. [1]

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить еще один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

1. «Магия слова» — объективная данность.....

1.1. «Магия слова»:
в предъявлении «лирикам» для размышлений.....

1.2. «Магия слова»:
в понимании «физиков».....

Отступление от темы:
Опера и русский хоровод.....

1.3. «Магия слова»:
в русле Вседержительности.....

1.4. Древнерусский и современный русский языки.....

2. Смысл слов и смысл речи.....

2.1. Что есть «слово»?.....

Пояснение:
О буквальном смысле слов.....

2.2. Язык в Природе и природа языка.....

2.3. О понятиях, миропонимании, взаимопонимании.....

2.4. О наилучшем миропонимании.....

3. Языки в культурном сотрудничестве в процессе глобализации.....

3.1. Языки и глобальный исторический процесс.....

3.2. Варианты глобализации.....

3.3. Чистота живущего языка: мнимая и истинная.....

3.3.1. Суть проблемы в наши дни.....

3.3.2. Языковой стандарт "Толкового словаря живого великорусского языка" В.И.Даля.....

3.3.3. Культура речи в Концепции общественной безопасности.....

Приложение

Ф.И.Тютчев о Русском языке.....

…Ты — лучших,
будущих времён
Глагол, и жизнь, и
просвещенье!

Ф.И.Тютчев

1. «Магия слова» — объективная данность

1.1. «Магия слова»: в предъявлении «лирикам» для размышлений

С точки зрения меньшинства, посвящённого в разного рода таимые знания, «магия» — закрытая от остального большинства субкультура, несущая специфические знания о способах так называемого «нефизического» воздействия на Мир и навыки такого рода воздействия. С точки зрения остальных это всё выдумки и сказки, магии как явления не существует, а слово «магия» — пустое слово, которым обозначают то, что объективно действует, хотя принципы действия остаются за пределами восприятия чувств и понимания человека.

И хотя язык, человеческая речь действительно может быть средством оказания «нефизического» воздействия на Мир, — т.е. магией доступной всем, но наряду с этим самому́ языку свойственна некая своя магия — «магия слова» именно в этом специфическом смысле: объективно действует, а что именно? как действует? почему? — непонятно…

При этом родным языком все мы пользуемся с детства легко и свободно, и в нём *всё «само собой» разумеется естественным образом,* т.е. «автоматически» — без каких-либо целенаправленных

осознаваемых нами волевых усилий. В сфере повседневного общения в разрешении вопросов быта и трудовой деятельности в большинстве ситуаций это действительно так. Потому, казалось бы, избранная для настоящей работы тема не требует обсуждения. Но если кто-либо в любую историческую эпоху по своей воле или под давлением обстоятельств обращается к вопросам общественной в целом значимости, к вопросам бытия человечества и биосферы планеты в целом в прошлом, в настоящем и в будущем, то рано или поздно, он неизбежно сталкивается так или иначе с тем, что его родной язык становится для него как бы совершенно незнакомым и вроде бы бедным словами, не позволяя выразить мысль. И это одинаково характерно и для так называемых «простых смертных», и для так называемых «гениев».

Так и А.С.Пушкин — *тот, кто владел Русским языком, как никто другой во многих поколениях до и после него, чьё творчество положило основу целой эпохе языковой культуры России, оказав тем самым неизгладимое воздействие на развитие всей мировой культуры,* — пишет в “Домике в Коломне”[1]:

XXI

А, вероятно, не заметят нас:
Меня с октавами моими ку́пно.
Однако ж нам пора. Ведь ***я рассказ***
Готовил; а шучу довольно крупно
И ждать напрасно заставляю вас.
Язык мой — враг мой; всё ему доступно,
Он обо всём болтать себе привык.
Фригийский раб, на рынке взяв язык,

[1] Здесь и далее в цитатах из “Домика в Коломне” римскими цифрами обозначается номер приводимой октавы по тексту полной редакции поэмы, которая содержит 54 октавы (в большинстве изданий представлены редакции, сокращённые до 40 октав, — отцензурированные масонствующим литературоведением).

XXII

Сварил его (у господина Копа
Коптят его). Эзоп его потом
Принёс на стол… Опять, зачем Эзопа
Я вплёл с его варёным языком
В мои стихи? Что вся прочла Европа,
Нет нужды вновь беседовать о том!
Насилу-то, рифмач я безрассудный,
Отделался от сей октавы трудной!

Это — выделенное нами в тексте цитаты жирным — о чём?

— О том, что А.С.Пушкин то ли намеревается высказать под видом «шутки» в последующем тексте поэмы нечто из ряда вон выходящее по своей значимости *(Ведь я рассказ / Готовил; а шучу довольно крупно)*, то ли жалуется на свою «болтливость», которую не способен удержать *(Язык мой — враг мой; […], / Он обо всём болтать себе привык),* и сетует на неподвластность ему родного языка *(Насилу-то, рифмач я безрассудный, / Отделался от сей октавы трудной)?*

— Или это действительно малозначимая болтовня о кулинарии и ведении домашнего хозяйства, проистекающая из праздности барина, стечением обстоятельств оказавшегося запертым в холерном карантине и утомлённого в деревенской глуши осенней слякотью, скукой и бездельем[1]? — ведь далее речь в поэме действительно идёт о курьёзном происшествии, якобы приключившемся в одной семье при найме кухарки. Но тогда почему “Домик в Коломне” — поэма *(т.е. произведение, отнесённое самим А.С.Пушкиным к жанру, традиционно почитаемому «высоким»),* а не какие-то застольно-шуточные или игриво-салонные «куплеты»?

[1] “Домик в Коломне” написан в родовом имении А.С.Пушкина Болдино 10 октября 1830 г. (юлианского календаря).

— Или это всё же о том, что “Домик в Коломне” — иносказание? Причём иносказание по своему смыслу такое, что превосходит значимость всей передовой (на то время) европейской философии и публицистики и далеко выходит за пределы круга их понятий[1] *(Что вся прочла Европа, / Нет нужды вновь беседовать о том!).* А смысл иносказания таков, что ни язык науки, ни даже «эзопов язык» (иносказательный язык басен), понятные большинству (по крайней мере, «образованной публики»), не позволяют *в их исторически сложившемся к тому времени виде* выразить то, о чём намеревается поведать поэт, вследствие чего **он вынужден в этой поэме в словарно-грамматических формах русского языка того времени создать некий свой особенный язык — художественно-образный, сюжетно-иносказательный, в котором персонажи поэмы, события сюжета и казалось бы явные отсылки к узнаваемым фактам истории и самóй пушкинской эпохи стали бы носителями совсем иного смысла**.

> И может для того, чтобы он написал произведения Болдинского цикла, *Промысел, освобождая А.С.Пушкина от власти над ним суеты светской жизни,* привёл его в деревенскую глушь и запер в холерный карантин, предоставив таким способом время уединения, необходимое всякому человеку как для осознанного освоения им своего «внутреннего мира», так и для своего личностного развития и творчества?

И в зависимости от той или иной определённости в ответах на эти вопросы (а также и в ответах на иные вопросы такого рода) читатель сможет извлечь тот

[1] «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий», — К.Прутков.

или иной смысл не из сюжета поэмы “Домик в Коломне”, а из её текста — из её *языка, т.е. из порядка слов и знаков препинания.* И смысл этот может лежать в широком диапазоне жизненной значимости:

- От банально прямого понимания, как бы предлагаемого самим А.С.Пушкиным в 54-ой октаве, завершающей поэму:

LIV

Вот вам мораль: по мненью моему,
Кухарку даром нанимать опасно;
Кто ж родился мужчиною, тому
Рядиться в юбку странно и напрасно:
Когда-нибудь придётся же ему
Брить бороду себе, что несогласно
С природой дамской… Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего.

- До чего-то запредельного по отношению к достигнутому культурой к его времени, с чем сам А.С.Пушкин соприкоснулся каким-то сокровенным, — ему одному известным образом, но что он смог в тексте поэмы подать читателю в качестве *информации к размышлению* только как иносказание, следуя выраженному им же ключевому принципу жизнеречения, *которому должен последовать и читатель, если хочет выявить и понять то, о чём ему рассказывает А.С.Пушкин* в форме шутки на банальные житейские темы:

XXVI

Язык наш: как объективная данность и как культура речи

Тогда блажен, кто крепко слово[1] правит
И держит мысль на привязи свою[2],
Кто в сердце усыпляет или давит
Мгновенно[3] прошипевшую змию;
Но кто болтлив, того молва прославит
Вмиг извергом...[4] Я воды Леты пью,
Мне доктором запрещена унылость[5];
Оставим это — сделайте мне милость[6]!

---

[1] В некоторых публикациях в этом предложении стоит оборот речи «словом правит», а не «слово правит».

В варианте «словом правит» эта фраза включает в себя оба аспекта точности словоупотребления: во-первых, подразумевает «слово» в качестве объекта управления (объекта, на который оказывается воздействие), а во-вторых, подразумевает «слово» в качестве средства управления чем-то иным.

В варианте «слово правит» эта фраза указывает на необходимость приобщения к праведности, поскольку включает в себя не только смысл правления словом как таковым (иначе говоря, правления посредством слова течением событий), но и исправление извращённых в ходе культурного прогресса слов и языковых конструкций.

[2] Указано на то обстоятельство, что мысль как таковая и слово (лексика), её выражающее, — объективно различные явления в жизни.

[3] Смысловая единица в этом предложении «давит мгновенно». Чем более человек властен над собственным внутренним монологом (или гвалтом — у кого как), тем более он способен воспринимать объективную информацию извне (в том числе и понимать изустные речи и тексты других людей).

[4] И по жизни это действительно так: следствием болтливости является несовпадение слов (деклараций о благих намерениях) и последующих за словами дел. В жизни обществ это один из источников бедствий.

[5] *«Я воды Леты пью, / Мне доктором запрещена унылость»* — это по своему существу «камертон», по которому задаётся эмоционально-смысловой строй психики личности.

Лета — река из мифов древних греков; испивший её воды приобщается к вечности, забыв суету земной жизни и таким образом освободившись от её власти над собой. Унылость — неприятие Вседержительности в форме отрицательных эмоций, в состоянии упадка духа. *«В беде не унывай, на Бога уповай»,* — русская поговорка.

И если признать, что выраженному им в этих словах ключевому принципу жизнеречения А.С.Пушкин действительно следовал в поэме, облачив в ней в шуточный сюжет житейско-бытовой тематики некий куда более общественно значимый смысл[1], то и его слова: «*Язык мой — враг мой; всё ему доступно, / Он обо всём болтать себе привык»,* — вовсе не невольное признание поэта в том, что он просто не

Об эмоционально-смысловом строе см. работы Внутреннего Предиктора СССР (ВП СССР) “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”. Эти и другие упоминаемые далее в тексте работы ВП СССР представлены в интернете на сайте www.vodaspb.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

Здесь же кратко поясним, что если Вы доверяете Богу жизнь, смерть, посмертное бытие как свои собственные, так и других людей в прошлом, настоящем и будущем, не видите в Боге врага или беззаботного циника, то у Вас всегда должно быть доброе настроение, хорошие эмоции, уверенность, Вы должны быть преисполнены любви к Жизни, выражающейся в заботе о других и среде обитания, не должно быть страхов, депрессий, растерянности и т.п. Такое настроение надо научиться в себе воспроизводить произвольно, поскольку именно в нём чувства, внимание, интеллект и психика в целом работают наилучшим возможным образом. Жить, не создав в себе такого праведного осмысленного настроения, — хуже, чем пытаться играть на разстроенном музыкальном инструменте.

[6] А это прямое предложение А.С.Пушкина читателю остановить болтливость в себе самом и вдумчиво читать “Домик в Коломне” в соответствующем настроении, т.е. приведя себя к заданному самим А.С.Пушкиным эмоционально-смысловому строю.

[1] Об этом см. рабочую редакцию комментариев 1990 г. ВП СССР к поэме “Домик в Коломне”, распространяемую на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и опубликованную в интернете на сайте www.vodaspb.ru; а также краткое стихотворное изложение этих комментариев в работе ВП СССР “Мёртвая вода”.

Если кто-либо думает, что иносказательности в “Домике в Коломне” объективно нет, то прежде, чем обвинять ВП СССР в «приписывании задним числом» А.С.Пушкину наших вымыслов, пусть сначала убедительно ответит *хотя бы себе* на вопрос: “С какими целями из большинства

смог сдержать своей безсмысленной болтливости. Это о другом.

Во-первых, «язык его» (т.е. А.С.Пушкина) — это общий всем нам *Русский язык в развитии объединяющей нас культуры*. **Всё ему доступно.** Т.е. язык наш как объективная данность *в некотором смысле «знает»* больше, чем знает любой из его носителей лично и все они вместе взятые. И это действительно так.

А кроме того, он обладает своей собственной подвижностью[1] *(Он обо всём болтать себе привык)*, которая в своей основе имеет коллективную психику носителей языка[2] и потому в толпо-“элитарном” обществе не зависит от намерений и воли каждого из большинства его носителей; но в толпо-“элитарном” обществе находится и своё меньшинство, *о котором не следует забывать,* чья воля оказывает воздействие на жизнь *языка в обоих древних смыслах этого слова (т.е. оказывает воздействие и на речь, т.е. культуру речи, и на сам народ — носитель языка)*.

И во-вторых, всё остальное *(Язык мой — враг мой)* в приведённых словах — характеристика особенностей личностной языковой культуры и культуры мышления, вследствие которых в каких-то обстоятельствах для всякого человека его родной (или освоенный им какой-то другой язык) становится как бы «врагом», поскольку многое из того,

- что несёт язык как объективная данность, зная всё (или почти всё) и,

---

публикаций “Домика в Коломне” изъяты эпиграф и 14 октав, включая и те, где А.С.Пушкин вспоминает *Эзопа с его варёным языком?”*

[1] Этот факт наличия собственной подвижности (динамики), т.е. жизни языка отражён и в полном названии словаря В.И.Даля — “Толковый словарь **ЖИВОГО** великорусского языка”.

[2] В этом одно из объективных оснований того, что в древности слова «язык» и «народ» были синонимами. Это двузначие смысла слова «язык» — один из показателей того, что носителем языка является именно всё общество, а не тот или иной *индивид сам по себе (особь)*. И соответственно язык — общественное достояние.

- что выходит за пределы субъективного понимания человеком Жизни (тем более, когда такого рода «нечто» — *непроизвольно и без каких-либо осознаваемых намерений со стороны субъекта* — открывается ему через собственную жизнь языка),

— может восприниматься им при определённых особенностях организации психики личности (безо всяких к тому объективных причин и даже вопреки им) в качестве якобы *«болтовни» — т.е. безсмысленного или мало значимого для жизни набора разных слов.* То же касается и ограниченности понимания тех или иных явлений, обусловленной достигнутым уровнем развития культуры *общества — носителя языка*.

Но если *это (выходящее за пределы сложившегося субъективного понимания)* объективно не является болтовнёй, а несёт в себе смысл объективной Правды-Истины, то, *вольно или невольно не желая изменить себя соответственно ей,* человек оказывается супротивником Правды-Истины. Однако в зеркале его Я-центричного миропонимания[1], это видится ему как агрессия против него лично со стороны его родного языка, открывающего ему некую Правду-Истину. Отсюда и происходит: «язык мой — враг мой».

Но поскольку носителем языка во всей его полноте является не индивид исключительно, а определённое общество в целом, то сказанное также касается и общественных групп в его составе, принадлежность индивидов к которым характеризуется теми или иными признаками.

В отличие от такого рода *самодовольных в своём окаменелом невежестве субъектов*, сам А.С.Пушкин знал, что он ведёт в поэме речь (при достигнутом к тому времени развитии культуры) о запредельном не только для читателей (может быть за редчайшими исключениями), но и для самогó «автора» поэмы. Вследствие этого в современном ему языке для повествования об этом просто «нет слов», а в

[1] О Я-центричных мировоззрении и миропонимании обстоятельно речь пойдёт в разделе 2.

обществе — при достигнутом уровне развития культуры и её качестве — нет возможностей открыто говорить об этом, и соответственно: порядок слов и интонаций (знаков препинания) поэмы помимо прямого изложения её сюжетных линий несёт *второй смысловой ряд, в котором А.С.Пушкин иносказательно выразил своё ви́дение запредельного по отношению к возможностям понимания общества в те годы.*

Отсюда и проистекает его признание: *«Насилу-то, рифмач я безрассудный, / Отделался от сей октавы трудной!».* Но оборот речи «язык мой — враг мой!» в значении, что человек невольно выболтал то, что хотел скрыть или в силу каких-то принятых на себя обязательств должен был утаивать, — в этот контекст не укладывается.

> Однако высказанное мнение о языке и взаимоотношениях с ним каждого из людей соответствует Жизни в понимании человека[1] только в том случае, если этот человек способен воспринимать всякий народный язык *в его исторически сложившемся в каждую эпоху виде* в качестве объективной данности, обусловленной Высшим Предопределением бытия Мироздания, которую всякий человек, входя в жизнь, осваивает в той или иной *субъективной мере* — большей или меньшей, лучшей или худшей, и которая сама развивается как объективная данность для новых поколений в результате как волевой, так и безвольно-автоматической безсознательной деятельности живущих поколений носителей языка.

Если же исходить из атеистического предубеждения о том, что некогда в естественном отборе какая-то обезьяна случайно (т.е. безпричинно

[1] Невежество и отрицание истины не делают истину объективно не существующей и не обращают её в ложь или заблуждение. Тем более это касается Правды-Истины.

и безцельно) «сама собой» обрела интеллект[1] и посредством него дошла до мысли[2], что издаваемым ею различным звукосочетаниям она может придавать значение того или иного житейского смысла, на какой основе исторически стихийно сложились первоначально языки племён, а потом и народов мира, то:

- наличие врождённых (генетически свойственных) анатомических и психико-алгоритмических особенностей, объективно обуславливающих способность «обезьяны» вида «Homo sapiens» к осмысленной членораздельной речи, становится ещё одной безпричинно-безсмысленной случайностью в биологии и истории;

[1] При этом необходимость постановки вопроса: “Что такое «интеллект» и как он устроен?” — в подавляющем большинстве случаев даже и не подразумевается.

[2] Вопрос: “Что такое «мысль», из чего она состоит и как устроена?” — в подавляющем большинстве случаев тоже не подразумевается.

- а филология[1] и лингвистика[2] изолируются *сами в себе* от остальной Науки и каждая из них превращается в как бы науку, регистрирующую и "истолковывающую" вариации субъективной исторической практики придания того или иного смысла отрывкам и композициям более или менее мелодичного мычания, ржания, завывания и скулежа представителей разных популяций вида

[1] «ФИЛОЛОГИЯ (от фил... и греч. logos — слово), область знания, изучающая письменные тексты и на основе их содержательного, языкового и стилистического анализа — историю и сущность духовной культуры данного общества. Филология возникла в Др. Индии и Греции. В XVII — XVIII вв. сложилась как наука, изучающая древнюю культуру (язык, литературу, историю, философию, искусство в их взаимосвязанности). С дифференциацией отдельных наук содержание понятия филологии изменялось: филологию стали понимать как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» ("Большой энциклопедический словарь", электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

[2] «ЛИНГВИСТИКА (от лат. lingua — язык), то же, что языкознание».

«ЯЗЫКОЗНАНИЕ (лингвистика), наука о человеческом естественном языке и обо всех языках мира как конкретных его представителях, общих законах строения и функционирования человеческого языка. Начало развиваться на Древнем Востоке — в Месопотамии, Сирии, Малой Азии и Египте, а также в Древней Индии (Панини, V — IV вв. до н.э.), Др. Греции и Риме (Аристотель). Научное языкознание зародилось в нач. XIX в. в форме общего (В.Гумбольдт и др.) и сравнительно-исторического (Ф.Бопп, Я.Гримм [более известен как сказочник: наше пояснение при цитировании], А.Х.Востоков и др.) языкознания. Основные направления в истории языкознания: логическое (сер. XIX в.), психологическое, младограмматическое (2-я пол. XIX в.), социологическое (кон. XIX — нач. XX вв.), структурная лингвистика (1-я пол. XX в.). С точки зрения аспектов изучения языка условно выделяются внутренняя и внешняя лингвистика. К внутренней лингвистике относятся: общее языкознание (изучает общеязыковые категории), сравнительно-историческое и сопоставительное языкознание (исследует генетические и типологические отношения между разными языками), области языкознания, которые изучают разные уровни языковой системы: фонетика, фонология, грамматика (морфология, словообразование, синтаксис), лексикология, фразеология. Историей становления языковой системы

«Homo sapiens». Т.е. при таком подходе филология и лингвистика объективно не обусловлены ничем, кроме исторически сложившейся статистики субъективно осмысленного отношения к издаваемым человеком звукам.

1.2. «Магия слова»: в понимании «физиков»

Однако, если вдуматься, то последняя точка зрения опровергает сама себя. Дело в том, что жизнь Мироздания — это разнородные колебательные процессы, к числу которых принадлежат мычание, ржание, завывание, скулёж и прочие «вибрации», которые способен излучать и воспринимать человек.

Поскольку разные колебательные процессы во взаимодействии друг с другом порождают явления, известные науке как переизлучение энергии в других частотных диапазонах на других материальных носителях[1], резонанс[2], автоколебания[3] (которые тоже могут сопровождаться переизлучением), когерент-

---

занимается история (историческая фонетика, фонология и т.д.) и этимология; имена собственные изучает ономастика, в т.ч. топонимика и антропонимика. Внешняя лингвистика (паралингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, социолингвистика и т.д.) изучает аспекты языка, непосредственно связанные с функционированием говорящего человека в обществе. К ней относятся также диалектология и лингвистическая география, изучающие территориальное варьирование языка. Особую область языкознания составляет интерлингвистика» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

[1] Примером тому пьезоэлектрические эффекты. Так колебательное механическое воздействие на кристалл кварца вызывает колебательную динамику напряжённости электрического поля на поверхности кристалла; и наоборот — колебательное воздействие на кристалл кварца переменным электрическим полем вызывает его механические колебания.

[2] Возбуждение колебаний объекта на той же или кратной частоте, что и частота, характерная для воздействующего на него фактора. На явлении резонанса основана настройка радио- и телевизионных приёмников на передающие станции.

ность[1] и т.п., то в общем случае всё это — мычание, ржание, завывание, скулёж и т.п. — представляют собой «вибрации», принадлежащие звуковому диапазону частот, которые оказывают разное воздействие на окружающую среду именно в смысле наличия либо отсутствия такого рода явлений. Кроме того сам человек тоже является колебательной и автоколебательной системой, вследствие чего приходящие извне «вибрации», а также и его собственные «вибрации» оказывают воздействие и на него самого.

Одно из требований к имени (названию) состоит в том, чтобы его носитель на него как-то откликался или сам представлялся под этим именем, не ожидая запроса о нём. Соотнесение этого осмысленно выдвигаемого людьми требования, предъявляемого к именам (названиям), с явлениями переизлучения, резонанса, автоколебаний, когерентности и т.п. указывает на то, что произвольное (немотивированное) придание смысла тем или иным созвучиям в членораздельной речи для субъекта,

---

[3] Колебательный процесс, протекающий в системе при отсутствии внешнего периодического воздействия на неё. Наличие автоколебаний в системе обусловлено особенностями самой системы. При этом система может поглощать энергию извне и излучать энергию. Пример автоколебаний — колебания маятника в механических часах. Маятник является регулятором потребления механизмом часов потенциальной энергии пружины или гирь (в часах с гравитационным приводом механизма) и регулятором переизлучения энергии в виде вращения стрелок.

[1] Когерентность — в наиболее общем смысле этого слова: некоторая своевременность в течении каждого из множества колебательных процессов, порождающая некое качество в течении всей совокупности процессов, образующих рассматриваемое множество. Пример: чтобы исполнить музыкальное произведение, оркестранты должны играть в общем для них темпе каждый свою партию одного и того же произведения. В противном случае (если темп *(в переводе на русский — время)* у каждого свой или каждый «пилит» своё из разных произведений; либо, что придёт ему на ум, не внемля другим) музыка оркестра рассыплется в какофонию.

достаточно тонко чувствующего течение колебательных процессов Жизни и их взаимосвязи, исключено:

Одни созвучия будут признаны им *истинными именами вещей и явлений,* а другие в качестве таковых будут отвергнуты именно по признаку наличия или отсутствия переизлучения, резонансных и автоколебательных явлений, когерентности и тому подобного[1].

Последний абзац необходимо пояснить более обстоятельно, поэтому сделаем небольшое отступление в область, объемлющую интересы как «физиков», так и «лириков».

* * *

[1] В частности, кроме известного и часто публикуемого (в словарях, энциклопедиях) числового ключа кириллицы, есть второй ключ, обнаруженный в Киевском Софийском соборе на одной из стен вместе с азбукой. (Сотникова Л., Ферруфино К. “Родство — основа системы слова”, Тегусигальпа, Гондурас, Графицентро, 1985 г.). Он обладает той особенностью, что разные слова русского языка (и привносимые в него из других языков) имеют одинаковые значения числовой меры (суммы числовых значений их букв) в случае, если они обладают неким единым глубинным смыслом. Так числовые меры слов: «закон» — 49, «глагол» — 49, «дух» — 49; «слово» — 47, «серебро» — 47 (слово — серебро, молчание — золото; и серебро — 47-й элемент Периодической системы элементов) и т.п.

Эти примеры показывают, что равенство числовых мер не безпричинно и представляют собой одно из выражений того обстоятельства, что в русском языке химическому элементу № 47 может органически соответствовать только одно имя — серебро.

Первичные числовые меры, будучи записаны как числительные (например, «семь на четыре десять» для серебра в древней морфологии числительных), обладают своей числовой мерой и т.д. В итоге числовые меры каждого из существительных по цепочке сходятся к одному из чисел: 248, 293, 245, 283, 258, 248, — стоящих в вершинах пятиугольника, по которому они в дальнейшем циклически нескончаемо переходят одна в другую.

Отступление от темы:
Опера и русский хоровод

О «звучании» Мира, струнах и музыке души

Иными словами, те, кто тонко чувствует течение и взаимосвязи колебательных процессов в Жизни, объективно обладают способностью выстраивать свою членораздельную речь в ладу с высшим объективным смыслом течения событий, придавая субъективное значение смысла тем звукосочетаниям, которым в тех или иных складывающихся обстоятельствах Жизнь как-то отвечает и которые сами как-то соответствуют Жизни в этих обстоятельствах. При этом придаваемый такими людьми определённым звукосочетаниям тот или иной субъективный (также определённый) смысл представляет собой своего рода «кальку» объективного смысла, высшего по отношению к субъективному и *во всей его полноте запредельного* для возможностей миропонимания самогó субъекта. Такого рода субъективная «калька», снятая с объективного смысла, оказывается тем более чистой от возможных безсмысленных «шумов», чем

более точны (выверены) чувства и вся алгоритмика[1] психики субъектов.

Этот процесс порождения осмысленной речи локализован большей своей частью в безсознательных уровнях психики человека, а его сознание, его воля, опираясь на этот процесс, могут решать какие-то иные задачи, не имеющие непосредственного отношения ни к осознанию и пониманию языка как объективного явления, ни к выработке собственной культуры речи. При этом могут возникать казалось бы парадоксальные ситуации: поскольку речь адресуется к уровню сознания в психике человека (прежде всего), а проистекает она из безсознательных уровней психики, далеко не всегда и не во всём подвластных воле (всегда действующей с уровня сознания) и которые многократно превосходят сознание по объёмам доступной и перерабатываемой информации, то:

> Человек способен высказывать изустно и письменно мнения, которые намного выше его текущего миропонимания (миропонимание — принадлежит в психике к уровню сознания), и до понимания которых ему самому придётся расти в течение довольно продолжительного времени,

[1] Алгоритм — искажённое аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой:

- совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре на основе гуманитарного образования терминам «алгоритм», «алгоритмика» наиболее близок термин «сценарий», причём сценарий — многовариантный.

возможно, что на протяжении всей оставшейся жизни.

Но если обратить внимание на язык как на объективное явление, и на культуру речи в обществе как на явление личностно-статистическое, то люди неизбежно начинают понимать, что окружающий их Мир «звучит» во всех диапазонах частот, что его «звучание» оказывает воздействие на каждого из них, соответственно тому, как его собственное «звучание» оказывает воздействие на окружающий его Мир.

Понимая это, человек начинает задумываться о том, чтобы вести себя по Жизни так, чтобы его «звучание» было в ладу со «звучанием» Мира — его симфонией. Если он осознанно-волевым порядком начинает заботиться об этом, то обостряются и выверяются его чувства, разширяется спектр восприятия Жизни через них. И человек оказывается увлечённым спиральным потоком его собственного развития. В нём он легко может удерживать себя, не испытывая усталости, если чувствует явление когерентности (своевременности) и его поведение когерентно (своевременно) по отношению к динамике объемлющих процессов, вплоть до процесса Вседержительности[1].

Такое ви́дение объективной данности языка и возможностей «звучания» субъекта в жизни, указывает и на то обстоятельство, что **в полноте нормальной культуры человеческого общества культура изустной и письменной речи — органично произрастает из музыкальной культуры,** а через музыкальную культуру неизбежно оказывается связанной с культурой телесной и духовной пластики,

[1] В противном случае Жизнь ему представляется *якобы безпричинно* «полосатой»: «чёрные полосы» (когда отстаёт или забегает вперёд) чередуются со «светлыми» (когда его поведение более или менее укладывается в ритмику объемлющих процессов).

культурой «танца» в самом общем смысле этого слова как «танца жизни».

То есть:

Членораздельная речь выражает некую внутреннюю музыку личности, а слова ложатся на эту музыку либо (если это слова другого человека) внутренняя музыка личности способна отвергнуть их в тех случаях, когда они выражают не «созвучную» с нею внутреннюю музыку другой личности.

Это означает, что нынешняя культура, в которой взаимно разобщены и изолированы друг от друга музыка, речь и танец, — противоестественна и не соответствует природе человека.

С этих мировоззренческих позиций открывается особенный взгляд на оперное искусство[1], позволяющий понять его особую роль в культуре.

На первый взгляд, присущий многим, оперное искусство — едва ли не наиболее изолированный от жизни вид художественного творчества, который по искусственности и условности применяемых в нём

[1] «ОПЕРА (итал. opera, букв. — сочинение), музыкально-театральное произведение, основанное на синтезе слова, сценического действия и музыки. Возникла в Италии на рубеже 16 и 17 вв. В ходе исторической эволюции выработаны разнообразные оперные формы: ария, речитатив, вокальный ансамбль, хоры, оркестровые номера (увертюра, антракты). Иногда опера включает балетные сцены, разговорный диалог, мелодраму. Разновидности оперы: историко-легендарная, героико-эпическая, народно-сказочная, лирико-бытовая и др. Некоторые виды оперы тесно связаны с определённой национальной культурой и эпохой — итальянская опера-сериа (серьезная), опера-буффа (комическая), французская большая опера, опера-комик, лирическая опера, немецкая и австрийская зингшпиль, английская балладная опера. Первые русские оперы появились во 2-й пол. 18 в. Классические произведения оперного жанра в России возникли в 19 в., тогда же национальные оперы были созданы на Украине, в нач. 20 в. — в Азербайджане, Армении, Грузии» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

выразительных (т.е. языковых — в самом широком смысле этого слова) средств превосходят разве что балет и откровенно обнажённый абстракционизм (конечно, если это абстракционизм, несущий какие-то идеи и эмоции, выразить которые средствами «реалистического искусства» крайне затруднительно или невозможно, а не абстрактоподобное порождение больной психики).

В основе такого рода мнений о нежизненности оперного искусства лежит именно то обстоятельство, что в оперном действии слиты воедино и взаимно обуславливают друг друга *музыка, текст, сценическое действие, танцы, декорации, посредством которых в опере отображается жизнь в тех или иных её проявлениях,* в то время как в само́й реальной жизни, доступной восприятию всех, люди говорят, но не поют, беседуя друг с другом; танцуют не на площадях и улицах, а в специально отведённых местах; и музыка, если даже сопутствует жизни и деятельности людей, то только из динамика приёмника или плеера — в наши дни; а до наступления эпохи электроники повседневность на протяжении тысячелетий большей частью протекала без музыки, которая только скрашивала редкие праздники или задавала общий ритм в работе коллективов[1].

> Однако вопреки такого рода мнениям об оперном искусстве, именно оно является наиболее *полнокровной (всеобъемлющей)* системой отображения реальной жизни в художественном творчестве.

Начнём с того, что музыка принадлежит звуковому диапазону механических колебаний, которые человек

[1] Примером такого рода координирующей роли музыки является песня “Дубинушка” («Эх, дубинушка, ухнем; эх, зелёная, сама пошла, … подёрнем…» или в бурлацком варианте «мы по бережку идём, песню солнышку поём…»); также и музыка в армии и на флоте была средством управления войсками на поле боя, в походе и т.п.

воспринимает на слух. В зависимости от того, какие это колебания, человек воспринимает мелодии, аккомпанемент и аранжировки, гармонию или какофонию и т.п., а организм (тело и биополе), психика (информация и алгоритмика, свойственные личности) некоторым образом отзываются на звучание музыки помимо воли самих людей. Но в окружающей каждого из нас Природе и в каждом человеке есть множество других колебаний, которые не принадлежат звуковому диапазону или не являются механическими колебаниями[1] и потому на слух не воспринимаются. При этом необходимо понимать, что закономерности колебательных процессов едины по их существу во всём диапазоне частот для каждого из видов колебаний, которые свойственны тем или иным видам материи.

Иными словами, Мир вокруг нас «звучит», и все мы «звучим» в нём, но только малая часть этого всеобщего звучания является механическими колебаниями и принадлежит звуковому диапазону частот и на уровне сознания воспринимается нами как звуки, — в том числе и те упорядоченные некоторым образом звуки, которые называются «музыкой». Но мало кто задумывается: что произойдёт, если те или иные природные процессы отобразить в звуковой диапазон частот?

В прессе проскальзывали сообщения о том, что когда движение по орбитам небесных тел, составляющих Солнечную систему, запрограммировали для воспроизводства на компьютере и отобразили в звуковой диапазон, то из динамиков полилась гармоничная мелодия.

Так же один из способов упреждающей диагностики аварийности механизмов основан на различии спектра колебаний исправных механизмов и аналогичных механизмов, в конструкциях которых

[1] Звук — механические колебания: в терминах физики «продольные волны» — колебания сжатия и разряжения среды в направлении распространения фронта волны.

образуются микротрещины, способные в дальнейшем привести к поломке. При отображении этих спектров колебаний в звуковой диапазон исправные и дефективные механизмы звучат по-разному: конструкциям, так или иначе склонным к поломкам, а также обладающим низкой эргономичностью[1], свойственно неприятное звучание.

Граница, обособляющая всякую личность в Мироздании, условна в том смысле, что общеприродные (физические) поля, входящие в биополе человека, простираются далеко от места нахождения его вещественного тела и сливаются с аналогичными общеприродными полями других объектов и субъектов. И на основе такого рода биополевого взаимодействия личности и Жизни человеку на безсознательных уровнях его психики доступно многое из того «звучания» Жизни, которое имеет место вне звукового диапазона частот и вне механических колебаний. Но если есть разного рода колебательные процессы, то им свойственно и то, что называется гармонией[2] и диссонансом[3].

---

[1] Эргономичность — совместимость с человеком в смысле удобства пользования и безопасности для здоровья.

В частности отделы акустического проектирования автомобильных фирм обеспокоены не только общим снижением шумов, производимых автомобилем в разных режимах, но и тем, чтобы в звукоизлучении автомобиля не было диссонансов и излучений на частотах, вредных или не приятных для человека.

[2] «ГАРМОНИЯ (греч. harmonia — связь, стройность, соразмерность), соразмерность частей, слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое.

ГАРМОНИЯ, выразительные средства музыки, основанные на объединении тонов в созвучия и на связи созвучий в их последовательном движении. Основной тип созвучия — аккорд. Гармония строится по определенным законам лада в многоголосной музыке любого склада — гомофонии, полифонии. Учение о гармонии — один из главных разделов теории музыки» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

[3] «ДИССОНАНС (франц. dissonance, от лат. dissono — нестройно звучу), в музыке неслитное, напряженное

Человек, чувства и психика которого в ладу с Жизнью, и сам действует в мире гармонично, избегая диссонансов в своих взаимоотношениях с Жизнью, способствуя устранению вокруг себя разрушительных процессов, выражающихся в каких-то диссонансах. Человек, чувства и психика которого не в ладу с Жизнью, и сам действует в мире дисгармонично, порождая диссонансы и избегая гармонии в своих взаимоотношениях с Жизнью и противоестественно разрушая гармонию вокруг себя и в себе, что выражается в каких-то новых диссонансах по отношению к объемлющей гармоничности.

То есть мы живём в Мире, в котором «звучит» своя музыка, музыка гармоничная, в которой диссонансы:

- либо эпизоды, возникающие большей частью при не слишком удачных переходах из одних режимов функционирования природных и искусственных систем в другие режимы;
- либо некие болезненные явления, которые пресекаются самой Жизнью в случае, если они обретают тенденцию к устойчивому течению и дальнейшему распространению.

И из всего множества видов искусств, развитых в культуре, художественный образ жизни именно в таком — разнообразно «звучащем» — Мироздании способна показать человеку единственно опера[1].

В опере всё взаимно дополняет и проявляет значимость друг друга: музыка, ведущая сценическое

одновременное звучание различных тонов» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

Когда Вам не нравится звук, издаваемый при царапании железом стекла, то Вы не приемлете возникающего в этом звучании диссонанса.

[1] И вследствие стремления людей к полноте отображения Жизни в художественном творчестве были разработаны технические средства синхронизации звукозаписи и киносъёмки, после чего музыка стала неотъемлемой составляющей киноискусства и киноискусство стало сродни оперному.

действие и несущая тексты; сценическое действие, протекающее на фоне декораций и ведущей его музыки; декорации, подчёркивающие смысл сценического действия и текста, — при своём соответствии музыке[1], — помогающие воспринимать и её, и художественную целостность оперы[2]. Иными словами, **добротная во всех своих составляющих и их взаимосвязях опера — и как жанр, и как определённое произведение этого жанра — это очень многое в культуре всякого народа**[3].

Но оперному искусству свойственно разделение причастных к сценическому действу на актёров, музыкантов — с одной стороны, и с другой стороны — на зрителей. В хороводе же (в отличие от оперы) все его участники — и актёры, и зрители, и потому в

---

[1] Одно из определений «архитектура — застывшая музыка» в оперном искусстве преломляется в том смысле, что декорации — разновидность архитектуры, и потому, будучи особого рода музыкой, должны соответствовать и музыке оперы, и опере в целом.

[2] В 2003 г. Валерий Гергиев поставил в Мариинском театре в Санкт-Петербурге оперу Сергея Прокофьева “Война и мир”. Эту постановку отличало практически полное отсутствие декораций. И в связи со сказанным это ставит нас перед вопросом: Почему в этой постановке опера — во всей полноте её составляющих — не состоялась?

- либо в некотором смысле дефективны либретто оперы и музыка С.Прокофьева, не способные сочетаться друг с другом, со сценическим действом и декорациями?
- либо В.Гергиев избавился от декораций потому, что не чувствует и не понимает выражения Жизни в оперном искусстве?
- либо В.Гергиев всё это чувствует и понимает, но сознательно соучаствует в процессах разрушения человека такой «модерновой культурой»?

[3] На наш взгляд, высшее достижение оперного искусства в России — “Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии” Н.А.Римского-Корсакова и В.И.Бельского (автор либретто), появившаяся в 1907 г. В ней авторы, начав творить в ограничениях традиционной библейской культуры, смогли подойти вплотную к её границам, заглянуть за них, однако не смогли вырваться из них на свободу.

хороводе музыка, текст и танец сливаются воедино как нигде.

Хоровод — издревле один из атрибутов русской культуры и одно из средств осуществления людьми коллективной магии народа как части его естественной жизни[1].

Далее продолжение основного текста.

* *
*

Вследствие этого обстоятельства, если быть честным перед собой, то необходимо признать высшую разумность Природы и наличие в ней высшего по отношению к человеку объективного смысла всей алгоритмики Жизни в её развитии; *объективного смысла, несомого всей совокупностью колебательных процессов и выражающегося в переизлучении, в резонансных, когерентных и автоколебательных явлениях.*

И соответственно в названных объективных обстоятельствах некая «обезьяна» не обрела «интеллект» «сама собой» безцельно и безсмысленно, и не дошла до мысли о придании по её произволу тех или иных значений житейского смысла тем звукосочетаниям, которые способен в виде механических колебаний среды обитания излучать её организм в звуковом диапазоне частот. Однако не внемлющая Жизни и к тому же глупая «обезьяна» может думать и в том смысле, что она — «сама собой» и «сама по себе»…

[1] С установлением на Руси власти библейской концепции порабощения всех народная магия хоровода в конце концов была вытеснена энергетическим выдаиванием паствы и накачкой библейского эгрегора на основе церковной ритуальщины или «политучёбы» марксизма. Далее в этот же процесс энергетического выдаивания и программирования психики включилось телевидение и интернет, а в перспективе в него же может влиться и интерактивное телевидение с виртуальными телеведущими и «мультфильмами» по индивидуальному заказу.

Т.е. рассмотрение вопроса о членораздельной осмысленной речи даже с позиций теории колебаний и общей физики, далёких от философии и богословия, неизбежно должно уводить всякого мало-мальски думающего человека от дикого материалистического атеизма хотя бы (для начала) к пантеизму (признанию в качестве Бога — самой Вселенной), а потом (при постановке вопроса: откуда и для чего это всё в Природе?) — к признанию акта творения Мироздания и диалогу по Жизни с Богом — Творцом и Вседержителем.

В общем случае рассмотрения живое слово (произносимое в акустическом диапазоне частот или произносимое человеком «мысленно» в его субъективном внутреннем мире, т.е. на основе немеханических неакустических колебательных процессов, свойственных *духу — биополю человека)* способно оказать воздействие через каскад разного рода природных и техногенных переизлучателей на всё, что есть в Мироздании.

И это воззрение на язык, — подразумевающее бытие Бога, акт творения Мироздания и Вседержительность как процесс жизни Мироздания, — в полном соответствии с представлениями атеистической материалистической науки, которой известны такие явления, как переизлучение, резонанс, автоколебания, когерентность, и чьё естествознание, зажмурившись, признаёт осмысленное начало исключительно за человеком, не задумываясь при этом о сути Человека и смысле Жизни[1]. Это воззрение на язык по своей сути является Богоначальным, но вопреки мнению многих именно оно несёт свободу и для её воплощения в

[1] Иными словами исторически сложившееся разделение наук на «естественные», «точные», «технические» и «гуманитарные» — противоестественно.

Жизнь освобождает разум людей из созданной для него клетки, с которой *атеисты (как материалисты, так и идеалисты)*[1] свыклись.

1.3. «Магия слова»: в русле Вседержительности…

Именно в силу названных объективных обстоятельств на протяжении всей истории в культуре человечества неискоренимы разного рода учения о «магии слова» и об освоении этого искусства воздействия на течение событий в Жизни.

В предельно алчных своих выражениях они доходят до стремления узнать «сокровенное имя Бога» для того, чтобы обрести власть над Ним. А вторая их сторона выражается в традициях, свойственных в разное время разным обществам, согласно которым истинное имя человека в праве знать только он сам и самые близкие ему люди, а все остальные могут знать человека только по прозвищам[2]. Из ощущения «магии слова» проистекают и традиции именования по иносказательным прозвищам тех сил (природных объектов и субъектов), призывать которые по тем или

[1] О двуликости атеизма (материалистическом и идеалистическом) см. в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Здесь же поясним кратко:

- материалистический атеизм заявляет прямо: Бога нет, все вероучения о его якобы бытии — выдумки.
- идеалистический атеизм заявляет прямо: Бог есть, но сделав это утверждение, далее плодит выдумки о Его бытии и нормах взаимоотношения с Богом людей, согласие с которыми отчуждает человека от Бога и не позволяет человеку состояться в качестве истинного человека.

[2] Так истинное имя фараона в древнем Египте было тайной. Также и на Руси чуть ли не до петровских времён (конец XVII века) общество знало многих людей только по церковным (крестильным) именам или житейским прозвищам, а не по их истинным родовым именам.

иным реальным или мнимым причинам представляется нежелательным[1].

А в наиболее светлом и жизнеутверждающем виде такого рода учения живут в некоторых волшебных сказках для детей. И это — тот случай, когда сказка не ложь и не вымысел чего-то неестественного, а точный намёк на жизненно значимые обстоятельства и открытые пути развития личности и человечества в целом[2].

Возможность такого рода воздействия живым изустным или мысленным словом в той или иной мере закрыта или открыта в зависимости от ответа на вопросы:

- что именно предполагается избрать в качестве объекта воздействия?
- какой каскад переизлучателей для оказания этого воздействия необходим?
- подвластны ли воле конкретного субъекта:
  - необходимый каскад переизлучателей?

[1] Вследствие этого в русском языке: «медведь» (тот, кто мёд ведает) вместо «бер» (берлога — логово бера); «сохатый» вместо «лось» (поскольку рога лося по форме несколько напоминают лемехи плуга); «лукавый», «нечистый» — тоже слова-заместители сущностного наименования известного рода субъектов. Есть в русском языке и исторически длительный каскад замен такого рода. «Хер» — в прошлом название буквы «Х», ныне именуемой «Ха». Некогда название буквы — «Хер» — стало заместителем запретного слова, с этой буквы начинающегося. С течением времени иносказание «хер» само обрело значение недозволенного слова, и его — в качестве допустимого слова-заместителя — заменило название той же буквы в её современном просторечном звучании «Хэ».

[2] В наши дни это объективное обстоятельство, ощущаемое многими, — одна из причин популярности произведений Дж.Р.Толкиена (кстати, филолог по основной профессии) и книг про Гарри Потера и Таню Гротер, которыми увлекаются многие подростки, и интереса к магии и оккультизму некоторой части взрослых.

- возможности создания каскада переизлучателей или каких-то его компонент в случае их отсутствия?
- способность выдать целеуказание для действия каскада переизлучателей?

И если всё названное прямо или опосредованно подчинено воле человека, то язык, речь действительно становятся средством «магического» воздействия на Мир[1]. И это средство — так или иначе — доступное всем.

А освоение такого рода возможностей — путь из экологически самоубийственной для всего человечества технократической цивилизации, в которой люди — заложники созданной ими же техносферы, в **биологическую цивилизацию. В ней, воплощая в себе Высшее предопределение бытия Человека, люди-человеки будут свободны от необходимости защищаться от биосферы Земли и от Космоса средствами техники, но будут пребывать в ладу с Землёй и Космосом, в ладу с Богом, на основе *качественно иной культуры, которую им необходимо построить в нынешнюю эпоху*.**

Кроме того подход к рассмотрению языка с позиций теории колебаний и общей физики неизбежно приводит к двум выводам:

- разные языки не эквивалентны друг другу в качестве средства *виброакустического (включая и переизлучение)*[2] воздействия человека на течение событий в Жизни в силу того, что в каждом из них свои наборы звуков, возможные и невозможные последовательности которых определяются структурными особенностями языка (морфологией

[1] Одна из общедоступных публикаций на эту тему: Н.Лескова “Диагноз голубой планеты: хроническая астма” с подзаголовком “Звук человеческой речи, воздействуя на материю, может возродить или разрушить её” (“Независимая газета”, № 15 (3128) 2004 г.).

[2] В терминологии физики.

— внутренней структурой слов и законами словообразования; грамматикой, определяющей возможные взаимосвязи слов во фразах и взаимосвязи фраз; ситуационно и контекстуально обусловленным подбором слов во фразах и порядком фраз);

- сквернословие и ругань по характеру своего воздействия на течение событий и на самогó сквернословящего субъекта в каждом языке неизбежно образуют особую, во многом изолированную, область языка.

Неприятие сквернословия и прямые запреты на сквернословие (включая и ситуации, когда человек находится наедине с самим собой) это — не безсмысленное требование этикета, а реакция общества на тот объективный факт, что сквернословие по своему виброакустическому (включая переизлучение) воздействию на Жизнь и на самогó сквернословящего действительно объективно, — мягко говоря, — неблаготворно.

С такого рода неэквивалентностью разных языков в качестве средства виброакустического (включая и переизлучение) воздействия на течение событий в Жизни связаны разные учения об особой роли и особых возможностях некоторых из языков человечества[1]. Сторонники такого рода учений доходят до того, что возводят тот или иной земной язык в ранг Языка, которым Бог осуществил Творение Мироздания. Такого рода заявления делаются большей частью в отношении иврита (язык Торы — Ветхого Завета, библейских эзотеризма и оккультизма), арабского (язык Корана и суфийского

[1] Обратной стороной этого вопроса является аспект сквернословия в том смысле, чья ругань обладает большей досягаемостью и разрушительнее по своему воздействию.

эзотеризма), древнерусского (церковнославянского), санскрита (язык Вед), китайского и японского[1].

Но если соотноситься с представлениями земной науки об информации, то создание разного рода систем в большинстве случаев требует предварительного определения свойств самóй системы и её компонент на объемлющем её языке, который может быть запечатлён в системе в неявном виде, а в явном виде — только отчасти[2]. И чем сложнее система — тем выше при её создании потребность в языке, выходящем за пределы этой системы.

Однако в условиях толпо-“элитаризма” с количественным преобладанием в обществе носителей нечеловечных типов строя психики[3] чьи бы

[1] «Великодержавникам» США влезть в этот список может быть и хочется, но сделать это им весьма затруднительно, поскольку современный английский (включая и его американскую версию) возник после завоевания Англии норманнами во главе с Вильгельмом-Завоевателем, т.е. уже в довольно позднее историческое время в процессе развития смеси из древнего языка англосаксов, латыни и чего-то франко-норманнского.

[2] Кроме того, как заметил ещё в 1872 г. (хотя и не по поводу роли и различия языков) А.К.Толстой в стихотворении “Послание М.Н.Лонгинову о дарвинисме”, *«Способ, как творил Создатель, / Что считал Он боле кстати — / Знать не может председатель / Комитета по печати…»*

[3] О типах строя психики и о том, что значит состояться в качестве человека, смотри работы ВП СССР “Мёртвая вода” в редакциях, начиная с 1998 г., “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”), “Приди на помощь моему неверью…”, “Принципы кадровой политики”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

Здесь же поясним кратко.

Информационное обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врождённые инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из безсознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением

то ни было “элитарные” претензии на возведение в ранг «супер-языка» того или иного языка из числа исторически сложившихся, значимость которого якобы полностью обесценивает значимость всех прочих, жизненно несостоятельны и просто вздорны, поскольку для *действенности «магии живого слова» — осуществления виброакустического воздействия (включая переизлучение в других частотных диапазонах)* — объективно необходимы переизлучатели, а **часть переизлучателей несёт в себе сам человек — единственный и неповторимый**. Последнее обстоятельство означает:

наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;

- водительство Божьим Промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — носитель животного строя психики, по существу организации его поведения — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе, то индивид — носитель строя психики зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры “безопасного секса”); третье и четвёртое — свойственно личностям с демоническим типом строя (это — так называемая «мировая закулиса»: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — человечный строй психики, норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестаёт быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество лёгкости детства, пребывающего в радостной игре.

Для того, чтобы переизлучение свершилось, необходимо, чтобы не только имелось целеуказание в отношении объекта или субъекта, на который предстоит воздействовать вольно (или невольно в алгоритмике безсознательного поведения), но и структуры переизлучателей[1]:

- были достаточно развиты, чтобы быть пригодными к действию в сложившихся условиях (иными словами объект предполагаемого воздействия должен находиться в пределах их досягаемости);
- были активны в соответствующий период времени, для чего необходимы:
  - накачка их соответствующими видами материи и энергии[2];
  - информационно-алгоритмическое обеспечение их функционирования должно быть не только доступно, но и должно быть «загружено» в систему[3];

[1] При этом подразумевается, что необходимы преизлучатели разной направленности действия и обратимые переизлучатели, поскольку в общем случае рассмотрения процесс оказания виброакустического воздействия (включая переизлучение) — процесс управления. Для того, чтобы управление было осуществимо с желательным (или должным) качеством, необходима циркуляция информации и несущих её потоков энергии (материи) по всем объективно необходимым контурам прямых и обратных связей. Отсутствие того или иного переизлучателя необходимой направленности или его неработоспособность рвёт тот или иной контур, что влечёт за собой падение качества управления процессом вплоть до его полного срыва.

[2] Материя и энергия, взаимно переходят друг в друга. В контексте работ ВП СССР термин «материя» — более общий и в своём частном значении подразумевает «материю вообще» в её агрегатных состояниях (кристаллическое, жидкое, газ, плазма, полевое и вакуум). А термин «энергия» подразумевает материю в процессе перехода из одного агрегатного состояния в другое или параметры внутренней динамики материи в пределах качественно неизменного агрегатного состояния.

[3] Если говорить на языке компьютерных аналогий, то модем может быть подсоединён к компьютеру, может быть включён в сеть, но чтобы им можно было воспользоваться,

- субъект должен пребывать при определённом — *соответствующем целям и средствам их достижения* — типе строя психики.

Вследствие названных обстоятельств:

«Волшебные слова» и «магические языки», владение их словарём и грамматикой представляют собой далеко не всё, что необходимо для их употребления в целях воздействия на течение событий.

Субъективная обусловленность эффективности каждого из языков в качестве средства виброакустического воздействия на течение событий не является однозначным результатом освоения их словаря и грамматики. Это является следствием того, что эффективный каскад необходимых переизлучателей может быть набран из разных элементов, организованных на разных материальных носителях (как вещественных, так и полевых), по-разному настроенных. Соответственно субъективная способность воздействовать на течение событий оказывается во многом независимой от того или иного определённого языка[1].

— его специфическое программное обеспечение (драйвера и программы настройки), а также и прикладные телекоммуникационные программы необходимо не только инсталлировать в операционную систему, но и активизировать, т.е. загрузить.

[1] Об этом есть суфийская притча **“Формула”**:

«Жил когда-то давно один учёный человек. Он посвятил всю свою жизнь поиску знаний, и прочёл великое множество разнообразных книг, среди которых были и весьма редкие книги, посвящённые тайным знаниям. И вот однажды этот человек в размышлениях прогуливался по берегу реки.

Вдруг чей-то громкий голос, донёсшийся с реки, прервал его размышления. Он прислушался и услыхал, как кто-то кричит:

— А йа ха! А йа ха! А йа ха!

— О, это священная формула для хождения по воде! — сказал сам себе учёный.

Все эти обстоятельства делают во многом ущербным или безпредметным рассмотрение некоторых вопросов языкознания в отрыве от *обладающих личностной спецификой нравственности и организации психики* носителей языка. С другой стороны и ответы на многие вопросы психологии в каждом конкретном случае могут быть обусловлены языком (языками), которым пользуется

— Помнится, я читал её в одной древней, очень секретной книге. Но этот человек занимается безполезным занятием, потому что неправильно произносит формулу.

Вместо того, чтобы произносить «йа ха», он произносит «а йа ха».

Подумав немного, учёный решил, что как более знающий, внимательный и прилежный человек, он обязан научить этого несчастного, который, хотя, и, видимо, был лишён возможности получить правильное указание, всё же изо всех сил, по-видимому, старается привести себя в созвучие с силой в этих звуках.

Итак, он нанял лодку и поплыл к острову, с которого доносился голос.

На острове в хижине он увидел суфия, время от времени громко повторявшего, всё так же неправильно, посвятительную формулу.

— Мой друг, — обратился к нему учёный, — ты неправильно произносишь священную фразу. Мой долг сказать тебе об этом, ибо приобретает заслугу как тот, кто даёт совет, так и тот, кто следует совету.

И он рассказал ему, как надо произносить призыв.

— О, спасибо тебе, добрый человек, — ответил суфий. — Ты очень добр ко мне, ты специально переправился на другой берег, чтобы сказать мне правильную формулу. Я очень, очень тебе благодарен.

Удовлетворённый учёный сел в лодку и отправился в обратный путь, радуясь, что совершил доброе дело. Некоторое время из хижины не доносилось ни звука, но учёный был уверен, что его усилия не пропали зря.

И вдруг до него донеслось нерешительное «а йа ха» суфия, который опять по-старому начинал произносить звуки призыва. Ученый начал было размышлять над тем, до чего же всё-таки упрямы люди, как отвердели они в своих заблуждениях, но вдруг услышал позади странный плеск. Он обернулся и замер от изумления: к нему прямо по воде, как посуху, бежал суфий. Учёный перестал грести и, как заворожённый, не мог оторвать от него взгляда. Подбежав к лодке, суфий сказал:

рассматриваемый субъект, и его личностной культурой речи[1].

Но «магия слова» — только одна из функций языка. Однако она неразрывно связана с другими функциями языка в жизни общества и каждого человека. И в зависимости от того, как люди употребляют язык в этих функциях (т.е. вне «магии слова» непосредственно), — язык в его историческом развитии изменяется так, что объективные

— Добрый человек, прости, что я задерживаю тебя, но не мог бы ты снова разъяснить мне, как должна по всем правилам произноситься эта формула? Я ничего не запомнил». (Приводится по ссылке в интернете (сентябрь 2003 г.): http://prit4i.narod.ru/ras.cgi-5_54.htm).

Аналогичные по смыслу притчи о произнесении разного рода слов есть и в других традициях, несущих тот или иной эзотеризм или воспринимаемых в качестве таковых окружающими. В частности, Матфей, гл. 9 об этом же:

«2. И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. 3. При сём некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. 4. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? 5. ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? 6. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. 7. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. 8. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам».

Этот сюжет известен приблизительно 2000 лет. Спрашивается: Много ли людей, чьи слова «встань и ходи», обращённые к *настоящему* калеке, окажут объективное исцеляющее воздействие в соответствии с их общепонятным смыслом? И если таких людей мало, то вследствие чего их мало?

[1] В частности, в русском языке «война» и «вой» созвучны, если не однокоренные. На протяжении всей истории бабий вой сопутствовал проводам на войну. А в английском языке отчасти созвучны и побуквенно совпадают «war» (война) и «ware» (продукция, товар). Отсюда и разное отношение и к войне, и к товару в русскоязычной и в англоязычной культуре. Этот пример взят из книги “Народная монархия” И.Л.Солоневича.

возможности виброакустического (включая переизлучение) воздействия с его помощью на течение событий в Жизни либо нарастают, либо утрачиваются.

1.4. Древнерусский и современный русский языки

В прессе проскальзывали сообщения об изучении средствами современной науки воздействия на среду обитания древнерусского (церковнославянского) и современного русского языков. Согласно этим сообщениям, древнерусский язык — удивительно благотворен по своему воздействию на среду обитания. Под его виброакустическим (включая переизлучение) воздействием дохнут болезнетворные бактерии, гармонизируются составляющие биополей организмов растений, животных, людей и биоценозов. А современный русский значительно уступает древнерусскому по этим показателям.

Конечно, такого рода сообщения можно бездумно отнести к церковной саморекламе. Поступить так читатель может. Но и в этом случае ему следует признать, что **современный русский язык примитивнее древнерусского.**

Из нынешнего русского исчезли многие языковые конструкции, например звательный падеж сохранился в рудиментарных формах обращений «Боже»,

---

Также для сопоставления: в англоязычном описании жизни «truth» — и «истина», и «правда»; «justice» — «справедливость», «правосудие», «оправдание»; «righteousness» — «праведность». То есть грамматически это не однокоренные слова, вследствие чего справедливость, праведность и правда связываются друг с другом дополнительными языковыми средствами, а сам язык допускает возможность некой «справедливости» помимо Правды-Истины. В русском же языке Истина — составляющая Правды. Правда, справедливость, право — однокоренные слова. Поскольку в алгоритмике психики, особенно для уровня сознания, язык — одна из основ мышления, то различия в алгоритмике мышления на основе языковых средств разных языков неизбежны.

«Господи», а из жизни обороты речи типа «княже», «отче» исчезли; в нём введена безсмысленная орфография, нарушением которой является, например, принятое нами написание слов «безсмысленный», «безсознательный», «безпричинный» и т.п.

Азбука древнерусского языка содержала большее количество знаков. В его азбуке — так называемой «кириллице» — 43 буквы, а в современном алфавите только 33.[1] И если в древности были буквы «И, и» и «І, і», то теперь осталась только одна «И, и». Это показатель того, что в древней изустной речи было и два разных звука, которые впоследствии перестали различаться на слух и надобность в двух буквах отпала. То же касается и пары «Е, е» и «ѣ»». Есть основание полагать, что и «Ъ, ъ», известный нам в качестве «немого знака», в древности не был «немым», а как-то звучал. «Онемев», он после этого *в силу традиции* продолжал на протяжении многих веков на письме завершать каждое слово, оканчивающееся на согласную букву. Во всяком случае в «кириллице» он имеет название не немое: «Ъ, ъ» именуется в ней «Ер», не выделяясь своей «немотой» из остальной азбуки.

[1] А был период, когда марксисты-интернацисты после 1917 г. сократили количество букв до 32: буква «Ё, ё» была изъята, а «Е, е» — в зависимости от контекста — читалась либо как «Е», либо как «Ё»; «Ъ, ъ» заменялся апострофом, т.е. писали не «подъезд», а «под’езд» и т.п.

Было это сделано под предлогом экономии металла (на литье типографских шрифтов) и бумаги (с последним можно согласиться по отношению к «Ъ, ъ» в конце слов, оканчивающихся на согласную исторически сложившегося русского языка, но всё остальное — целенаправленная дальнейшая примитивизация письменности в ущерб возможностям выражения смысла на письме).

«Ё, ё» была возстановлена в годы войны, поскольку в приказах требовалась однозначная определённость в написании и прочтении фамилий (например написание «Елгин» следует читать «Ёлгин» либо «Елгин»? — без «Ё, ё» в алфавите многие фамилии не прочитать и не написать). Не прижилась и замена «Ъ, ъ» апострофом «’».

Кроме того, если буква Всеясветной грамоты[1] была в древности и своего рода иероглифом, который кроме своей *основной функции (быть образом — выразителем некоего «кванта первосмысла» и средством осуществления «магии текста и первообразного ряда»)* дополнительно к этому принял на себя функцию обозначения той или иной *фонемы («элементарного звука»),* то иероглифический смысл компонент древней азбуки, а вместе с ним и спектр

[1] Объединение “Всеясветная грамота” (по этому наименованию в интернете можно найти сайты с соответствующей информацией) утверждает, что:

- древняя русская азбука, употреблявшаяся жречеством Руси, включает в себя 64 буквы (т.е. их количество совпадает с количеством элементов, на базисе которых составлена китайская “Книга перемен”, употребляемая в некоторых традициях в качестве инструмента познания), а кроме них — 83 над- и подстрочных вспомогательных символа;
- так называемая «кириллица» — упрощённый до примитивизма вариант Всеясветной грамоты, возникший отчасти и потому, что Кирилл с Мефодием оказались по своим личностным качествам не способными освоить Всеясветную грамоту полностью.

Как можно понять, **Всеясветная грамота обладала той особенностью, что её было невозможно освоить, не научившись чувствовать и думать. Письменность современного русского языка свободна от этого ограничения, в чём каждый может убедиться по текстам газет, журналов, книг (включая и учебники как для общеобразовательной школы, так и для высшей).**

Один из примеров — книга “Тайная жизнь Сталина” (Москва, «Вече», 2003 г.). Открываем её наугад. Её автор — Б.С.Илизаров — комментирует заметки И.В.Сталина, оставленные им на полях машинописной копии книги А.Франса “Последние страницы. Диалог под розой” (Петербург, без года издания).

«Но вот Франс переходит к рассмотрению вопроса о реальности бытия Бога.

“Верить в бога и не верить — разница невелика. Ибо те, которые верят в бога, не постигают его. Они говорят, что бог — всё. Быть всем — всё равно, что быть ничем.” |||| Радость совместного открытия истины захлестнула Сталина. Мало того, что он много раз отчеркнул и подчеркнул этот текст, он ещё и приписал на полях свой вывод: “Следов не знают, не видят. Его для них нет.” Иначе говоря, получается, что для Сталина Бога нет не потому,

внутреннего смысла каждого из слов, к настоящему времени большинству недоступен.

То есть многое при общедоступном осмысленном сопоставлении древнерусского и современного русского языков говорит о том, что древнерусский язык обладал выразительными возможностями более мощными, чем современный русский, а его виброакустическое воздействие с учётом

что его нет вообще, а потому, что он неосязаем. Не замечая этого, он оставляет для себя как бы маленькую психологическую лазейку — может быть Бог есть, но он просто невидим и непостижим. Именно эту мысль о непостижимости человеческим умом божества Иосифу на каждом богословском занятии внушали преподаватели Тифлисской духовной семинарии». (“Тайная жизнь Сталина”, стр. 62).

К счастью для психически нормального читателя страницей далее помещена фотокопия этого фрагмента с рукописными пометками самогó И.В.Сталина. В действительности И.В.Сталин написал на полях так:

Следов. не знают, не видят. Его для них НЕТ

Б.С.Илизаров не заметил точки после «Следов»: т.е. сталинское «Следов.» — это сокращённое «Следовательно». Сталин пишет: «… для них нет». А Б.С.Илизаров пишет: «… для Сталина Бога нет не потому, …» — и на этом подлоге далее громоздит несколько страниц “доказательств” атеизма и демонизма И.В.Сталина.

Вот и гадай: приписывая Сталину свой собственный атеизм, Б.С.Илизаров клевещет нарочно — по умыслу? или просто у него получается клевета сдуру — потому, что он не владеет ни своими чувствами и умом-разумом, ни русским языком, вследствие чего не может ни прочесть текст другого человека, ни выразить свои мысли в членораздельной речи?

И при этом Б.С.Илизаров — директор центра документации “Народный архив”, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, профессор, автор книг.

Такого же рода “интеллектуал” и Е.Т.Гайдар, но он паразитирует в другой отрасли науки, а также и в политике.

И жизнь страны показывает, что отечественная интеллигенция ныне — в её большинстве — такие же безграмотные люди: не умеющие ни чувствовать Жизнь, ни думать, ни воспринимать хотя бы *прямой смысл* текстов и

переизлучения, обертонов[1], высших и более низких гармоник[2] действительно не такое, как современного русского языка.

Но древнерусский, став рабочим языком библейской церкви, пришедшей на Русскую землю, с течением времени перестал быть живым языком народа. Народ говорит и пишет на языке, который по словарному составу, по морфологии и грамматике во многом отличается от древнерусского. И это приводит к вопросу:

Почему в жизни народ ушёл от языка, более эффективного в смысле выразительности и «магии слова», к языку менее эффективному?

речи, ни толком выражать свои мысли. И это в стране, где подавляющее большинство населения умеют читать и писать, — как нас учит россионская “православная” церковь, — благодаря Кириллу и Мефодию.

[1] ОБЕРТОНЫ, в музыке призвуки (частичные тоны), имеющиеся в спектре музыкальных звуков. Звучат выше и слабее основного тона, слитно с ним и на слух почти не распознаются. Наличие и сила каждого из них определяют тембр звука. (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

[2] Гармоника — простейшая периодическая функция вида:

$f = A\ Sin(\omega t + \varphi)$, где:

A — амплитуда колебаний, ω — частота (круговая частота, единица измерения которой — 1/[t], 1 в числителе этой дроби подразумевает «1 радиан», т.е. секторный угол в круге, величина которого такова, что длина дуги окружности внутри его сектора, равна радиусу этой окружности, t — переменная (в большинстве приложений это — время), φ — фазовый сдвиг, определяющий значение функции при нулевом значении переменной.

Средствами гармонического анализа (раздел математики) всякий колебательный процесс может быть представлен на любом заданном (или имеющемся) интервале времени как сумма гармоник. По отношению к гармонической функции с определённой частотой ω_1 — гармонические функции с частотами, бóльшими, чем ω_1, называются высшими гармониками, а с частотами, меньшими, чем ω_1, называются более низкими гармониками.

Все ответы на этот вопрос по существу могут быть детализацией одного из двух общих ответов на него:

- **Церковный:**
  - Народ не смог удерживать данную ему Церковью истину, не смог устоять в ней, и вот за этот грех народа Бог увёл народ от языка истинной веры.

По существу вариант ответа на поставленный вопрос в духе россионской “православной” церкви означает, что если церковь хранит истину в писаниях и службах на языке, который ныне именуется «церковнославянским», то уводя народ от языка церкви, Бог сам закрывает истину от новых поколений народа. *Т.е. ответ на вопрос об изменении языка народной жизни в церковном смысле глуп и богохулен по его существу, поскольку Бог предстаёт в нём неоспоримым противником распространения в народе Правды-Истины.*

- **Внутреннего Предиктора СССР в развиваемой нами Концепции общественной безопасности (КОБ)**:
  - Библейская церковь стала распространять на древнерусском языке ложь и хулу на Бога, на людей, а народ согласился с этой ложью, не воспротивился ей, не опроверг её[1]. **Поэтому Бог увёл народ от узурпированного неправедной церковью языка для того, чтобы народ выразил Правду-Истину на языке, свободном от господства лживой церкви и злобной церковной доктрины, противной Высшему Промыслу.**

[1] О роли Библии в истории нынешней глобальной цивилизации см. работы ВП СССР: “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “К Богодержавию”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

- Сквернословие стало в народе обыденным и привычным, а не порицаемым явлением и удерживается в этом качестве на протяжении веков. Став чуть ли не основой языковой культуры целых социальных слоёв, оно влечёт за собой в Жизни и изменение языка (его фонетики, морфологии, грамматики и т.п.) в направлении утраты им мощи «магии слова» и выразительности речи;
- Лживость, вороватость свойственны характеру многих русскоязычных (и это не мешает многим из них почитать себя *истинно русскими*), вследствие чего некоторая часть из них активно работает на порабощение и закабаление других, подчас того не понимая. И происходит это при безволии и трусливом попустительстве окружающих, которые видят и понимают, как в действительности живёт общество, но полагают, что они — «люди маленькие», от которых ничего не зависит.

И этот порочный стиль бытия общества воспроизводится на основе русскоязычной культуры на протяжении веков.

Иными словами, «магия слова» и «магия текста» как объективные возможности воздействия на течение событий в Мире, открываемые носителям языка Свыше или закрываемые от них, обусловлены тем, в каких целях употребляется язык как средство передачи и хранения информации в жизни общества. **Соответственно этому изменяется и язык во всех его составляющих.**

2. Смысл слов и смысл речи

2.1. Что есть «слово»?

В естественно возникших и исторически развивающихся языках функция передачи и хранения информации является если не надстроечной, то оболочечной по отношению к функциям «магии слова» и «магии текста»[1]. И в ней человеку действительно предоставлена определённая свобода в придании смысла существующим словам языка, в творчестве новых слов, в интеграции в свой язык слов и языковых конструкций из других языков и в привнесении в другие языки слов и языковых конструкций своего родного языка.

И есть одно обстоятельство, неразрывно связанное с функцией языка как средства передачи и хранения информации, однако о котором мало кто задумывается. Оно состоит в необходимости дать ответ на вопрос: *Чем отличается речь (изустная или текстуально запечатлённая) от толкового словаря языка соответствующей эпохи?*

Ответ на него, в нашем понимании вопроса и жизни языка как объективного явления, состоит в том, что:

---

[1] Это также относится и к вопросу о роли сквернословия (как скелетной основы их культуры речи для части населения России) в воздействии на язык в целом. При этом сквернословие разрушительно по отношению к самим сквернословам. Поэтому сквернословие безопаснее считать недопустимым во всех без исключения обстоятельствах.

Однако при этом надо иметь в виду, что многие беды в обществе проистекают из того, что в нынешней культуре есть прямые и косвенные запреты на то, чтобы мерзавцев именовать мерзавцами, лжецов — лжецами и т.п. **И поскольку все вопросы обществоведения в конце концов приводят к необходимости рассмотрения личностных качеств, включая и пороки, то надо различать *сквернословие как таковое* и эту составляющую обществоведения, областью работы которой является именно скверна и её искоренение из жизни общества.**

Толковый словарь представляет собой перечень слов, РАССМАТРИВАЕМЫХ ИЗОЛИРОВАННО: КАЖДОЕ САМО ПО СЕБЕ — ВНЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ И ВНЕ ЖИЗНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ[1].

При этом:

- слова представлены в неких базовых грамматических формах (так, в русском языке для существительных, прилагательных и причастий базовая форма — именительный падеж, если есть различие по родáм, то род — мужской; для глаголов — неопределённая форма, например, «делать» и т.п.);
- каждому слову сопоставлено множество *базовых значений* (т.е. поддерживаемых культурой или субкультурами вариантов придания того или иного определённого смысла, каждому из слов);
- каждое из значений поясняется другими словами этого же языка или на других языках (во многоязычных словарях, являющихся основой для освоения специальности переводчика[2] с одного языка на другой). Такие пояснения могут содержать ссылки на ситуации, отрасли деятельности, в которых слову соответствует то или иное определённое значение смысла.
- очерёдность появления слов в толковом словаре не является характерным свойством языка, представляемого словарём; иначе говоря, она обусловлена по существу внеязыковым фактором

[1] Жизненные обстоятельства отражены в словаре неявно вследствие того, что на всяком тексте, включая и толковые словари, лежит печать *исторического времени* их создания.

[2] Слово «переводчик» существует, но мало кто задумывается о том:

- Перевод *чего* осуществляется переводчиком?
- Что в процессе *перевода* переходит с *чего-то одного* на *что-то другое?*

То есть само слово «перевод» подразумевает определённую разобщённость с одной стороны — смысла, а с другой стороны — языковых средств.

— удобством поиска слов во множестве, включённом в словарь[1].

Т.е. **толковый словарь, будучи прежде всего «набором слов»**, представляет всякий *язык как системную целостность только опосредованно: через пояснение значений слов* он так или иначе включает в себя все компоненты языка: словарный запас, морфологию, орфографию, грамматику, а также и некоторые внеязыковые по их существу связи с образом жизни носителей языка (к этой категории относятся ссылки на ситуации употребления слов в тех или иных значениях, исторически обусловленные образом жизни общества).

Поскольку всякий народный язык — живой, то в каждую эпоху люди переосмысляют слова своего языка, соотнося унаследованный ими от прошлого их смысл с обстоятельствами своей жизни. Каждому предоставлена такая возможность, а результат переосмысления им тех или иных слов языка либо приживётся, либо нет — в зависимости от того, насколько он (результат) соответствует Жизни. Это касается и нашей эпохи, и всех нас персонально. В результате в жизни язык как системная целостность изменяется. Эти изменения включают в себя:

- потерю одних слов;
- включение в себя ранее отсутствовавших в языке слов;
- изменение множества значений смысла каждого из свойственных языку слов как за счёт

[1] В большинстве случаев для словарей на основе фонетической письменности это алфавитный порядок. Словарь, записанный на отдельных карточках по принципу «одна карточка — одно значение слова», не перестаёт быть словарём. Но упорядоченность карточек может быть разной: алфавитной, по частоте употребления, во “возрасту” регистрации появления каждого из слов в языке и т.п. — в зависимости от ориентации словаря на решение тех или иных задач с его помощью.

разширения множества значений смысла, так и за счёт утраты этим множеством каких-то ранее свойственных ему элементов;
- перенесение значений (смысловой нагрузки) одних слов на другие слова;
- изменение морфологии, орфографии, грамматики;
- изменение и того, что можно назвать базой значений смысла «элементарных частиц» языка или «базовым уровнем смысла» в языковой культуре.

Последнее необходимо пояснить.

* * *

Пояснение:

О буквальном смысле слов

Мы, живущие в среде русского языка, должны признать, что смысл многих его слов нам непонятен. Ярче всего это видно в топонимике — той части словаря, в которую входят названия географических объектов. Среди них есть вполне понятные названия, типа посёлок «Отрадное», озёра «Долгое», «Чистое» и т.п., но что означают названия наших же древних городов Москва, Тверь, Кострома и т.п.? Почему река Волга названа «Волгой», а не «Камой», «Окой» или «Темзой»? — вопросы, на которые нет ответов у всех (возможно, что за исключением наиболее «крутых» русскоязычных эзотеристов).

И вне топонимики есть слова русского языка, структура которых в соотнесении с глобальным историческим процессом говорит о том, что их слоги обладают своим определённым смыслом:

«РАДУГА» = РА + ДУГА, а «Ра» — имя древнеегипетского солнечного божества; и если это знать, то слово «РАДУГА» как целостность не нуждается в пояснениях.

«РАССКАЗ», «СКАЗ», «ПОКАЗ», «КАРТИНА» — почему в их структуре одинаково присутствует «КА», хотя первые два относятся ныне к восприятию смысла через членораздельную речь, а два вторые — к

восприятию смысла через зрение?[1] И что подразумевает это «КА»: одну из пяти составляющих духа человека (соответственно представлениям тех же древних египтян), до которой информация доходит либо через звуковой либо через зрительный каналы? либо это не древнеегипетское «КА», а что-то ещё?

Почему в языке два слова, имеющих (с точки зрения многих) как бы один и тот же смысл: «УМ» и «РАЗУМ»? И если каждое из слов обладает своим значением, то в чём специфика каждого из них? И о чём поговорка «ум зашёл за разум»?

Почему Вселенная — называется «Вселенной»? В кого и как она вселена? Как это понимать? И что этим фактом обусловлено в жизни каждого из нас?

Что означает оборот речи «БУКВАЛЬНЫЙ СМЫСЛ»? — То, что каждая буква в слове обладает каким-то смыслом, вследствие чего слово, состоящее из определённых букв в определённом порядке, представляет собой некую «функцию», «оператор» (в терминах современной математики), результат применения которого к буквам, образующим слово, и даёт смысл слова?

И такого рода вопросов о смысле слов и смысле слогов и букв в составе слов можно поставить много.

Затронутое здесь нами предельно кратко воззрение на объективное наличие побуквенного и послогового смысла в словах русского языка[2] обстоятельно

[1] Здесь же отметим, что исследования показали: если изустная речь сопровождается жестикуляцией, то её смысл доходит до собеседника и запоминается лучше, нежели при отсутствии жестикуляции. Т.е. звуковой и зрительный каналы передачи и восприятия информации взаимосвязано дополняют друг друга.

Также в этой связи полезно вспомнить, что храмовые танцы в культуре индуизма (древней национальной религии Индии) — это язык, в котором каждый жест, поза, движение несут свой смысл.

[2] Из массово изданных в последнее время произведений, которые доступны читателю через торговую сеть, эта тема затронута в книге: С.Т.Алексеев, “Сокровища Валькирии” (Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2003 г.). Также многое,

излагает в своих материалах объединение “Всеясветная грамота”. Но если бы оно и не вело активной деятельности, многих людей в детстве интересуют вопросы о структуре языка и его слов, об их внутреннем побуквенном и послоговом смысле. Однако этих вопросов в упор не видят исторически сложившиеся и ставшие научно культовыми научные традиции в филологии и лингвистике. Если же не быть порабощённым культово-филологическим знанием и посмотреть вдумчиво на словарь родного русского языка, на его грамматику, то трудно миновать вывод о том, что:

> Русский язык унаследован древними славянами (а через них и нами) от его более древних носителей в уже готовом виде; либо после того, как язык сложился, произошла психологическая катастрофа в результате которой носители языка стали существенно глупее, нежели их язык. Так или иначе, но изначальный русский язык был унаследован при базовых значениях смысла «элементарных частиц» языка на уровне тех языковых образований, которые ныне принято называть «слова». Послоговый и побуквенный смысл большей частью был утрачен (мы отчасти воспринимаем различие смысла приставок, суффиксов и окончаний), вследствие чего:
>
> - буквального смысла слов родного языка подавляющее большинство русскоязычных не ведает и не воспринимает,
> - господствующая в науке морфология русского языка и традиция истолкования его слов представляются неадекватной Жизни и самому языку.
>
> Наличие в русском языке скрытого внутри его слов (в господствующим ныне понимании этого термина) второго базового уровня смысла, и

относящееся к этой теме, может быть найдено в интернете.

скрытой от понимания многих «второй морфологии», обусловленной побуквенным и послоговым смыслом его слов, исключает возможность полноценного перевода осмысленной русской речи на другие языки тем в большей мере, чем «плотнее упакован» смысл в речь.

Это обусловлено тем, что в процессе перевода на иные языки происходит подбор пар слов-аналогов русского языка и языка перевода. При этом в текст (речь) на ином языке не попадает побуквенный и послоговый смысл, соответствующий внутрисловному базовому уровню смысла русского языка. Для того, чтобы смысл побуквенного и послогового уровня донести до иноязычного читателя или слушателя, перевод должен сопровождаться ещё и пояснением (комментарием), объём которого может оказаться существенно больше, нежели объём самого перевода.

Эта особенность переводов с русского языка на прочие является дополнительным затруднением при переводе по отношению к обычным для всех переводов трудностям адекватного перевода идиом[1], разного рода «игры слов», ассоциативных связей порождаемых фонетикой и морфологией разных языков на базовом уровне смысла слов каждого из них, т.е. несовпадением в разных языках множеств однокоренных слов и смысла более или менее созвучных слов.

Процесс же перевода на русский язык иноязычных речи и текстов может сопровождаться порождением в переводе некоего дополнительного потока смысла вследствие наличия в русском языке побуквенного и

[1] Устоявшиеся в культуре речи обороты и выражения, которые понимаются не в прямом смысле, а в некотором другом. Примеры идиом: русская идиома «съесть собаку» (имеет значение «знать что-либо досконально») “не стыкуется” с английской идиомой «hot dog» (в прямом значении — «зажаренная собака», хотя на самом деле подразумевается сосиска, запечённая в тесте).

послогового смысла его слов. Будет ли этот дополнительный поток смысла возникать во всех случаях перевода; будет ли он в случае возникновения более обстоятельно доносить смысл иноязычной речи или текста либо будет подавлять или искажать его — вопрос особый, ответ на который обусловлен как ролью каждого из языков в ноосфере Земли и взаимным соотношением ролей в паре «русский язык — иной язык», так и смыслом в оглашениях и умолчаниях иноязычной речи или текста, а также — культурой мышления и речи и нравственностью переводчика на русский[1].

Далее продолжение основного текста.

* *
*

В отличие от толкового словаря:

[1] Пример крайне неудачного или заведомо лживого (но в любом случае вводящего в заблуждение) перевода на русский — это термины «устойчивое развитие», «концепция устойчивого развития».

Термин «устойчивое развитие» придуман не нами — не в России, не русскими. Он родился в культуре, где языком международного общения является английский. В английском языке термин-оригинал звучит как «sustainable development». Но глагол «to sustain» имеет значение «выдержать», прилагательное «sustainable» имеет значение «стойкий».

То есть Запад ведёт речь не об устойчивом развитии человечества в ладу с Богом и Мирозданием, что можно подумать, прочитав перевод на русский этой терминологии, а о стойком выживании под давлением обстоятельств, порождаемых разладом цивилизации и объемлющей её жизнь Объективной реальности. Иначе говоря, в русском языке этот термин должен звучать как «боевая устойчивость развития человечества», что приводит к вопросу: “Если бой, то кто враг?” — и ответу на него: “Враг — Бог и Мироздание… Победа будет за Богом”.

Есть ли смысл нам присоединяться к концепции «of sustainable development»? либо лучше выработать и поддержать альтернативно-объемлющую концепцию безкризисного развития многонационального человечества в ладу с Богом и Мирозданием?

Язык наш: как объективная данность и как культура речи

Речь как изустная, так и письменная[1] представляет собой не набор слов, подчинённый тому или иному способу поиска, а представляет собой именно *«порядок взаимосвязанных и взаимно соответствующих друг другу слов и интонаций» (в морфологических и грамматических структурах)*, что на письме выражается в порядке букв (иероглифов) и знаков препинания, а в стихах — и в разбивке сплошного текста на ритмически согласующиеся друг с другом строки.

И этот порядок слов и знаков препинания в речи подчинён цели — наилучшим образом выразить субъективный смысл, который автор речи желает донести до других или *понять (освоить) сам*[2]. Автор речи — носитель языка как системной целостности, а не набора изолированных слов, включаемых в словари. И соответственно только при признании

[1] Конечно, если это не безсмысленное бормотание или лепет.

[2] Речь (текст) может принадлежать к одной из трёх категорий:

- выражать (запечатлевать) процесс выработки человеком его собственного понимания каких-то вопросов;
- выражать стремление человека донести его понимание каких-то вопросов до других людей;
- может включать в себя в более или менее ярко выраженном виде и то, и другое качество.

Работы ВП СССР большей частью принадлежат к первой из названных категорий, что для читателей, привыкших иметь дело с текстами второй категории, порождает определённые трудности в восприятии их смысла, поскольку логика (алгоритмика) подачи уже известного знания его потребителю отличается от логики (алгоритмики) «производства» самим человеком нового для него знания. Соответственно **для того, чтобы понять тексты, объективно принадлежащие к первой категории, необходимо прежде всего перенять из них алгоритмику «производства» выраженного в них знания, и уже на этой основе выраженное в них знание будет освоено как бы само собой — «автоматически».**

языка в качестве системной целостности речь предстаёт как тематически своеобразное следствие этой системной целостности, только частью которой является базовый «толковый словарь», возможно, что и не запечатлённый как текст, подобно “Словарю живого великорусского языка” Владимира Ивановича Даля.

Однако, о чём многие забывают или не подозревают:

- смысл речи (текста) В ОБЩЕМ СЛУЧАЕ РАССМОТРЕНИЯ не равен «сумме базовых смыслов» каждого из составляющих её слов (а также фраз, абзацев, глав), хотя в каких-то наиболее простых случаях смысл речи (текста) может и не выходить за пределы «суммы базовых смыслов» составных частей речи (текста)[1];
- точный смысл каждого из слов в речи объективно обусловлен:
  - предшествующим и последующим порядком слов и *интонаций (на письме — отчасти отражаемых внедрением в текст знаков препинания),* т.е. текстом речи в целом[2];

[1] И соответственно есть некий объективный смысл и в том обстоятельстве, что в русском языке значениями слова «произведение» являются: продукт творчества, включая изустную речь или письменный текст; результат перемножения сомножителей, который может быть как больше, так и меньше их суммы — это одна из иллюстраций того факта, что язык в некотором смысле «знает больше», чем многие его носители.

[2] Иначе говоря, стремление навязать тому или иному слову в чужой речи (в тексте) то или иное значение из официально изданного толкового словаря или из какого-то иного (включая свой собственный) толкового словаря в качестве абсолютно истинного и единственного значения этого слова; стремление понять смысл чужой речи (текста) в целом на такой методологической основе проистекают из отсутствия чувства языка или его незнания, невладения им. Либо они представляют собой попытку (осознанную или безсознательную) придать свой смысл чужой речи (тексту) в целом или каким-то их фрагментам (за исключением случаев явного косноязычия того субъекта, чья речь стала объектом истолкования).

- жизненными обстоятельствами, в которых возник тот или иной рассматриваемый текст, главным из которых является субкультура, которой принадлежит текст[1];
- в речи могут присутствовать как бы «пустые слова», каждое само по себе не несущие смысла, подобные паузам в музыке, которые однако неизбежно необходимы в ней для управления

Конечно, то или иное слово попадает в осмысленный авторский текст не без соотнесения с тем, как понимает общество это слово, и как это понимание запечатлено в толковых словарях. Но этот аспект словоупотребления в том или ином произведении изустного или письменного творчества может быть подчинён и другим обстоятельствам жизни, вследствие чего контекстуально и ситуационно обусловленный смысл тех или иных слов в речи (в тексте) может не иметь ничего общего с их сложившимся в обществе пониманием, включая и запечатлённое в толковых словарях. Это касается прежде всего иносказательных речей и текстов, а также речей и текстов, повествующих о том, что является новым для исторически сложившейся в обществе культуры и миропонимания.

В качестве курьёзного примера, показывающего, что текст может быть понятен и при этом вообще не содержать словарно-нормальных фонетических образований (т.е. смысл содержащихся в нём «фонетических образований» обусловлен контекстуально), приведём анекдот, найденный в интернете:

«По рзелульаттам илссеовадний одонго анлигйсокго унвиертисета, не иеемт занчнеия, вкокам пряокде рсапожолена бкувы в солве. Галвоне, чотбы преавя и пслоендяя бквуы блыи на мсете. Осатьлыне бкувы мгоут селдовтаь в плоонм бсепордяке, все-рвано ткест чтаитсея без побрелм. Пичрионй эгото ялвятеся то, что мы не чиатем кдаужю бкуву по отдльенотси, а все солво цликеом».

А фактически — на следующем шаге обобщения мы читаем всё предложение целиком; на следующем шаге обобщения мы читаем весь абзац целиком и т.д. Другое дело, что такого рода факты целостного восприятия фрагментов текстов и текстов в целом мы далеко не во всех случаях осознаём.

[1] В качестве ещё одного примера контекстуальной обусловленности смысла слова рассмотрим оборот речи русского языка «да нет», иногда употребляемый в качестве

ритмикой передачи смысла (согласования ритмики подачи смысла в тексте с психологической ритмикой слушателей или читателей), а также необходимы и для осуществления «магии слова» и «магии текста» в виброакустическом воздействии (включая и переизлучение);

- **возприятие смысла речи в целом и каждого из слов (а также, фраз, абзацев, глав) обусловлены субъективной *культурой речи*[1] как её автора, так и тех, к кому она обращена или кто с нею сталкивается.**

Иными словами:

В **ПРЕДЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ** наиболее «плотной упаковки смысла» в изустную *речь (или текст), начало и конец которой заданы волей её автора,*

отказа от сделанного предложения.

У многих вызывает недоумение, как в ответе человека на вопрос, требующий определённости в смысле «да» либо «нет» одновременно присутствуют и «да» (понимаемое ими как согласие), и «нет» (понимаемое ими как отказ). Но в русском языке «да» может выступать и в качестве выражения согласия, и замещать собой соединительный союз «и» (снег да с дождём, да с морозом). И в обороте речи «да нет» «да» выступает в роли связки, близкой к роли соединительного союза «и», с которого иногда в русском языке начинаются предложения в тех случаях, когда без него в общем-то можно было бы и обойтись (примером чему само это предложение). Но в какой из этих ролей выступает «да», всегда ясно из предшествующего и последующего текста и ситуации. То же касается и контекстуальной обусловленности точных значений смысла всех остальных слов, хотя это проявляется и не столь ярко.

[1] Т.е. тем, насколько хорошо человек распознаёт функционально различное предназначение частей речи, членов предложения, «морфем» (функционально специализированных фрагментов слов: корней, частиц, приставок, суффиксов, окончаний и т.п.); насколько точно он может на основе этого придать словами и тексту в целом определённую смысловую нагрузку; насколько он способен выявить те или иные функциональные несоответствия в речи (тексте) других.

речь (или текст) как целостность сама представляет собой некую полноту и неразрывность смысла.

Понимание этого обстоятельства к нашему времени большинством говорящих и пишущих утрачено. Люди в их большинстве думают, что органически целостной единицей смысла является исключительно слово *(в нынешнем понимании этого термина как объекта, регистрируемого в толковых словарях)*, а не некий порядок слов, слагающих речь (текст), в русле морфологических и грамматических конструкций, свойственных тому или иному языку. Вследствие этого слова в тексте по отношению к тексту являются ни чем иным, как «слогами».

Но слово (в нынешнем понимании этого термина в качестве объекта, регистрируемого в словарях) — не единственное языковое образование, которое может быть носителем органически целостного смысла.

Если бы это было не так, то в русском языке были бы невозможны такие названия литературных произведений, как “Слово о полку Игореве”[1], “Слово о

[1] И в переводе Н.Заболоцкого “Слова о полку Игореве” на современный русский язык есть текст:

«И тогда великий Святослав / Изронил своё златое СЛОВО (выделено заглавными нами при цитировании), / Со слезами смешанно сказав: “О сыны, не ждал я зла такого! / Загубили юность вы свою (вариант: Злое дело сотворили вы), / На врага не вовремя напали, / Не с великой честию в бою / Вражью кровь на землю проливали. / Ваше сердце в кованой броне / Закалилось в буйстве самочинном. / Что ж вы, дети, натворили мне / И моим серебряным сединам? / (…)”»

Т.е. Святослав не выступил с речью, и не причитал как Ярославна на стене в Путивле, а изронил СЛОВО, обладающее некоторой спецификой, отличающей его от других изустных и письменных выступлений, на какое обстоятельство автор “Слова о полку Игореве” указал прямо.

Законе и Благодати”[1], а были бы только «повести» (“Повесть временных лет”) и разного рода сказания. Т.е. сами названия изустных и письменных «жанров» в речевой и письменной культуре древней Руси указывали на определённое различие «слов» — с одной стороны[2], и с другой стороны — «повестей»[3] и разного рода прочих сказаний.

«Повести» и разного рода сказания — *при переходе их от одного человека к другому — допускают вариативность смысла, внутренней ритмики, появление каких-то фрагментов, предшествующих или последующих изначально сложившемуся тексту, допускают включения в сложившийся текст ранее не свойственных тем (в смысле освещения вопросов) и аспектов смысла и т.п.* Т.е. «повесть» или «сказание» можно пересказать другим людям «своими словами», построив свой порядок слов, в своём эмоционально-смысловом строе психической деятельности.

В отличие от них «слово», обладая ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ некой внутренней особенной структурой («морфологией», объемлющей по отношению к морфологии «слов-слогов» — регистрационных единиц, представляемых в толковом словаре), может быть заменено только иным «словом»

[1] Произведение митрополита Киевского Иллариона, написанное между 1037 — 1050 гг.

[2] При этом не надо забывать, что пробелы между слов и знаки препинания появились в культуре письма в относительно недавнее историческое время, вследствие чего многие тексты в древности выглядели по форме как одно слово, написанное сплошняком. А разбивка текста на строки была вынужденной — обусловленной размерами листа и размерами шрифта.

[3] Причём, если соотносить жизненные явления со структурой слов, то «повесть — как явление» — нечто вторичное или надстроечное по отношению к самой «вести — как явлению»: по+весть. И в этом ещё одно отличие «повести — как явления» от «слова — как явления». Т.е. структура слова «повесть» указывает на то, что «повесть — как явление» — это повествование для других людей об уже известном её автору, а не выражение процесса размышлений автора, в котором вырабатывается новое для него знание или понимание чего-либо.

на того же рода тему, которое должно быть внятно высказано или написано от начала до конца заново, в ином порядке *«слов-слогов» (одно- или двухкоренных слов; при этом корни слов — носители базового смысла)*. Хотя при этом новое «слово» может включать в себя какие-то фрагменты «предшествующей редакции», однако все такого рода включения должны быть в согласии с внутренней структурой нового «слова». А поскольку внутренняя структура нового «слова» должна проникать в такого рода включения, то если эти включения по своему предназначению не должны быть точными цитатами, — они неизбежно должны быть в чём-то изменены по отношению к тому тексту, из которого они взяты, для отождествления их внутренней структуры с объемлющей структурой нового «слова» в целом.

То есть:

> «Слово» — это особенное явление в языке, частным случаем которого являются единицы регистрационного учёта толковых словарей, содержащие один или редко когда два корня — носителей «единиц смысла», представляющихся неделимыми.

«Слово» как «жанр» изустного или письменного творчества, обладая внутренней ритмикой, несущей некую «музыку (мелодию и обертоны) речи» или архитектуру порядка букв-образов[1], во многом подобно музыкальным произведениям в том смысле, что: его можно воспринять как целостность и в передаче другим воспроизвести настолько точно, насколько позволяет власть над собственной памятью. И соответственно, рассуждать о смысле произведения изустного или письменного речевого

[1] Ритмика, мелодия и обертоны (в самом широком понимании этих слов) возникают в результате определённой статистики повторяемости звуков (букв) в каждом языке, повторяемости морфем, осмысленного (целенаправленного) построения порядка «слов-слогов».

творчества, принадлежащего к жанру «слова», не выслушав или не прочитав его от начала до конца полностью, — значит впадать в самообольщение.

Но если начать пересказывать «слово» «своими словами-слогами» в ином их порядке, то это оказывается невозможным: человек либо впадает в молчание потому, что сам не может выстроить свой «порядок слов-слогов»[1]; либо «слово» утрачивает свойственную ему изначальную оригинально-авторскую определённость смысла вследствие изменения порядка «слов-слогов» тем, кто пытается его “воспроизвести”, выстраивая свой порядок «слов-слогов»; либо разсыплется в более или менее ярко выраженную безсмыслицу точно также, как разсыпается на неладные звуки музыка, если её пытаются исполнить те, кто лишён музыкального слуха, кто не владеет инструментом на необходимом уровне, тот, чья музыкальная память оставляет желать лучшего, либо кто не смог принять в себя

[1] Так в статье “За что генерала КГБ изгнали из Собора” *(газета “Известия”, номер от 03.07.1993 г.; в статье речь идёт о генерале А.Стерлигове и “Русском национальном Соборе”)* журналист Марк Дейч, понимая, что он сам не в состоянии пересказать своими словами концепцию управления, альтернативно-объемлющую по отношению к библейской, разумно подстраховался такой фразой:

«Поскольку своими словами передать смысл этого замечательного документа невозможно, приведу несколько цитат».

Процитировав несколько полезных для понимания социологии фрагментов из вышедшей в 1992 году десятитысячным тиражом первой редакции работы ВП СССР “Мёртвая вода”, Марк Дейч (возможно сам того не желая) одним из первых из числа журналистов внёс свой посильный вклад в продвижение Концепции общественной безопасности в жизнь.

Ситуация, в которой оказался Марк Дейч, когда невозможно пересказать что-либо «своими словами», может быть обусловлена одним из двух обстоятельств или их сочетанием: либо «*нет слов*» — у субъекта бедный словарный запас и не развита способность к словотворчеству, либо по К.Пруткову — *«Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий».*

музыкальное произведение другого человека как целостность.

> Для человека, обладающего чувством языка, это своеобразие «слова» как жанра речевого творчества, обусловленное наличием в «слове» своеобразной внутренней ритмики, мелодичности и обертонов, столь же ощутимо, как ощутимо отличие музыки от шума для человека, обладающего музыкальным слухом и минимальным уровнем музыкальной культуры если не композитора и исполнителя, то хотя бы слушателя.

Однако, если чувство языка не развито, то всё сказанное выше о своеобразии «слова» как «жанра» изустного или письменного речевого творчества, — вздор, которому объективно нет места в жизни; либо того хуже — заведомый бред, которому ВП СССР придал наукообразный вид[1] для того, чтобы “научно” обоснованно возвести свои тексты в ранг канонической догмы, которая предназначена для того, чтобы поработить людей и изменить которую в чём-либо — “тягчайшее преступление”.

* * *

[1] Фрагмент из предисловия к “Достаточно общей теории управления”, указывающий на её принадлежность к «слову» как к жанру речи:

«Хотя в настоящем издании ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ разделена на подразделы, но воспринять её следует как целостную и неделимую информационную единицу — своего рода «квант» информации. Соответственно, если в процессе чтения какие-то фрагменты будут непонятны, то следует прочитать текст до конца, невзирая на их непонятность: понимание первоначально непонятных фрагментов откроется потом на основе осмысления текста в целом и соотнесения его с Жизнью».

То есть, если говорить в терминологии настоящей работы, то Достаточно общая теория управления в том виде, в каком она представлена к настоящему времени (2003 г.) в “Мёртвой воде” и в постановочных материалах учебного курса, может быть названа “Слово об управлении”.

Возражать искренним сторонникам такого рода мнений — безнадёжное дело, но ещё Ф.И.Тютчев в 1836 г. писал о таких людях:

Они не видят и не слышат
Живут в сём мире, как впотьмах,
Для них и солнца, знать не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми коль может,
Орга́на жизнь глухонемой!
Увы, души в нём не встревожит
И голос матери само́й!

И это — тоже пример «слова» как речевого жанра в обозначенном ранее смысле, но это частный случай «слова» — слово стихотворное, в котором внутренняя ритмика, мелодичность и обертоны «слова» открыто лежат на поверхности текста. В общем случае это может быть и не так, и для их выявления текст необходимо подвергнуть анализу средствами математической статистики, а его звучание — акустическому спектральному анализу.

* *
*

Но люди и без обоснования наукой и мистикой способны возвести в ранг догмы всё, что угодно властвующим над ними или претендующими на такого рода власть, для того, чтобы предлагаемые им

в русле Промысла заботы и ответственность переложить на других. То обстоятельство, что избавившись от забот и ответственности в русле Промысла, они обретут ярмо, а “жизнь” и смерть их станут подневольными и будут протекать в области попущения Божиего другим творить вседозволенность в отношении них, — об этом они не думают, возводя что-либо в ранг догм, нарушить которые — тягчайшее преступление перед хозяевами догм и другими невольниками тех же догм.

Однако, если текст или изустная речь несёт в себе внутреннюю ритмику, мелодию, обертоны, то это — объективная данность, которая также некоторым образом объективно выражается в Жизни, хотя и проходит мимо чувств, внимания и осознания многих. Поэтому в ранг «слова» невозможно возвести изустную речь или текст (в целом или какие-то их фрагменты), если в них нет внутренней структурной ритмики, мелодий и обертонов. Но если речь (текст) является объективно «словом», то *при субъективной личностной культуре речи автора «слова»* в нём достигается наивысшая из возможных определённость (однозначная или многозначная) смысла, который внутренняя структура слова защищает от искажений наилучшим возможным образом.

И явление «слова» как «жанра» изустной или письменной речи снова возвращает нас к «магии слова», но не на уровне рассмотрения имён (собственных, нарицательных, прилагательных и т.п.) и глаголов, а на высшем — интегральном по отношению к «словам-слогам» уровне.

2.2. Язык в Природе и природа языка[1]

Всё сказанное ранее показывает, что вырытая многими поколениями пропасть, разделяющая в исторически сложившейся культуре естественнонаучное и гуманитарное Знание и образование, представляет собой противоестественное явление. На одном краю этой пропасти разрастаются дебри *нравственно выхолощенного естествознания*[2], точные, технические

[1] Этот раздел посвящён тому, чтобы ввести в область Науки (т.е. выразить терминологически определённо) то, что Ф.И.Тютчев высказал 1836 г. в поэтической образно-метафорической форме в стихотворении, приведённом нами в разделе 2.1 несколькими страницами ранее.

Те, кто знаком с хронологически более ранними материалами Концепции общественной безопасности, в этом разделе встретят уже знакомые им воззрения, которые однако необходимо привести здесь для того, чтобы настоящая работа была самодостаточной для её понимания читателем, не имеющим под рукой других материалов КОБ.

[2] Нравственная выхолощенность науки подаётся обществу под видом якобы объективности научного знания, не зависящей от субъективизма людей, т.е. от их нравственности.

В качестве декларации о нравственной выхолощенности естествознания как о норме приведём мнение авторитетов науки XX века: *«Не следует, скажем, ограничивать цели и предмет научных исследований этическими требованиями. Этика аккумулирует опыт прежней жизни, в том числе (а может быть, в первую очередь) опыт пережитых неудач. А наука — это всегда поиск новых возможностей развития общества и его адаптации к окружающим условиям. В поисках (не в употреблении, конечно) не должно быть никаких ограничивающих запрещающих правил!»* (из ст. академика Н.Н.Моисеева и доктора физико-математических наук И.Г.Поспелова “Направленность эволюции и разум”, журнал “Природа”, № 6, 1990 г.)

Хоть авторы цитированной статьи и пишут в ней, что «важнейшее свойство эволюционного процесса — его непредсказуемый характер» *(это результат того, что в философии, которую им преподавали в вузе, «основной вопрос» — не вопрос о предсказуемости, а вздорный вопрос о том, что первично: материя или сознание),* но на основе всего исторического опыта толпо-“элитаризма” можно гарантировать самоуничтожение человечества, если толпо-“элитаризм” по-прежнему будет сочетаться с отсутствием нравственно-этических запретов на цели и

и иные прикладные науки, проистекающие из общего естествознания и оказывающие непосредственное воздействие на образ жизни цивилизации и формирующие его; а на другом краю той же пропасти махрово цветёт абстрактный “гуманизм” и *мракобесие, большей частью прикладное*[1], сетования на жизнь и морализаторство, разного рода вторичное словоблудие, злоумышленное и бездумное нагнетание страстей и т.п., которые в процессе попыток воплощения в жизнь их требований и деклараций о благих намерениях оказываются или безплодными, или вредоносными. При этом вопросы религии изгоняются из Науки и решаются каждым из производителей и носителей того или иного знания либо по-сво́ему (индивидуалистически своенравно), либо в русле исторически господствующей традиции верований: это одинаково характерно как для «естественников» и «технарей», так и для «гуманитариев» — откровенные атеисты и верующие в того или иного бога или богов, верующие той или иной земной церковной мафии есть среди тех и других на протяжении всей истории.

предметы исследований. Поскольку невозможно ограничить освоение и употребление знания в обществе, а реальное злонравие толпо-“элитарного” общества обратит во зло почти что любое знание, то единственная защита от этого самоуничтожения — этические, по существу нравственно обусловленные, запреты на те или иные определённые **цели** и **предметы** исследований, налагаемые самими исследователями.

Но для этого общество должно признать нравственную обусловленность результатов любой деятельности, первенство нравственности во времени над знанием и объемлющее первенство жизнеречения (социологии) над «естественными», «точными» и «гуманитарными» науками.

[1] «Сколько демонов может разместиться на острие иголки?» и т.п. предметы исследований из области мракобесия. А построение политики на основе мракобесия — переводит мракобесие из разряда теоретического в разряд практического прикладного мракобесия. Один из примеров мракобесия на гуманитарно-теоретической основе — инквизиция римско-католической церкви.

Парадокс состоит в том, что хотя религиозные воззрения учёных (изыскателей) и просто высокообразованных людей могут быть несовместимыми друг с другом, но их научные воззрения при этом могут быть общими; и наоборот: более или менее одинаково верующие люди могут быть непримиримыми противниками как в научных вопросах, так и по жизни.

Всё это является показателем:

- с одной стороны — дефективности науки и её ограниченности, поскольку исторически сложившаяся наука не может внятно и неоспоримо убедительно ответить на вопросы о бытии Бога или его небытии именно вследствие своей нравственной выхолощенности;
- а с другой стороны — ложности выдуманных самими людьми религиозных концепций, под властью которых живут из века в век многие общества и жизненную несостоятельность которых временами удаётся доказать науке или приверженцам иных религиозных концепций[1] (включая и откровенный атеизм).

Пропасть, разделяющая нравственно выхолощенное естествознание и гуманитарные науки, разширясь и углубляясь, грозит уничтожить если не всё человечество (как биологический вид), то нынешнюю глобальную цивилизацию[2].

[1] При этом искоренение реальных и мнимых заблуждений в обоих случаях исторически достаточно часто обеспечивается грубой силой вплоть до полного уничтожения отступников, их языка и культуры, разрушения их государств. «Ассимиляция биомассы реально или мнимо заблудших» на основе искоренения их самобытной культуры — не злейший в истории вариант.

[2] То есть может произойти катастрофа культуры, за которой последует более или менее продолжительная эпоха социального хаоса и войны всех против всех по нравам и способностям каждого.

Поэтому потребности общественного бытия и развития состоят в том, чтобы истинная наука стала продолжением истинной религии и чтобы при этом исчезла пропасть между тем, что сейчас принято называть «естественнонаучным» Знанием и «гуманитарным» Знанием.

И среди всего прочего для решения задачи возстановления *целостности системы Знаний человечества*[1] необходимо дать жизненно состоятельный *ответ* на вопрос о сущности языка — ответ, *объединяющий* религию, естествознание и гуманитарные науки на основе их взаимного проникновения друг в друга.

Иными словами, естественники и гуманитарии прежде, чем углубляться в свои специфические отрасли научной и общественно-просветительской деятельности, должны сначала придти к общим воззрениям в ответах на вопросы:

1. Есть ли Бог, Творец и Вседержитель?
2. Что представляет собой Мир, в котором мы все живём?
3. Что в Жизни представляют собой языки, которыми мы пользуемся, в том числе в научной и просветительской деятельности?

Первые два вопроса по существу своему неразрывны в этом Мире, вследствие чего, отвечая на первый из них, уже необходимо иметь определённое мнение и по второму, и наоборот: определяясь во мнении по второму вопросу, предварительно необходимо определиться в ответе на первый.

[1] Насколько это значимо хорошо показывает пример из техники: тестирование работоспособности программного обеспечения и памяти компьютеров (в частности винчестеров) включает в себя и тест на целостность.

В Концепции общественной безопасности, развиваемой общественной инициативой Внутренний Предиктор СССР, ответ на первый из них состоит в следующем:

* * *[1]

Объективная реальность — это и есть Жизнь в предельно общем смысле этого слова. *Жизнь есть Бог и сотворённое Богом Мироздание, представляющее собой живой организм.* Жизнь в своих высших проявлениях разумна, несёт в себе объективный смысл, который может стать достоянием всякого субъективного разума, поскольку Жизнь содержит в себе Язык (как средство передачи смысла от одного субъекта к другому), а поток событий в Жизни представляет собой повествование.

Это тварное Мироздание материализм называет «материей»; а пантеизм[2], сталкиваясь с проявлениями деятельности высшего по отношению к человеческому разума, это же Мироздание, т.е. так называемую «материю», — обожествляет (для пантеизма высший разум — не Бог, Творец и Вседержитель, — а одно из свойств самого нетварного Мироздания).

Никаких интеллектуально-рассудочных доказательств бытия Божиего ни один разум сам в себе воспроизвести не может (в том числе и на некой «экспериментальной основе») как не может на тех же принципах воспроизвести и доказательства небытия Божиего.

[1] Дальнейший текст до треугольника из звёздочек — фрагмент раздела 6 работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, приведённый по текущей редакции по состоянию на 15 января 2004 г.

[2] «Пантеизм» — от греческого: «pan» — всё и «theos» — бог, — обожествление Природы, т.е. атеизм в форме возведения в ранг Бога — Творца и Вседержителя — Его творения.

Но Жизнь среди прочего включает в себя и этику (взаимоотношения *свободно разумных*[1] субъектов), выражающую нравы живых свободно разумных субъектов и их множеств (а также разумных множеств индивидуально не разумных элементов).

И в Жизни доказательство Своего бытия Бог — Творец и Вседержитель — даёт Сам персонально каждому, кто осознанно задаётся этим вопросом: и состоят они в том, что жизненные обстоятельства субъекта изменяются в соответствии со смыслом его молитв тем более явственно и зримо, чем он сам более отзывчив к зову Бога, когда Бог Сам обращается к субъекту через его внутренний мир, через других субъектов или на Языке Жизни, порождая стечения жизненных обстоятельств как вокруг, так и внутри субъекта. И эти доказательства носят нравственно-этический характер, поскольку стечения обстоятельств несут нравственно-этически обусловленный смысл и целесообразность по отношению к жизни субъекта, проявившего интерес к вопросу о бытии Божием.

Даваемые Богом доказательства Своего бытия объективны в том смысле, что даются субъекту, не будучи ему подвластны, но с другой стороны — их характер обусловлен и субъектом, в том смысле, что они соответствуют *именно его* личностному развитию, особенностям его мироощущения и миропонимания.

[1] Без *разума, свободного в выработке линии поведения в отношении других субъектов, в определении (в том числе и предположительном) возможного для себя и невозможного, допустимого и недопустимого,* нет места этике: могут быть только заложенные генетикой и культурой автоматизмы (возможно многовариантные) реакции на окружающих и их действия.

И вследствие такого рода двоякой обусловленности, доказательства эти единственны и своеобразно-неповторимы для каждого. Они приходят в сокровенном от других жизненном диалоге с Богом, осознаваемом человеком. Именно в силу этого нравственно-этически обусловленного и единственно-своеобразного для каждого доказательства Божиего бытия — интеллектуально-рассудочных, логических доказательств бытия Божиего, а равно доказательств Его небытия — нет.

Что касается «экспериментальных доказательств», то этика — взаимоотношения субъектов — не может быть построена на основе «экспериментального» тестирования по перечню вопросов типа: *“А как другой субъект поведёт себя, если я сделаю так или вокруг него сформирую такие-то обстоятельства?”* Всякий, кто разрабатывает тест или предлагает некий тест другому для того, чтобы строить свои взаимоотношения с ним на основе результатов, полученных в тестировании, *объективно, т.е. вне зависимости от понимания этого факта и от своей воли,* порождает встречный тест в отношении себя, в котором прежде всего прочего выявляется его личное неверие тестируемой стороне, которое в подавляющем большинстве случаев ничем не мотивировано кроме собственных страхов, своекорыстия или каких-то предубеждений стороны теститирующей. Вследствие это сторона, предпринимающая попытку тестирования другой стороны, в большинстве случаев получает крайне низкие оценки в порождённом ею же встречном тесте, поскольку нежизненная искусственность теста ощущается тестируемой стороной в качестве заведомой фальши и неискренности в отношении себя в поведении тестирующей стороны.

Взаимоотношения личности и Бога в Жизни на основе такого подхода не строятся. Бог предостерёг людей от «экспериментов» в

отношении Себя, которые издревле получили наименование «искушать Бога»[1].

Но субъективная составляющая обусловленности предоставляемых Богом доказательств Своего бытия многими ошибочно возводится в ранг *полноты и достаточности, единственно исчерпывающей вопрос*. Не воспринимая объективную составляющую вообще, они оценивают убеждённость других людей в бытии Божием как их чистейший субъективизм, не

[1] Новый Завет, Матфей, гл. 4 повествует о такого рода «тестировании»:

«1. Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола, 2. и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. 3. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. 4. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. 5. Потом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, 6. и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею. 7. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. 8. Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, 9. и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. 10. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. 11. Тогда оставляет Его диавол, и сё, Ангелы приступили и служили Ему».

Однако, как выяснилось, синодальный перевод Библии на современный русский язык в этом месте содержит подлог. В оригинальных греческих текстах Иисус говорит: *«Последуй за мной, сатана...» Аналогичное по смыслу и в Острожской Библии (изд. 1581 г. первопечатника Ивана Фёдорова): «Иди за мной, сатана...» (Матфей, 4:10).* Из этого можно понять, что Иисус отнёсся к предложению Сатаны как к пустому блефу афериста, а не как к реальному предложению “князя мира сего”; но более того, через Христа Сатане Свыше было предложено покаяние и послушание, которое тот отверг.

Этот же эпизод Лука в гл. 4 описывает аналогично Матфею, с той лишь разницей, что у Луки иная очерёдность предназначенных для искушения Христа предложений.

имеющий под собой никакой объективной основы, поскольку убеждённость других в Божием бытии якобы представляет собой исключительно их вымыслы и последствия галлюцинаций, а также и результат их веры сторонним обманщикам[1].

Однако не лучше и те, кто пришёл к «вере в единого Бога» (а равно к вере в каких-то иных богов) и настолько в ней «твёрд» и «крепок», что ему якобы нет нужды в жизненных доказательствах Божиего бытия. Хотя такие “верующие” оценивают убеждённость атеистов в небытии Божием как их безпочвенный субъективизм, однако и сами они тоже пребывают в плену субъективизма, но другого рода — в плену субъективизма авторов догматов того вероучения, которому они следуют.

Бог не нуждается в доказательствах Своего бытия, да и человек не нуждается в каждодневных многократных доказательствах ему Богом *одного и того же объективного факта* Своего бытия.

Но жизнь человека в ладу с Богом — осознанный диалог с Богом делами жизни человека и обстоятельствами, с которыми Бог человека сводит.

И хотя в Жизни Бог так или иначе непрестанно обращается ко всякому человеку, но только первое и однократное осознание этого человеком на основе каких-то явлений в его внутреннем и общем всем

[1] Одна из работ Б.Спинозы (1632 — 1677), которого относят к пантеистам, так и называется: “Три великих обманщика”, и в ней выражены его воззрения на деятельность Моисея, Иисуса, Мухаммада. Оклеветав названных и возведя на них напраслину, Б.Спиноза как и многие другие атеисты не выявил библейской «мировой закулисы», вследствие чего она и его писания приспособила к своим нуждам: есть “Три великих обманщика”, но нет непрестанно лгущей «мировой закулисы», чья власть основана на распространении лжи и убеждении людей в том, что ложь якобы и есть истина, а сама «мировая закулиса» якобы существует только в больном воображении психопатов.

внешнем мире предстаёт для человека как доказательство бытия Божиего.

Поэтому отказ «твёрдых» и «крепких» в вере от *адресованных каждому из них персонально доказательств Богом Его бытия* на деле представляет собой во множестве случаев их принципиальный отказ от ведения с Богом жизненного диалога. В результате не внемлющие жизненным обращениям к ним Бога «крепко» и «твёрдо» верующие «в Бога» сами себя обращают в биороботов-зомби, которые под догмы своих верований с настойчивостью, достойной лучшего применения, норовят подстричь Жизнь, в том числе, и продиктовать Богу, что и как должно быть осуществлено в Промысле.

В такого рода отказе от жизненного диалога с Богом, пусть и по-разному мотивированном, объединяются как бездумно верующие в то, что Бог есть, так и убеждённые в том, что Бога нет. И то, и другое — антижизненный атеизм.

Соответственно, то, что написано о доказательствах бытия Божиего, — не доказательство бытия Божиего как таковое, а только уведомление о возможности получить таковое доказательство[1] каждому.

* *
*

[1] К тому же доказательство, отвечающее критерию практической проверки, выдвинутому в “диалектическом” материализме в качестве критерия истинности человеческих представлений об объективном мире. То есть, если материалист, прочитав это, будет *честен перед самим собой* и перед “диалектическим” материализмом, то он неизбежно станет верующим Богу человеком, перестав быть “диалектическим” материалистом. Ну, а если проявит нечестность, то тогда другое дело: учение Маркса самоубийственно для подвластных ему потому, что оно ложно…

2. Смысл слов и смысл речи

Теперь можно более детально и обстоятельно определиться в ответе и на второй вопрос. На наш взгляд о том, что представляет собой Мир, в котором мы живём, а также и его фрагменты, наиболее адекватно повествует текст, известный в истории на протяжении более чем 1300 лет, достаточно широко распространённый и в наши дни доступный (хотя бы в переводах) каждому, кто того пожелает.

Мы имеем в виду Коран, который мусульманская традиция характеризует как достоверную запись исторически последнего Откровения Свыше, данного через посланника Божиего Мухаммада людям всего мира[1]. Однако даже в тех обществах, где Коран лёг в основу развития их культур, естествознание в своём развитии игнорирует сообщаемое в нём о мироустройстве. Этому вопросу посвящено самое начало суры (главы) 25 Корана, название которой по-арабски звучит как «ал-Фуркан».

> Именно здесь повествование о Боге, о свершении Им мироустройства, о людях и господствующих в их среде верованиях носит единственный в своём роде характер.

Мы приводим начальные аяты (стихи) суры 25 в нескольких переводах, которые далее прокомментируем.

* * *

В переводе М.-Н.О. Османова:

«1. Благословен тот, кто ниспослал «ал-Фуркан» («Различение»)[2] Своему рабу, чтобы он (т.е.

---

[1] О нашем понимании происхождения и особенностей текста, вошедшего в историю как Коран, см. в материалах Концепции общественной безопасности работу “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

[2] М.-Н.О. Османов, переведя «ал-Фуркан» на русский как «Различение», к этой скобке даёт комментарий: «Имеется в виду Коран». К вопросу о понимании термина «Различение» мы обратимся далее по тексту.

Мухаммад) стал увещевателем для обитателей миров; 2. [благословен] тот, которому принадлежит *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании> над небесами и землёй, который не породил для Себя ребёнка[1], и который ни с кем не делил *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании>. **Он сотворил всё сущее и придал ему [должную] меру.** 3. [Неверные] стали вместо Него поклоняться другим богам, которые ничего не создают, но сами сотворены. Даже для самих себя им не подвластны ни вред, ни польза, им не подвластны ни смерть, ни жизнь, ни воскресение».

Те же самые аяты в переводе Г.С.Саблукова:

«1. Благословен тот, кто ниспослал Фуркан[2] рабу своему для того, чтобы он был учителем мирам, 2. — тот, кому принадлежит царствование на небесах и на земле; у кого никогда не было детей, кому не было соучастника в царствовании; **кто сотворил все существа и предопределяя предопределил бытие их.** 3. А они избрали себе богами, опричь Его, тех, которые ничего не сотворили, а сами сотворены; 4. которые не имеют силы ничего сделать, ни вредного, ни полезного для себя самих, не имеют силы ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением».

То же в переводе И.Ю.Крачковского:

«1(1). Благословен тот, который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, — 2(2). у которого власть над небесами и землёй, и не брал Он Себе ребёнка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и размерил её мерой.** 3.(3). И

[1] Это к вопросу о никейском догмате о «Боге Сыне».

[2] В переводе Г.С.Саблукова к этому слову дана сноска: «Т.е. Коран».

взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены. 4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением».

* *
*

Эти фрагменты представляют собой иллюстрацию того, о чём говорилось ранее мимоходом:

> В рассматриваемом случае текст «знает» больше, чем знали современники его появления в культуре человечества, и выражает миропонимание, более глубокое, нежели это свойственно людям (по крайней мере большинству) как в то историческое время, так и в наши дни.

Начнём рассмотрение приведённого фрагмента суры 25 с фраз, выделенных нами в её переводах жирным шрифтом.

Разные переводы выражают разные грани смысла[1], заключённого в словах языка первоисточника, поэтому мы и привели несколько вариантов переводов. Как видно из них, одни переводчики отдали предпочтение тому, чтобы выразить по-русски смысл **предопределённости бытия**, другие отдали предпочтение тому, чтобы выразить смысл **меры, размеренности бытия и соразмерности**[2] **в**

[1] Разночтения приведённых переводов показывают, что языковая пара «арабский — русский» в силу свойств обоих языков и их ролей в ноосфере Земли такова, что в ней ко всякому переводу достаточно глубокомысленного текста (речи) необходимо весьма обширное пояснение.

О взаимосвязях русского и арабского языков см. работы: Н.Н.Вашкевич — “Системные языки мозга” (представлена по публикации в интернете в распространяемой на компакт-дисках Информационной базе ВП СССР в каталоге “Других_авторов”), “Разгадка Ноева ковчега”, “За семью печатями”, “Утраченная мудрость”.

[2] «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты разстройство?» (Коран, сура 67:3).

течении событий в Жизни. А выделенное нами в тексте переводов жирным — это ключи к выходу на понимание самых общих свойств Мира в целом и всякого его фрагмента.

Но чтобы это увидеть, прежде необходимо понять, что такое «мера». В данном случае подразумевается мера не как действие[1]. Подразумевается мhра как *определённость и предопределённость:* определённость численная, т.е. определённость количественная и порядковая, в совокупности образующие векторно-матричную определённость, включая и определённость различия правой и левой систем координат[2]; а так же и определённость, упреждающая акт творения, т.е. предопределение.

---

[1] «Мера как действие» в русском языке присутствует в оборотах речи «меры приняты» и т.п.

[2] Подробности о векторах и матрицах, порождении пространств, системах координат см. в курсе линейной алгебры. Здесь же отметим, что различие направленности правого и левого — объективная определённая, а не «абстрактная» данность, понятийно невыразимая через другие категории.

И это изъяснение смысла понятия мhра существенно отличается от неопределённого по смыслу вследствие оторванности от Жизни понимания мhры в “диалектическом” материализме:

«Мера — философская категория, выражающая диалектическое единство качества и количества объекта: указывает предел, за которым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1986 г., стр. 791).

Но это «диалектическое единство качества и количества» (про порядок, упорядоченность “диалектики”-материалисты забыли) — лишь следствие того, что:

- **во-первых**, мhра — *определённость и предопределённость:* определённость численная, т.е. определённость количественная и порядковая, в совокупности образующие векторно-матричную определённость, включая и определённость различия правой и левой систем координат;
- а **во-вторых**, в Мире различные его фрагменты соизмеримы друг с другом в объемлющей их Мhре бытия Мироздания.

Соответственно такому пониманию мhры, соотнося различные варианты перевода на русский начальных аятов суры 25 друг с другом, их обобщённый многогранный смысл можно выразить по-русски в следующей *итоговой фразе:*

Бог сотворил всё сущее в Мироздании, *образовав* всё по предопределённой Им количественно-порядковой-матричной Mhpe**.**

Всё сущее в Мироздании, если пользоваться терминологией современной науки, — материя в её различных агрегатных состояниях. Ещё раз повторим, что материя и энергия, взаимно переходят друг в друга[1], поэтому в контексте работ ВП СССР термин «материя» (вообще) в самом широком смысле включает в себя и «энергию». Термин «материя» в своём частном, более узком значении подразумевает «материю вообще» в её различных агрегатных состояниях: кристаллическое, жидкое, газ, плазма, а также полевое и вакуум. А термин «энергия» при этом подразумевает «материю вообще» в процессе перехода из одного агрегатного состояния в другие или параметры внутренней динамики материи в пределах качественно неизменного агрегатного состояния.

Если же вернуться к терминологии тех времён, когда наука не знала таких слов как плазма, поле, а вакуум подчас считала пустотой[2], то вся материя разделялась по признаку «видимости — невидимости»[3] на «**грубую**» и разнородные «**тонкие материи**»; или иначе — на **вещество** *(видимое и*

[1] Формула, которая *должна быть* известна всем из школьного курса физики, — $E = mc^2$, — об этом.

[2] «Природа не терпит пустоты», — Аристотель. «Природа не терпит большой пустоты, но маленькие пустоты должны быть», — Герон.

А Вы как думаете? И в чём разница между «большой» и «маленькой» пустотой по Герону, т.е. где мhра? где выражающий её стандарт и несущий её эталон, в сопоставлении с которым можно отличить «большую» пустоту от «маленькой»?

осязаемое, телесное) и **дух** *(невидимое большинством людей в обычном состоянии их бодрствующего сознания, но иногда видимое, ощутимое и осязаемое при изменённых состояниях бодрствующего сознания обычных людей, а кроме того — доступное восприятию людей, относящихся к малочисленной группе, которую ныне принято называть «экстрасенсами»).*

В те времена возникла поговорка «нет вещи без образа»[1]. Её можно обобщить: «нет материи без образа»[2], после чего она станет обратимой в том смысле, что «нет образа без материи, в которой он запечатлён». Т.е. все агрегатные состояния материи предстают перед человеком в тех или иных образах, а

---

[3] Начальные слова никейского символа веры (иначе молитва "Верую") в звучании на церковнославянском языке: *«Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца* ***небу и земли, видимым же всем и невидимым****»,* — разделяет материю в тварном Мироздании именно по признаку «видимости — невидимости», т.е. доступности восприятия информации через телесно-зрительный канал.

[1] Приводится в "Словаре живого великорусского языка" В.И.Даля.

[2] Коран повествует о зачатии Христа:

«16(16). И вспомни в писании Марйам. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное 17(17). и устроила себе пред ними завесу. ***Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека*** *<выделено жирным при цитировании нами>. 18(18). Она сказала: "Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен". 19(19). Он сказал: "Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого". 20(20). Она сказала: "Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей". 21(21). Он сказал: "Так сказал твой Господь: «Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием». Дело это решено". 22(22). И понесла она его и удалилась с ним в далекое место».*

— Дух Святой принимает образ совершенного человека. И согласно кораническому вероучению, Дух Святой и Христос — не две «ипостаси» (лика) Бога, Творца и Вседержителя, как тому учат церкви имени Христа.

кроме того — несут в себе некую внутреннюю образность.

Но неизбежно встаёт вопрос о том, как материальность и образность бытия всего в Мироздании связаны с мерой[1] — определённостью численной, т.е. определённостью количественной и порядковой, в совокупности образующей векторно-матричную определённость, включая и определённость различия правой и левой систем координат?

Слова «размерил мерой» перевода И.Ю.Крачковского суры 25 эквивалентны тому, что Бог придал всему определённый образ, т.е. образовал всё. Поясним это.

Чтобы породить численную определённость пространственной соизмеримости на уровне макромира, потребуется точка, три не совпадающих одно с другими упорядоченных (т.е. пронумерованных) направления, и эталон единичной длины. Это всё в совокупности — мера, порождающая пространство.

В этой системе координат три числа, занимающих первое, второе и третье место в некотором определённом порядке (формате) задают положение точки относительно начала координат. Если в пространственной соизмеримости назначены координаты множества точек, то они определяют в пространстве образ, будь то множество разрозненных точек, поверхность или объём.

Это — пространственная форма, размеренная в материи-пространстве, пребывающей в каком-то агрегатном состоянии (а не в пустом пространстве-вместилище).

Если задачу придания численной определённости решать по отношению к агрегатному состоянию

[1] Здесь и далее вследствие отсутствия *буковы* «h» на клавиатуре, в целях упрощения процесса создания текста на компьютере, подразумевая «мhру», мы в большинстве случаев будем пользоваться ныне принятым алфавитом, в котором совершена подмена «h» на «Е, е».

материи-пространства, это значит, что необходимо придать численные характеристики квантам материи (её структурным единицам), вследствие чего агрегатное состояние материи *вне и внутри пространственной численно определённой формы (по одну и по другую стороны границы, задаваемой мерой)* может оказаться разным и некий объект проявится в материи-пространстве по признаку различия агрегатных состояний материи внутри и вне ранее метрически заданной пространственной формы[1].

Если же внутри и вне пространственной формы агрегатное состояние материи-пространства одно и то же, то мы придём к афоризму, в разные эпохи приписываемому разным выдающимся скульпторам. На вопрос о том, как он делает свои шедевры, скульптор ответил: *“Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее”,* — действительно, лучше не скажешь.

Этот процесс отсечения лишнего от глыбы, содержащей в себе пространственную форму, может быть описан численно как программа для работы станка с числовым программным управлением (ЧПУ). Скульптор же действует на основе своего *глазомера* и мыслит образами, вследствие чего процесс численного соизмерения материи-пространства на уровень его сознания в процессе творчества не выходит, хотя образы его внутреннего мира также содержат в себе численную определённость, как и все прочие. В процессе ваяния, осуществляемого хоть станком с ЧПУ, хоть творческими усилиями человека, образ, объективно уже существовавший как информация в психике (а так же и в программе, порождённой психикой программистов), записанная

[1] Если пространственная форма размерена в вакууме и происходит изменение агрегатного состояния внутри неё так, что форма оказывается заполненной веществом, то это выглядит как волшебство, в результате которого из «ничего» возникает что-то, заданное этой формой.

при помощи некоторого кода, переходит на иной материальный носитель. Разница в том, что в станке с ЧПУ работает один из кодов, порождённых культурой общества, а человек-ваятель творит на основе данного ему Свыше подмножества общевселенского иерархически многоуровневого кода-мһры; иными словами код для станка стал работать только после того, как культура достигла определённого уровня развития, а код-мһра для человека работает издревле с момента появления вида Человек Разумный.

Но после того, как получен скульптурный образ, остаётся вспомнить древнегреческую легенду о скульпторе Пигмалионе и Галатее, которая иллюстрирует процесс изменения численной (количественной и порядковой) определённости, обуславливающей агрегатное состояние материи внутри пространственной формы, в результате чего холодный мрамор преобразился в живую плоть, несущую дух, а статуя, соответственно, превратилась в девушку, ставшую супругой скульптора.

> И как неоднократно уже в истории говорилось, каждый человек сам по отношению к себе и «неотёсанный мрамор» (либо «глина»), и «Пигмалион», и «Галатея».

Движение пространственной формы относительно избранной системы координат превращает форму, заданную числами-константами (неизменными), в «вибрации»[1] — мелодию и аккомпанемент, а запись «вибраций» (мелодии и аккомпанемента) в пространстве порождает пространственную форму: это соотношение в культуре цивилизации лучше всего проявилось в граммофонных пластинках с механической записью звука в качестве рельефа спиральной звуковой дорожки на поверхности диска пластинки. Соответственно, афоризм «архитектура —

[1] Если же пространственная форма по предопределению подвижна (т.е. задана не константами, а функциями, в том числе и колебательными), то она сама «звучит» изначально.

это застывшая музыка» — по существу правильный афоризм; и наоборот — воздействие музыки порождает в психике человека новые для неё образы и вызывает в процесс[1] психической деятельности уже существующие в памяти образы.

Соизмерение одного движения с другим, каждое из которых представляет собой колебательный процесс с определёнными частотными характеристиками, порождает время; т.е. время — восприятие движения, как изменения одного из процессов относительно второго процесса, берущего на себя роль эталонного процесса[2].

---

[1] Именно «вызывает в процесс», а не «вызывает в процессе».

[2] Теория относительности фиксирует этот факт, но не понимает природы времени именно как соизмеримости течения одного процесса по отношению к течению другого.

Если смотреть на историю познания объективной природы пространства и времени *в их «чистом» виде*, т.е. в виде, *«очищенном» от материи,* то — *не было такого познания*. Было много нежизнеспособного пустословия философов об их объективности, а реально была *практика измерений*. В ходе истории изменялась только эталонная база измерений. В основе эталонов измерителей пространства были: сначала — сам человек (локоть, шаг, пядь, дюйм, фут и т.п.); потом — дуга земного меридиана; ныне — длина волны света в вакууме, излучаемого светильником на основе криптона-86 (изотоп элемента Периодической таблицы). В основе эталонов измерителей времени была периодичность астрономических явлений на земном небосводе (Луны, Солнца, Сириуса), а ныне — “цезиевый эталон ЧАСТОТЫ и ВРЕМЕНИ” (выделено нами; “Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1986 г.). То есть эталонная база измерений “пространства” и “времени” технически сближалась. Но все эталоны были материальными носителями информационных процессов и состояний.

И в принципе ничто, кроме приверженности привычному мировоззрению «независимости объективных пространства и времени» и кое-каких технических трудностей не мешает связать эталон времени с частотой световой волны излучения того же самого криптонового светильника, на котором основан эталон измерения пространства: если есть длина волны, то есть и частота этой волны, размерность которой *1/[время]. Т.е. [время]=1/[частота]* .

Эти примеры показывают, что численная определённость (количественная и порядковая) и образность мира (естественно, материального) взаимно связаны. Можно привести другие примеры, которые покажут, что также взаимно связаны численная определённость и «мелодии и аранжировки» как в природе, так и обществе. Показать же отсутствие этой взаимосвязи не удастся. И Мироздание (Мир) предстаёт как триединство-процесс[1] материи-информации-mhpы:

1. в Мироздании всегда есть материя;
2. всем фрагментам Мироздания свойственны образность (извне видимая и внутренне-структурная) и какие-то вибрации, неотъемлемо связанные с предназначением этих фрагментов, с их специфическими функциями в жизни Мироздания, и эти вибрации представляют собой (несут в себе) объективную функционально целесообразную информацию;
3. и во всём есть mhpa, обладающая *голографическими (или фрактальными) свойствами (т.е. часть содержит в себе всё, необходимое для воспроизведения целостности)* и представляющая собой:
   - по отношению к материи матрицу её возможных состояний и переходов из одного состояния в другие, а
   - по отношению к информации — всеобъемлющую систему кодирования информации, т.е. объективного жизненного смысла.

Если при этом вспомнить, что:

- **совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и**

[1] В Мире нет ничего неподвижного. Видимость неподвижности — результат того, что параметры движения ниже порога чувствительности наблюдателя, что может быть и в том случае, если наблюдатель достаточно точно повторяет движение наблюдаемого объекта.

- **мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим,**

представляет собой алгоритм, а под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов, то:

В Мироздании Mhpa и информация в совокупности образуют алгоритмику бытия каждого и всех вместе фрагментов Мироздания, т.е. их судьбы (одно- или многовариантные), преемственная совокупность которых представляет собой предопределение бытия Мироздания.

Т.е. в Коране уже более 1300 лет тому назад выражено в явном виде учение о триединстве объективных разнокачественностей материи-информации-mhpы — предельных обобщений и первичных различий в Мироздании, и предназначено оно для всех и каждого, а не исключительно для “элиты” тех или иных «эзотеристов». Причём с высказанным в Коране представлением о Мироздании и о его фрагментах как о триединстве-процессе материи-информации-mhpы хорошо согласуются все экспериментальные данные естествознания, хотя при этом некоторые прежние его теории рушатся или, уточняясь, обретают до того неведомый дополнительный смысл.

Поэтому воззрение на Мир как на триединство-процесс материи-информации-mhpы, открытое обществу для осмысления на протяжении последних уже более чем 1300 лет, — надёжное начало для развёртывания от него личностной культуры *миропонимания, доходящего до необходимой в жизни детальности во всех прикладных вопросах.*

Если такого рода личностная культура господствует в обществе (эта возможность всегда есть в Мhре — матрице бытия), то такая личностная культура мышления будет (при воплощении этой возможности в жизнь) объединяющей людей, а не разобщающей их[1]. Это так вследствие того, что алгоритмика мышления всех имеет в такой культуре не обусловленные субъективными обстоятельствами:

- **во-первых**, единое для всех начало — от Бога и,
- **во-вторых**, общую изначальную направленность — в Мироздание, представляющее собой во всех его фрагментах и целостности триединство-процесс материи-информации-мhры.

При этом, поскольку Мhра бытия Мироздания обладает голографическими свойствами, т.е. любая её часть (частная мhра) содержит в себе всё, необходимое для воспроизведения её (Мhры) полноты и целостности, то миропонимание на основе Богоначального мировоззрения[2] триединства-

[1] Это сложное (в терминах грамматики) предложение может показаться нелогичным, поскольку в первом из составляющих его простых предложений грамматическое время настоящее, а во втором простом предложении грамматическое время — будущее.

Но его логика выражает Достаточно общую теорию управления. В соответствии с нею, если прогностика в согласии с иерархически высшим объемлющим управлением, а частное управление, вложенное в объемлющее, осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением, то *НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ*. Более обстоятельно об этом см. в материалах Концепции общественной безопасности "Метод динамического программирования как алгоритмическое выражение достаточно общей теории управления" (раздел 14 в отдельных изданиях ДОТУ и одноимённую главу в экономическом разделе второго тома "Мёртвой воды", начиная с редакции 1998 г.)

[2] **Мировоззрение** — это совокупность субъективно-образных представлений человека о Жизни.

Понятие — явление субъективное и представляет собой определённость взаимного соответствия субъективного образа и слов того или иного языка в алгоритмике психики

процесса материи-информации-мhры несёт в себе возможность взаимного согласования и стыковки сколь угодно далеко ушедших друг от друга в своей ветвящейся специализации отраслей Знания, поскольку все истинные знания одинаково имеют общее начало в Боге и проистекают в культуру человечества от Него.

В господствующей же культуре мировоззрение и миропонимание строится не от Бога, а «от себя “любимого”», т.е. представляет собой «отсебятину», обусловленную разными обстоятельствами жизни разных субъектов. Соответственно оторвавшемуся от Бога субъективному началу Мир видится не триединством-процессом, развивающимся в русле Вседержительности, а иным: «субъективное начало — Я-центр-Мира», осознающее себя в пространстве и времени (пространственно-временной континуум физики XX века), которые заполнены материей (в её различных агрегатных состояниях — с точки зрения физики XX века; или веществом и духом — с точки зрения древних культур).

Поскольку обстоятельства, окружающие Я-центр и оказывающие на него информационно-алгоритмическое (помимо материально-энергетического) воздействие, изменяются не только на протяжении жизни субъекта, но и в течение одного дня, то Я-центричное мировоззрение и миропонимание разрушается и “выстраивается” заново, отслеживая частотные характеристики воздействия обстоятельств на субъекта — «Я-центр-Мира». Вследствие этого конфликт разных «отсебятин» запрограммирован и протекает как в пределах индивидуальных психик (мы воспринимаем в свою психику и чужие «отсебятины», а не только

субъекта. Соответственно **миропонимание** — совокупность понятий, сформированных личностью на основе мировоззрения и с помощью освоенных личностью языковых средств. Более обстоятельно об этом речь пойдёт далее в разделах 2.3 и 2.4.

производим свои собственные), так и в коллективной психике, порождаемой людьми, т.е. в ноосфере Земли.

Такого рода Я-центризм мировоззрения и миропонимания препятствует тому, чтобы информация воспринималась в качестве объективной категории бытия, не обусловленной бытиём самого размышляющего о ней субъекта Я-центриста.

К обоснованности такого воззрения на исключительно *субъективный* характер информации в Мироздании есть объективные основания. Состоят они в том, что если смотреть на информационно-алгоритмическую составляющую бытия субъекта в Мироздании, то в ней есть фоновые по отношению к нему и его жизни компоненты, и компоненты, непосредственно с ним и его жизнью связанные.

Фоновые информационно-алгоритмические потоки лежат в основе функционирования в качестве открытых систем[1] *(в основе их самоуправления)* взаимосвязанных компонентов природной среды, окружающей субъекта. Эти информационно-алгоритмические потоки в русле Вседержительности не адресованы самому субъекту, и его сознание может ими не интересоваться: вследствие такого субъективного отношения к ним они **с его точки зрения** либо как бы не существуют, либо, не имея субъективно целесообразного значения в его психике, не расцениваются им как объективная информация.

Но кроме них есть и информационно-алгоритмическая составляющая бытия субъекта в Мироздании, которая некоторым образом взаимосвязана с информационно-алгоритмическим фоном, обуславливает жизнь субъекта и направленность её дальнейшего течения. Эта составляющая не однородна:

[1] В терминологии физики «открытая система» — система, обменивающаяся с окружающей её средой материей (в её различных агрегатных состояниях) и энергией. Естественно, что при этом имеет место и информационно-алгоритмический взаимообмен.

- **во-первых**, она включает в себя генетически обусловленную информационно-алгоритмическую составляющую (прежде всего всю алгоритмику физиологии и развития организма),
- **во-вторых**, она включает в себя приобретённые в процессе жизни разного рода автоматизмы безсознательного поведения и безсознательной психической деятельности,
- **в-третьих**, она включает в себя осознаваемую субъектом составляющую.

Эту третью составляющую носители Я-центричного мировоззрения и осознают на каком-то этапе развития культуры в качестве информации; к тому же осознают её именно в качестве *субъективного смысла*, не выделяя в ней составляющую mhpы, отождествляя mhpy (принятую ими систему кодирования информации) с информацией как таковой и не выделяя из информации своего субъективного отношения к ней самой на основе своих субъективных нравственно обусловленных оценок типа «хорошо — плохо», «надо — не надо», «достоверно — лживо — вызывает дополнительные вопросы» и т.п.

При этом Я-центризм на основе безсознательных автоматизмов психической деятельности ведёт себя так, будто осознанно полагает, что всякий субъект самодостаточен в выборке информации из потока событий жизни, вопреки тому, что не может этого обосновать ни теоретически, ни экспериментально[1].

[1] В действительности этим вопросом он даже не задаётся и не подозревает о возможности его постановки, о значимости для дальнейшей жизни его самого и цивилизации одного из двух возможных ответов на него:
- «самодостаточен», т.е. выделяет из потока событий информацию сам;
- «не самодостаточен», т.е. как минимум некоторая часть информации открывается ему неподвластными ему жизненными факторами.

Об этом более обстоятельно см. работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От

Хотя понятно, что прежде, чем говорить о психике вообще, об особенностях психики той или иной определённой личности, надо иметь адекватные представления о том, как объективная информация попадает в психику личности и становится в ней субъективной информацией.

Иными словами, поскольку без информации нет личности и нет её психики, то:

> Исходный вопрос психологии как науки состоит в том, *самодостаточен ли человек в способности к выборке информации из потока событий либо же нет?*

И это обстоятельство обязывает нас снова обратиться к Корану потому, что в Коране упреждающе дан ответ на этот вопрос, хотя психологическая наука, появившаяся в Евро-Американской цивилизации в XVIII — XIX веке[1], за несколько столетий своего существования *сама* так и не заметила ни этого вопроса, ни необходимости дать на него ответ.[2]

«Фуркан» («ал-Фуркан» — вместе с артиклем «ал») — арабское слово, неоднократно встречающееся в Коране. В одних случаях его переводят как «спасение», а в других случаях как «различение»[3]: хотя по существу не «переводят», а эти два слова русского языка ставят в соответствие арабскому слову

корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии".

[1] До этого её роль выполняло прикладное мракобесие церквей и, в особенности, — инквизиции римско-католической церкви (последний смертный приговор инквизицией был вынесен и приведён в исполнение в первой четверти XIX века).

[2] Т.е. «научным фактом» несуществования для неё этого вопроса она, — сама не понимая объективной значимости своего молчания, — дала ответ в смысле «человек не самодостаточен в выборке информации из потока событий».

[3] Причём, наряду со словом «Писание», слово «Различение» некоторые переводчики начинают заглавной (прописной) буквой.

«Фуркан». Оба эти значения слова «Фуркан» неразрывно связаны друг с другом, поскольку хоть *спасение,* хоть *гибель* обусловлены низпосланием Свыше *Различения.*

Коран сообщает:

«О те, которые уверовали! Если вы будете остерегаться прогневить Бога (вариант перевода: если вы будете благоговеть перед Богом), Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» — 8:29.

Подавляющее большинство может вспомнить, что были — и неоднократно — в их жизни такие «моменты озарения», в которые из общей картины Жизни, рисуемой всеми их органами чувств, выделялось что-то одно, а по отношению к этому — выделившемуся — всё остальное представало как фон, фон информационный. В результате в такие моменты озарения картина Жизни складывалась из пары образов: «это» и фоновое по отношению к нему всё остальное, т.е. «не это». В некоторые из таких моментов какие-то новые «это» проявлялись в уже известных других «это», которые принимают на себя в этом случае роль фонового «не это».

При этом важно подчеркнуть, что в такие моменты не человек сам обращал своё осознанное внимание на «это». В момент озарения и спустя некоторое время после него внимание человека могло быть обращено на что-то другое, и только спустя некоторое время его внимание могло обратиться в воспоминаниях или переживаниях к имевшему место в прошлом такого рода озарению и разделению картины Жизни на «это» и *«не это», фоновое по отношению к «это».* Это и есть озарение человека Богом тем самым Различением, о котором многократно повествует Коран (в частности, 2:50, 3:2, 8:29, 21:49, 25:2).

То, что видится человеку как выборка из потока событий в Жизни «первичной» и «ответной» информации (а в ряде случаев и «оперативной» информации)[1] самим человеком, в действительности является предоставлением ему непосредственно Свыше доступа к информации в обеспечение осуществления Промысла Божиего.

Это подобно тому, что происходит в компьютерных сетях, где администратор сети разпределяет права доступа пользователей к информации и осуществляет адресную рассылку некоторой информации и чистку сети от паразитной информации помимо действий пользователей системы. **И в жизни Мироздания через распределение информации Богом в Различении осуществляется Вседержительность.**

[1] Всю информацию, которая попадает в психику человека, по отношению к рассмотрению проблематики циркуляции информации в алгоритмике психики человека в процессе личностного развития и выработки намерений на будущее и линии поведения, можно разделить на три категории:

- «первичная» — та информация, с которой человек никогда ранее в жизни не сталкивался;
- «оперативная» — та, которая необходима для формирования и осуществления его намерений и успешного текущего взаимодействия со средой обитания (поскольку поведение человека, за исключением ситуаций, в которых он водительствуем извне, строится на соотнесении информации, приносимой его чувствами, с информацией, уже наличествующей в его психике, то «оперативная» информация может быть разделена на два подкласса — «чувственную» и «памятную», без разделения «памятной» на осознаваемую и безсознательную составляющие);
- «ответная» — та, которая приходит из потока событий Жизни в ответ на действия человека (включая и бездействие как особую разновидность «действия вообще») и необходима человеку в личностном развитии для подтверждения или опровержения жизненной состоятельности и объективной правомочности каких-то определённых его прошлых и текущих намерений и действий.

Отсутствие же у субъектов необходимой для той или иной определённой деятельности информации ведёт к тому, что ни одно не поддерживаемое Богом дело не может быть успешным. Это было показано людям, в частности, и на примере вперёдсмотрящих “Титаника”[1].

Аят 8:29 Корана — ключевой к ви́дению и пониманию всех сторон жизни: озарение Различением обусловлено нравственностью и нравственно обусловленными намерениями и этикой самого субъекта, но ему непосредственно не подвластно; по принципу дополнительности информации — подвластно опосредованно через приведение им своей личностной нравственности к праведности и избранию своей миссии в осуществлении Божиего Промысла[2]. В частности, эта

[1] Они увидели айсберг в самый не подходящий момент: если бы они увидели его несколько раньше, то лайнер успел бы совершить поворот и избежал бы столкновения вообще; если бы они увидели его немного позднее, то лайнер не успел бы начать поворот, удар об айсберг был бы не скользящим, а прямым и не повлёк бы за собой пробоины, длина которой была около трети длины корпуса судна, что может выдержать даже не всякий тяжёлый военный корабль.

Тем, кто думает, что гибель “Титаника” всё же была безпричинным совпадением роковых случайностей, следует подумать хотя бы над тем, почему и для чего (т.е. с какими целями?) она в деталях была описана в романе М.Робертсона “Тщета”, изданном за четырнадцать лет до «катастрофы века».

На основе Я-центричного мировоззрения и выражающего его миропонимания это необъяснимо, но в мировоззрении триединства-процесса материи-информации-меры и гибель “Титана” в романе, и гибель реального “Титаника” — две копии одного и того же алгоритма, по-разному воплотившиеся в жизнь в русле объемлющего их алгоритма осуществления Вседержительности.

В материалах Концепции общественной безопасности см. файл 980511-Титаник_это_диагноз.doc — “О фильме Дж.Камерона “Титаник” и мистике в истории”.

[2] Это утверждение подразумевает, что судьба индивида в общем случае многоварианта. Есть в ней «программа-

взаимосвязанная совокупность обстоятельств объясняет причину всех прошлых неудач и НЕИЗБЕЖНОГО окончательного краха всего противоборствующего Богу:

> Системы открытых и тайных посвящений, явных и неявных посвящений по умолчанию, системы упражнений развития человеком “сверхспособностей”, несомые шаманизмом и иерархиями кланов и личностей в ведической магической культуре знахарства (разного рода «йоги» и эзотерические духовные практики), не дают Различения как способности, используемой человеком в темпе течения событий в жизни, и не делают человека властным над Различением в этом смысле.

И если не дано Свыше Различения, то все органы чувств воспринимают безóбразные марева, подобные зрительному восприятию непроглядного тумана или темноты, в которых различия «это» — «не это» не выявлены, что исключает возможность каких-либо целесообразных действий **во тьме неразличения (а равно в слепящем свете или оглушающем якобы шуме) из которых субъекту, лишённому Различения, не удаётся выделить ни образов, ни мелодий, ни речи;** либо человек воспринимает нескончаемое занудное однообразие жизни и из потока этого однообразия для него нет выхода до тех пор, пока он не изменит свою нравственность сам в направлении объективной праведности[1]. Субъекты,

---

минимум» и «программа-максимум», и в пределах разнообразия открытых в них возможностей у индивида есть возможность выбора целей, путей и средств их осуществления. При этом Бог не возлагает на душу ничего, сверх возможного для неё. (Сноска добавлена в 2010 г.).

[1] «Бог не меняет того, что (происходит) с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них» (Коран, 13:12, в переводе И.Ю.Крачковского). «Бог не меняет того, что (происходит) с людьми, пока они сами не изменят своих помыслов» (тот же самый аят в переводе М.-Н.О. Османова). Но так как помыслы обусловлены

лишённые Свыше Различения, отличаются от слепых и глухих только тем, что те действительно не видят и не слышат, а лишённые Различения и видят, и слышат, что-то ощущают другими органами чувств, но из того, что их органы чувств воспринимают, ничего нового не попадает в алгоритмику их сознательно-волевой психической деятельности.

То есть древние ошибались, когда говорили: «Если боги желают наказать человека, то они лишают его разума». Если Бог желает привести кого-то к краху его неправедных намерений и дел, то Он лишает его Различения прежде разума или даёт ему в Различение то, что требуется для осуществления Промысла как в случае неправедного осмысления, так и в случае праведного осмысления субъектом данного ему в Различение.

Чтобы пояснить последующую за предоставлением информации роль Различения в психической деятельности человека приведём такой пример. *Мотор автомобиля может работать на полных оборотах, но если диски муфты сцепления не прижаты друг к другу вследствие неисправности либо по желанию водителя, то мощность мотора не дойдёт до колес, и автомобиль будет стоять на месте либо катиться под уклон, если он снят с тормозов.*

В соотношении, подобном взаимодействию дисков автомобильной муфты сцепления, находятся Различение от Бога и внимание субъекта как в процессе собственно личностного развития человека, так и в процессе его деятельности в русле Божиего Промысла.

нравственностью — конкретными нравственными мерилами (стандартами), их упорядоченностью и *обратимостью / необратимостью в направлениях «к себе» и «от себя»,* то Коран указывает именно на необходимость нравственного самосовершенствования и *прямой путь к этому — диалог по Жизни каждого с Богом непосредственно*. Иными словами не может состояться в качестве человека субъект без веры Богу и помимо личностного диалога с Богом по Жизни.

2. Смысл слов и смысл речи

То, что даётся в Различении Богом, для человека является внешним *изначальным* фактором, который должен подвигать его, его волю к личностному развитию, а также к какой-то осмысленной деятельности. Но человек может быть невнимателен к тому, что возникает в его сознании в моменты озарения Различением, потому, что его внимание увлечёно чем-то иным и неподвластно его воле, либо потому, что он сам своею волей сосредоточил внимание на чём-то ещё и не внемлет ничему иному. И соответственно при таком соотношении Различения и внимания не может быть ни личностного развития в каких-либо формах, ни деятельности в русле Божиего Промысла.

В интересах обеспечения своей и других психической безопасности[1] человек должен осмыслять даваемое Богом ему в Различение, включая даваемое в своё мировоззрение и миропонимание. Нормальное взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* может обеспечиваться «само собой» сложившейся алгоритмикой диалоговых отношений сознания и безсознательных уровней *психики при её нормальном развитии*. Сложившись, такое взаимодействие может быть осознано человеком уже в детстве либо в более старшем возрасте. Если в силу каких-то причин нормальное взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* не складывается «само собой», то никогда не поздно обратить осознанное внимание и разум свой (или другого человека) к этой троице, что позволит поддержать извне естественный процесс формирования в психике правильной и работоспособной диалоговой связи сознательного и безсознательного уровней.

[1] Все прочие виды безопасности — следствие и частные проявления безопасности психической.

Так начальные аяты суры 25 показывают фактами самой Жизни, что:

> Мы живём в Мире, в котором Коран — арабоязычная запись Откровения, данного всем людям Свыше; данная человечеству упреждающе — «на вырост». Коран был дан Свыше для развития человечества в направлении к праведности всех и каждого.

Но для того, чтобы она была принятой в то время обществом, Коран адресован во многом к тому мировоззрению и миропониманию, которое было достигнуто в арабском обществе в годы его низпослания (610 — 632 по Григорианскому календарю). При этом Коран содержит в себе повествование, которое позволяет выйти из ограничений Я-центричного мировоззрения и миропонимания к Богоначальному мировоззрению и миропониманию.

Тем, кто с этим мнением не согласен и полагает, что он живет *в ином Мире — в мире его собственных иллюзий и овладевших им наваждений, в том числе и унаследованных как "достижения культуры" от прошлых поколений,* — в котором Коран — ни к чему не обязывающее досадное недоразумение, выражающее «отсебятину» Мухаммада либо происки сатанизма, следует задуматься по существу над проблемой Различения как способности отличать «это» от «не это» в темпе течения событий жизни и над вопросом, поставленным в самом Коране в суре 41, названной "Разъяснены", аят 52:

> *«Не задумывались ли вы о том, что, если [Коран] от Бога, а вы отвергаете его, то кто же более заблудший, чем вступивший в глубокое разногласие [с истиной]?»* — в переводе М.-Н.О. Османова.

Тем более, что сообщаемое в Коране может быть истолковано в терминах как естествознания, так и гуманитарных наук, и оказывается всегда мировоззренчески выше, нежели самостоятельные достижения этих наук в библейской культуре[1] (что и было показано в некоторых аспектах, в частности, в настоящем разделе).

[1] В примечаниях к своим “Подражаниям Корану” А.С.Пушкин пунктом пятым написал: «Плохая физика; но зато какая смелая поэзия!» — Это один из тех редких случаев, когда А.С.Пушкин ошибся: Физика, открывающаяся через Коран, основана не на Я-центричном мировоззрении, на котором основана физика и всё естествознание библейской культуры, известные А.С.Пушкину в его время. Вследствие этого, признав поэзию Корана, А.С.Пушкин не смог увидеть и признать его физику.

В Коране нет разлада между физикой (и естествознанием вообще) и поэзией, (иначе говоря между «физиками» и «лириками») если понимать их на основе мировоззрения триединства-процесса материи-информации-mḥры, хотя в нём есть то, что исторически обусловлено *нравственностью* и мировоззрением арабского общества в эпоху низпослания Корана (об этом см. работу ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”).

Кроме того, в Коране есть метафоричность, т.е. не во всех фрагментах Корана его текст следует понимать в прямом смысле. Метафоричность в нём необходима для того, чтобы через века пронести то знание, которое в момент его появления в культуре невозможно было выразить прямо.

Термин «метафора» в грамматике от греческого metaphora — перенесение. Метафоры оказываются одним из наиболее удобных средств для того, чтобы читателю (слушателю) дать понятие о некоторых явлениях, непосредственно восприятие которых для него либо невозможно, либо затруднительно.

Для этого необходимо «перенести» определённые свойства тех явлений, *о которых в действительности идёт речь, но образы которых в силу разных причин читателю недоступны в непосредственном восприятии,* на другие явления, которые читателю известны или их образы доступны его непосредственному восприятию. И хотя доступные читателю явления как таковые не обладают свойствами тех явлений, о которых идёт речь в форме

Соответственно миропониманию на основе мировоззрения триединства-процесса материи-информации-mhpы всякий язык[1] в культуре человечества (как исторически развивающиеся народные, так и искусственные языки техники и тайнописи спецслужб), будучи системой кодирования объективно существующей информации, представляет собой частную mhpy — фрагмент Mhpы предопределения бытия Мироздания.

метафорического иносказания, но, снабдив их благодаря метафорам иными свойствами, читатель получает образные представления и понятие о тех явлениях, о которых в действительности идёт речь в тексте.

Так «перенос» определённых свойств одного явления на другое явление, этими свойствами не обладающее, позволяет читателю сформировать некоторые образно-символические представления о явлениях, не доступных его непосредственному восприятию. Но в такого рода случаях прямое истолкование смысла метафор порождает заблуждения, хотя в каких-то других случаях и прямое, и иносказательное значение метафор могут иметь каждое свой смысл, возможно дополняя друг друга.

Здесь же не лишне вспомнить, что изрядная доля общепринятой терминологии химии (само название «ал-химия»), математики (ал-гебра), астрономии (надир, зенит — искажённое арабское «земт») пришли из арабского языка, когда Европа была порабощена мракобесием средневековья, а в мусульманском мире при становлении их региональной цивилизации бурно развивались все отрасли науки. А без терминологии ни образование, ни дальнейшее развитие науки невозможны.

[1] Коран, сура 2 “Корова”: «29(31). И научил Он Адама всем именам, а потом предложил их ангелам и сказал: “Сообщите Мне имена этих, если вы правдивы”.

30(32). Они сказали: “Хвала Тебе! Мы знаем только то, чему Ты нас научил. Поистине, Ты — знающий, мудрый!”

31(33). Он сказал: “О Адам, сообщи им имена их!” И когда он сообщил им имена их, то Он сказал: “Разве Я вам не говорил, что знаю скрытое на небесах и на земле и знаю то, что вы обнаруживаете, и то, что скрываете?”

32(34). И вот, сказали Мы ангелам: “Поклонитесь Адаму!” И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознёсся и оказался неверующим».

Так Коран описывает обретение человеком дара Божиего осмысленной членораздельной речи.

А вопрос о Различении как о способности человека отличать «это» от «не это» в темпе течения событий, в том числе в ходе его психической деятельности, неразрывно связан с вопросом о мышлении человека в языковых формах. Членораздельная речь, будучи средством мышления в языковых формах, средством выражения образа мыслей и передачи информации от одного субъекта другим, становится более или менее ярко выраженным пустословием, если субъект, обращающийся к помощи языковых средств, пребывает в конфликте с Богом и Его Промыслом, вследствие чего обделён Свыше Различением. При проблемах с Различением в психике личности ослабевает или полностью утрачивается основа для того, чтобы *единицы смысла, наличествующие в ней во внеязыковых формах,* связывались с базой значений смысла «элементарных частиц» языка или «базовым уровнем смысла», сложившимся в языковой культуре личности и общества.

Теперь, после того, как мы определились в понимании места языка в Природе и с природой языка, создана понятийная основа для того, чтобы можно было обратиться собственно к вопросам миропонимания и взаимопонимания.

2.3. О понятиях, миропонимании, взаимопонимании[1]

Среди всего прочего каждая культура характеризуется развитыми в ней способами миропонимания и тем, что можно назвать «уровнем миропонимания». Естественно, что без того, что называют «понятие», невозможно и понимание происходящего индивидом; а без некоторой общности «понятий» в обществе невозможно и взаимопонимание индивидов. И хотя сказанное всем

[1] Раздел 2.3 представляет собой переработанный одноимённый фрагмент работы ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности”.

якобы “понятно”, но необходимо изъяснить смысл термина «понятие», чтобы действительно понять его.

Ясно, что «понятие» — это не слово, не фраза, не символ, не группа и не последовательность символов: так, последовательность звуков «лук» — на что указует? — на лук в смысле овощ, опять же — зелёный или репчатый? — на лук в смысле оружие, механическое приспособление для метания стрел? — либо это записанный русскими буквами англоязычный «look» в смысле взгляд? Но с другой стороны, образ (в смысле: статически неизменный), виде́ние (в смысле: «кинофильм» на «экране» внутреннего взора), мелодии (музыка), в которых психика индивида *моделирует жизненные явления — воспроизводит их в переживаниях и воображает то, чего не было или то, что желает воплотить в жизнь,* — тоже не понятия. Эти субъективные образы и виде́ния, существующие в психике человека, вторичны по отношению к объективным образам (за исключением тех образов, которые возникают в психике в процессе творчества, предшествуя воплощению замысла в материализованные произведения творческой деятельности людей). Но и первичные образы объективной реальности в целом и её фрагментов как таковые, существующие вне психики людей, — тоже не понятия.

> Понятие — это определённость взаимного соответствия в психике индивида слова, фразы, символа, группы или последовательности символов того или иного языка, употребляемого обществом или исключительно личностного, — с одной стороны, и с другой стороны — субъективного

образа, виде́ния (а также и других понятий)[1], *включённая в алгоритмику его мышления*.

Миропонимание субъекта — это совокупность понятий, свойственных его психике. Поскольку *всякое понятие — двухкомпонентное явление (определённый образ + определённое «слово» какого-то из языков),* то понятия в этой совокупности могут быть взаимно связаны как на уровне языковых средств, так и на уровне образной составляющей

[1] Для сопоставления приведём фрагмент статьи из "Философского словаря" (Москва, «Политиздат», 1980 г.), в которой даётся определение термина «понятие»:

«Понятие — одна из форм отражения мира на ступени познания, связанной с применением языка, форма (способ) обобщения предметов и явлений. Понятием называют также мысль, представляющую собой обобщение (и мысленное выделение) предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам, причём предметы одного и того же класса (атомы, животные, растения, общественно-экономические формации и т.п.) могут обобщаться в понятия по разным совокупностям признаков. Понятие имеет тем большую научную значимость, чем более существенны признаки (составляющие содержание), по которым обобщаются предметы. По мере того как из признаков, составляющих основное содержание понятия, выводятся другие общие признаки обобщенных в понятии предметов (и тем самым осуществляется объяснение качественной специфики этих предметов), понятие превращается в определённую систему знаний. (…)».

Это определение неудобопонимаемо, а его единообразное понимание вообще исключено, поскольку философия диалектического материализма, давшая это определение, не связывает *понятие как явление в психике индивида* с процессом различения образов одних объектов от образов других, одних признаков объектов от других, поскольку для неё информация не объективна, а является чем-то субъективным, а в вопросе о мере (общевселенской системе кодирования, несущей информацию) она пуста.

Кроме того вопрос о *Различении как способности человека отличать «это» от «не это» в темпе течения событий* в философии библейской атеистической культуры (включая и её марксистскую ветвь) вообще не рассматривается. А это всё же — ключевой вопрос психологии как науки.

(мировоззрения). Это — мозаичные миропонимание и мировоззрение.

Отсутствие такого рода определённых взаимосвязей между понятиями, порождает калейдоскопические миропонимание и мировоззрение.

* * *

По существу об этом — калейдоскопическом — мировоззрении и выражающем его миропонимании идёт речь у А.П.Чехова в “Скучной истории” (Из записок старого человека). Она начинается словами:

«Есть в России заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер; у него так много русских и иностранных орденов, что когда ему приходится надевать их, то студенты величают его иконостасом. Знакомство у него самое аристократическое, по крайней мере за последние 25 — 30 лет в России нет и не было такого знаменитого учёного, с которым он не был бы коротко знаком. Теперь дружить ему не с кем, но если говорить о прошлом, то длинный список его славных друзей заканчивается такими именами, как Пирогов, Кавелин и поэт Некрасов, дарившие его самой искренней и теплой дружбой. Он состоит членом всех русских и трёх заграничных университетов. И прочее, и прочее. Всё это и многое, что ещё можно было бы сказать, составляет то, что называется моим именем».

А в самом тексте есть признание:

«Когда мне прежде приходила охота понять кого-нибудь или себя, то я принимал во внимание не поступки, в которых всё условно, а

желания. Скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты.[1]

И теперь я экзаменую себя: чего я хочу?

Я хочу, чтобы наши жёны, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не фирму и не ярлык, а обыкновенных людей. Ещё что? Я хотел бы иметь помощников и наследников. Ещё что? Хотел бы проснуться лет через сто и хоть одним глазом взглянуть, что будет с наукой. Хотел бы ещё пожить лет десять... Дальше что?

А дальше ничего. Я думаю, долго думаю и ничего не могу ещё придумать. И сколько бы я ни думал и куда бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что в моих желаниях нет чего-то главного, чего-то очень важного. В моём пристрастии к науке, в моём желании жить, в этом сиденье на чужой кровати и в стремлении познать самого себя, во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всём, нет чего-то общего, что связывало бы всё это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует моё воображение, даже самый искусный аналитик не найдёт того, что называется общей идеей, или богом живого человека.

А коли нет этого, то, значит, нет и ничего.

При такой бедности достаточно было серьёзного недуга, страха смерти, влияния обстоятельств и людей, чтобы всё то, что я прежде считал своим мировоззрением и в чём

[1] Т.е. у А.П.Чехова подход психологически правильный — нравственность управляет всей алгоритмикой психики человека в целом, объединяя уровень сознания и безсознательные уровни, и потому реальная, а не декларативно-показная нравственность лежит в основе всех поступков людей, всех их достижений и ошибок.

видел смысл и радость своей жизни, перевернулось вверх дном и разлетелось в клочья. Ничего же поэтому нет удивительного, что последние месяцы своей жизни я омрачил мыслями и чувствами, достойными раба и варвара, что теперь я равнодушен и не замечаю рассвета. Когда в человеке нет того, что выше и сильнее всех внешних влияний, то, право, достаточно для него хорошего насморка, чтобы потерять равновесие и начать видеть в каждой птице сову, в каждом звуке слышать собачий вой. И весь его пессимизм или оптимизм с его великими и малыми мыслями в это время имеют значение только симптома и больше ничего.

Я побеждён. Если так, то нечего же продолжать ещё думать, нечего разговаривать. Буду сидеть и молча ждать, что будет».

А.П.Чехов — выразитель образа мыслей российской либерально-гуманистической интеллигенции конца XIX — начала XX века. По сути приведённый выше фрагмент “Скучной истории” представляет признание в концептуальной безвластности российской интеллигенции, включающее и объяснение причины этого бедствия — калейдоскопический идиотизм на основе Я-центризма и атеизма:

«Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует моё воображение, даже самый искусный аналитик не найдёт того, что называется общей идеей, или богом живого человека.

А коли нет этого, то, значит, нет и ничего».

Именно это Я-центричное, калейдоскопическое мировоззрение, породившее концептуальное безвластие, и выразилось в управляемых извне

катастрофах государственности русской цивилизации в 1917 г., и в 1991 г. Во избежание катастроф культуры в будущем — следует освобождаться от калейдоскопического идиотизма, основа которого Я-центризм и атеизм.

* *
*

Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение, представляя собой модель Объективной реальности на основе образов, свойственных психике индивида, может существовать и без языковых средств[1]. Соответственно одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

Как уже было сказано ранее, понятие по своей сути представляет собой единство определённого слова и *определённого образа, сложившегося во внутреннем мире человека и отображающего в его психике что-либо существующее в Объективной реальности (или предполагаемое к осуществлению)*. Однако, человек — существо общественное: никто не может подменить своей персоной общество, человечество; а недостаток общения с другими людьми исключает возможность личностного развития в детстве и юности и влечёт за собой деградацию личности у взрослых (по крайней мере в культуре нынешней цивилизации, где количественно преобладают типы строя психики,

[1] Хотя при более общем взгляде, образному мышлению свойственны свои языковые средства и свои системы кодирования информации (образов), т.е. свойственны свои языки. Но в данном контексте под языками понимаются разные виды членораздельной речи — языки уровня сознания в психике личности и языки культуры общества.

отличные от человечного). Носителями понятий являются живые люди, составляющие общество[1].

Одним из факторов, объединяющих людей в обществе, является взаимопонимание; а одним из факторов разобщения — отсутствие взаимопонимания. Взаимопонимание между людьми означает, что одни и те же языковые средства у разных людей вызывают сходные образы; а о́бразам одних и тех же явлений в Объективной реальности разные люди сопоставляют сходные конструкции (структурные образования) одного и того же языка.

Соответственно взаимопонимание затруднено или исключено, если одни и те же языковые средства у разных людей вызывают разные образы или никаких образов не вызывают. Если одним и тем же явлениям в Объективной реальности разные люди сопоставляют разные языковые конструкции, а эти языковые

[1] Если живых людей нет (например, народ исчез, или забыл свою прежнюю культуру), а есть только тексты на их языке, то выявление миропонимания носителей языка носителями другого языка на основе их собственного миропонимания — большая научная проблема, требующая для своего решения привлечения специалистов историков, психологов, языковедов, географов и т.п.

конструкции исключают переход на основе «синонимов» (слов со сходным или близким значением) от них к другим *языковым конструкциям, обеспечивающим взаимопонимание,* то взаимопонимание между ними также невозможно.

Соответственно *статистической*[1] возможности либо невозможности взаимопонимания друг друга разными людьми в обществе понятия могут быть разделены на две категории:

- понятия *общепризнанные,* которые обеспечивают безпроблемное взаимопонимание в общении достаточно широкого круга людей на принципе «само собой» разумения, вследствие чего в совокупности этих понятий выражается «уровень миропонимания» той или иной социальной группы или всего общества;
- понятия, *обособляющие их носителей* от остального общества*;* «обособляющие» — в том смысле, что установление взаимопонимания с их носителями на принципе «само собой» разумения оказывается более или менее затруднённым, а то и невозможным если и не по всем вопросам жизни, то по некоторым из них[2].

---

[1] То есть возможности, имеющей место в некоем множестве и поддающейся описанию аппаратом теории вероятностей и математической статистики.

[2] Поясним примером: в декабре 2000 г. Ю.М.Лужков попал в рубрику “Комсомольской правды” «Люди, которые нас удивили», благодаря высказанной им фразе: «Государственность должна строиться по линейно-штабному принципу».

В ней можно усмотреть призыв к установлению военной диктатуры… если не знать, что в западных учебниках по менеджменту термин «линейно-штабной принцип» подразумевает такую архитектуру структуры управления, в которой, **во-первых**, у каждого подчинённого только один прямой начальник, и **во-вторых**, некоторые из руководителей вырабатывают управленческие решения и контролируют ход их выполнения подчинёнными подразделениями не в одиночку, а опираясь на работу группы непосредственно руководимых ими сотрудников, за которой закрепилось военное наименование «штаб».

Причины возникновения *обособляющих понятий* состоят в том, что их носители в силу профессиональной специфики, редкости или уникальности своего жизненного опыта:

- либо располагают образами, которые не свойственны психике большинства;
- либо владеют более мощным словарным запасом, и употребляют языковые конструкции, которые другие не могут разобрать[1] и переосмыслить по-своему;
- либо в их психике устанавливаются связи между образами и языковыми средствами, отличные от связей в общепризнанных понятиях;
- либо все три названных фактора как-то переплетаются друг с другом.

В обществе всегда есть некоторое количество людей, которые осознанно и целенаправленно поддерживают господствующую традицию миропонимания на основе сложившейся системы общепризнанных понятий.

Часть из них делает это потому, что, будучи носителями *иного миропонимания, сформированного на основе специфических обособляющих понятий,* паразитирует на обществе, злоупотребляя

В вопросах теории современного западного менеджмента редакция "Комсомолки" оказалась не сильна, и потому специфический термин — обособляющий профессионалов — менеджеров управленческой традиции, развитой на Западе, — от других профессиональных групп, вызвал ложное понимание и невысказанное удивление: "С чего бы это, *демократ (?)* Юрий Михайлович вдруг стал пропагандировать военную диктатуру?"

Произносить и цитировать слова без должного понимания (по причине отсутствия предметно-образных представлений о затронутых журналистикой областях общественной жизни) и делать на основе своего извращённого понимания слов других людей те или иные выводы, подчас претендующие на то, чтобы пойти далеко, — это общая беда современной отечественной и зарубежной журналистики.

[1] Имеется ввиду почленный разбор предложений.

дефективностью господствующего миропонимания, сложившегося на основе общепризнанных понятий. Другая часть из них — сами фанатичные жертвы дефективной традиции миропонимания, насаждаемой и культивируемой в обществе первыми. Но и те, и другие едины в том, что всякое отступление от поддерживаемой ими традиции они объявляют выражением глупости. С их точки зрения в обществе *«есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто»* (В.О.Ключевский. Сочинения в 9 томах, т. 9, Москва, «Мысль», 1990 г., стр. 368).

Этот афоризм при взгляде на него не с точки зрения той или иной сложившейся традиции миропонимания, а с позиции «что есть истина?», также обладает смыслом: в зависимости от того, что представляет собой обособляющее субъекта понятие, за приверженность которому окружающие причисляют его к одному из двух видов «дураков», он либо уступает носителям общепризнанных понятий в соответствующих областях деятельности, либо объективно обладает преимуществом над ними.

Обусловлено это тем обстоятельством, что языковые средства принадлежат уровню сознания в психике человека и адресуются прежде всего к сознанию. А субъективные образы, так или иначе связанные с образами явлений Объективной реальности, могут принадлежать как уровню сознания, так и безсознательным уровням психики[1]. С

[1] Алгоритмика психической деятельности в целом включает в себя сознание индивида, безсознательные уровни его индивидуальной психики и какие-то фрагменты коллективной психики, в которой он соучаствует (эгрегоры, фрагменты которых размещены в психике индивида). При этом алгоритмика мышления представляет собой диалог сознания и безсознательных уровней психики. И в этом диалоге сознание большей частью «даёт добро» или налагает запреты на использование результатов обработки информации безсознательными уровнями психики, хотя у многих сознание просто присутствует при этом процессе,

уровня сознания действует воля человека, а на безсознательных уровнях психики действуют только автоматизмы внешнего и внутреннего поведения, а также не осознаваемая эгрегориальная алгоритмика и чужая воля, если она подменяет собственную волю индивида. При этом объёмы информации, перерабатываемые на безсознательных уровнях психики, многократно превосходят возможности

не вмешиваясь в него. Также сознание ставит задачи перед безсознательными уровнями психики, которые те должны решить.

По существу же сознание индивида «едет по жизни» на организме (вещественное тело + биополя), управляемом непрестанно во внешнем и внутреннем поведении безсознательными уровнями психики, вследствие чего индивид на протяжении длительных интервалов времени оказывается заложником не всегда осознаваемой им информации и не всегда предсказуемых для его сознания алгоритмов её обработки, которые содержатся в его безсознательных уровнях психики или доступны ему через них в какой-то коллективной психике.

И всегда, когда в настоящем контексте встречается термин «безсознательные уровни психики», то следует помнить, что через них на личность может оказываться и внешнее воздействие со стороны эгрегоров (коллективной психики, в которой личность соучаствует), а также и со стороны субъектов, злоупотребляющих своими экстрасенсорными способностями. Соответственно, будучи заложником своего безсознательного, индивид может сам не заметить того, как окажется одержимым (т.е. управляемым извне помимо его целесообразной воли или вопреки ей) каким-то иным субъектом или объектом, от которого его безсознательные уровни психики получают информацию, определяющую его поведение.

Иными словами, психика подавляющего большинства устроена так, что если её безсознательные уровни решают какую-то определённую задачу, то невозможен осознанный самоконтроль правильности решения этой задачи в само́м процессе её решения.

При этом индивид своё поведение на основе разнородных автоматизмов безсознательных уровней психики может воспринимать как истинную свободу, не задумываясь о том, как эти безсознательные автоматизмы возникли, в чём и как они его ограничивают. Такая “свобода” проявления не осознаваемых индивидом автоматизмов поведения, формируемых культурой

сознания вне трансовых состояний[1]: производительность сознания как информационно-алгоритмичекой системы — максимум 15 бит/сек.[2] и 7 — 9 различных объектов одновременно. Соответственно этой особенности *сознания вне трансовых состояний,* понятийный аппарат, сложившийся в психике человека (стихийно или в результате его целенаправленных усилий) на основе того или иного языка, представляет собой одно из

общества, которая может быть и нравственно ущербной, не сообразной Божьему Промыслу, может быть очень жестоким, но не осознаваемым рабством, а индивид будет заложником лжи или ошибок, сосредоточившихся в алгоритмике его безсознательных уровней психики. При этом он будет представлять опасность не только для себя самого, но и для окружающих.

Поэтому одной из составляющих личностного развития является настройка алгоритмики безсознательных уровней психики, так, чтобы можно было быть заблаговременно уверенным в безошибочности своей психической деятельности во всех обстоятельствах, в которые Бог приводит человека. В этом и есть истинный смысл слов «верить самому себе».

Однако о сказанном в этой сноске большинство даже не задумывается. Обстоятельно эта проблематики рассмотрена в работах ВП СССР: “Свет мой, зеркальце, скажи…” (также включена в работы ВП СССР: в “Обмен мнениями” с хопёрскими казаками (2000 г.) в качестве одного из разделов, и в книги “О расовых доктринах…” и “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры” — в качестве приложения) “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

[1] В трансовых состояниях сознание способно смещаться в иные частотные диапазоны, в которых его возможности могут многократно превосходить обычные.

[2] То есть сознание различает не более 15 сменяющих друг друга в течение секунды различных образов, и при скорости проекции 16 кадров в секунду и более различные образы сливаются в непрерывное перетекание одних образов в другие, как это мы видим на экране при просмотре кинофильма со скоростью 24 кадра/сек. При этом, как показали изследования, безсознательные уровни психики в процессе просмотра кинофильма, успевают воспроизвести те фазы движения, которые не попали в кадры, поскольку совершались в периоды смены кадров в киносъёмочном аппарате.

средств управления с уровня сознания обработкой колоссальных объёмов информации в образной «внеязыковой»[1] форме на безсознательных уровнях психики (это обычно мы называем внелексическими образами).

Именно благодаря языковым средствам и понятийному аппарату (в котором есть место и общепризнанным, и обособляющим индивида понятиям) образные представления одного человека о чём-либо могут быть переданы другим людям сообразно самим себе со степенью полноты и детальностью, обусловленной жизненными обстоятельствами и потребностями, без привлечения каких-либо экстрасенсорных практик.

Вследствие этого неограниченная Объективная реальность, *отображаемая в ограниченную психику человека большей частью в виде внелексических различных образов на основе Различения,* может познаваться в каких-то своих проявлениях опосредованно, т.е. через личный опыт других людей, в том числе и через опыт прошлых поколений, а не только через непосредственный личный опыт самого субъекта.

Кроме того понятийный аппарат, будучи средством «сверхплотной упаковки» образов безсознательных уровней психики в языковые конструкции, даёт возможность моделировать на уровне сознания (вне трансовых состояний) течение событий в Объективной реальности, в том числе и в ускоренном масштабе времени, что является основой для выбора субъектом наилучшей линии поведения из множества возможных моделей. В этом процессе моделирования с целью построения наилучшей линии будущего

[1] Ещё раз повторим. Если быть более точным, то безсознательным уровням психики свойственны свои системы кодирования объективной информации в субъективные образы, т.е. свойственны свои языки, которые на уровне сознания большинством в качестве языков не воспринимаются.

поведения именно наличие обособляющих понятий даёт одним возможность осознать вне трансовых состояний то, что другие осознать не могут, либо могут осознать только в трансовых состояниях или на основе специфических духовных практик (разнородные йоги) в каких-то образах, *иносказательно-символических*[1] *по отношению к осознанию Объективной реальности вне трансовых состояний*.

Но точно также именно наличие в психике индивида обособляющих понятий, грубо (недостаточно детально по отношению к решаемой задаче) или извращённо отображающих явления Объективной реальности, приводит людей к более или менее тяжёлым ошибкам, а то и к гибели их самих и к не умышленному нанесению ущерба окружающим и Природе.

Понятие возникает в психике субъекта как определённая взаимосвязь между языковыми средствами мышления (выражения мыслей) и субъективными («внеязыковыми» по отношению к языкам, употребляемым в обществе) образами, виде́ниями, мелодиями, принадлежащими внутреннему миру человека[2]. Возникновение понятия в психике индивида — процесс, обладающий направленностью:

- либо от языковых средств, употребляемых обществом или личностью, ⇒ к о́бразам внутреннего мира — при слушании, чтении,

[1] Вследствие различной информационной ёмкости частотных диапазонов, в которых сознание действует в трансовых состояниях и в обычном состоянии, вся полнота информации, доступная сознанию в единицу времени в трансовых состояниях, в обычном состоянии может быть доступна только в «плотно упакованном» виде, в частности, — в иносказательно-символическом представлении.

[2] При этом недопустимо забывать, что образы внутреннего мира представляют собой либо отображения в психику уже существующего в Объективной реальности, либо прообразы того, что может возникнуть в Объективной реальности, в том числе и в результате человеческого творчества.

освоении достижений культуры, обмене мнениями с другими людьми;

- либо от образов и виде́ний внутреннего мира (в каждом конкретном случае как-то связанных с образами Объективной реальности) ⇒ к языковым средствам, употребляемым обществом, или личностным языковым средствам[1], — при непосредственном познании Объективной реальности, при модификации культуры (при такой направленности процесса могут создаваться и новые образные модели Объективной реальности и её фрагментов, и новые языковые средства).

При этом не обязательно, чтобы такая связь между языковой и образной составляющими понятия была определённой раз и навсегда и неизменной: это касается как общепризнанных понятий, так и обособляющих. Необходимо, чтобы такая определённость возникала всякий раз при употреблении языковых средств для выражения собственного образа мыслей и при стремлении понять образ мыслей других людей — т.е. в своём внутреннем мире подъискать существующие (или вообразить новые) образы для употребляемых другими людьми языковых средств, чтобы иметь возможность в образах своего внутреннего мира моделировать те жизненные явления, на которые другие указывают языковыми средствами, поддерживаемыми обществом.

Всякое новое для общества понятие *возникает (т.е. впервые появляется)* как достояние личности, а не группы лиц. Оно возникает как догадка.

Догадка представляет по существу своему тоже определённую связь между внелексическими образами, свойственными психике человека, и лексическими формами того или иного языка. Но

[1] Люди могут быть не только носителями обособляющих понятий, но и носителями обособляющих каждого из них языков.

от понятия догадка отличается тем, что она не включена в алгоритмику мышления субъекта.[1]

Субъект может включить догадку в алгоритмику своего мышления, в результате чего она станет его понятием; он может не включить её в алгоритмику своего мышления, но может поделиться ею с кем-либо из окружающих, тот поймёт её и включит в алгоритмику своего мышления, после чего она станет уже его понятием, хотя «догадчиком»[2] был кто-то другой, у кого она понятием не стала (возможно, что «догадчик» примет это понятие потом, когда оно

[1] Т.е. догадка может присутствовать в психике как достояние памяти, которое не используется в процессе мышления вследствие того, что человек может быть с нею не согласен либо может не придавать ей никакого значения (в смысле соответствует — не соответствует Жизни), исключая тем самым её из действующей алгоритмики психики.

[2] Иначе — «Угадчиком». А.С.Пушкин писал:

«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения» (А.С.Пушкин. “О втором томе «Истории русского народа» Полевого”. (1830 г.). Цитировано по Полному академическому собранию сочинений в 17 томах, переизданному в 1996 г. в издательстве «Воскресенье» на основе издания АН СССР 1949 г., стр. 127).

Слово *«случая»* выделено самим А.С.Пушкиным. В изданиях, вышедших ранее 1917 г., слово *«случая»* не выделяли и после него ставили точку, выбрасывая текст «— мощного мгновенного орудия Провидения»: дореволюционная цензура полагала, что человеку, не получившему специального богословского образования, не престало рассуждать о Провидении (см., в частности, издание А.С.Суворина 1887 г. и издание под ред. П.О.Морозова); а церковь не относила Солнце Русской поэзии к числу писателей, произведения которых последующим поколениям богословов пристало цитировать и комментировать в своих трактатах. В эпоху господства исторического материализма издатели А.С.Пушкина оказались честнее, нежели их верующие в Бога предшественники, и привели мнение А.С.Пушкина по этому вопросу без изъятий.

станет более или менее общепризнанным, и будет, возможно, даже «качать» свои «авторские» права); субъект может отмахнуться как от своей собственной, так и от переданной ему другим человеком догадки или утаить её от окружающих по каким-то причинам, и догадку (пока не ставшую ни чьим понятием) поглотит коллективное безсознательное (эгрегор), из которого она может быть востребована в готовом виде кем-либо даже спустя многие века.

Не будучи общепризнанным в обществе понятием в момент своего появления, всякая новая для общества догадка, становясь чьим-либо понятием, сначала представляет собой обособляющее субъекта понятие. Оно может таковым и остаться и впоследствии исчезнуть из общества со смертью субъекта (либо несколько ранее в случае, если субъект сам от него откажется ещё при жизни). Но новое понятие может стать и достоянием группы лиц, т.е. стать общепризнанным в ней, если каждое из них выработает одну и ту же определённость объединения в процессе мышления словесно-символьной (языковой) и образной (внеязыковой) составляющих понятия.

> И эта общность *определённой* связи языковой и внеязыковой составляющей понятий является основой взаимопонимания в обществе; а её отсутствие — причиной непонимания.

Соответственно понимание субъектом чего-либо невозможно, если:

- им не освоены необходимые языковые средства;
- в его психике отсутствуют образы, которые необходимы субъекту для моделирования соответствующих жизненных явлений;
- не удаётся установить определённость взаимосвязей между языковой и внеязыковой (образной) составляющими понятия, группы понятий или их последовательности.

Этими же факторами обуславливается и новизна понятий: могут возникнуть прежде несвойственные образы, которые будут требовать языковых средств для своего выражения в понятиях; для общеизвестных образов могут определиться новые связи с общеизвестными словами, в результате чего прежде несвязанные образы могут оказаться связанными друг с другом через системы ассоциативных связей языковых средств (однокоренных слов, слов сходного звучания, общности контекста словоупотребления и т.п.); и это может изменить миропонимание.

Понимание Жизни как таковой, т.е. миропонимание, может быть ошибочным, извращённым и при неразвитости языковых средств; и при несообразности субъективных образов психики индивида образам Объективной реальности как таковой; и при ошибках психики в установлении взаимосвязей между языковыми средствами и образами внутреннего мира человека; а также и при ошибках психики в установлении упорядоченности взаимосвязей между различными образами (в парах «образ № 1 — образ № 2») и между различными понятиями (в парах «понятие № 1 — понятие № 2»), и между образами и понятиями (в парах «понятие — *образ без слова, т.е. вне понятия)*[1].

Соответственно ни общепризнанность понятия, ни его обособляющий характер не являются признаками его истинности, как точно также не являются признаками его ошибочности или злоумышленной ложности. На вопрос о том, что ложно, что истинно, — даёт ответы только практика жизни на основе

[1] Такие связи неизбежно возникают, поскольку всякая речь сопровождается некоторыми умолчаниями, которых невозможно избежать в силу её дискретного характера и ограниченной продолжительности. Но умолчаниям соответствуют какие-то образы. И если раскрывать *все* присутствующие в речи умолчания, то реально это невозможно: *«Если бы море было чернилами для <написания> слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили ещё подобное этому <море>» (Коран, 18:109).*

употребления того или иного понятия и миропонимания в целом.

Если человек в общении с другим человеком в состоянии воспринять из психики другого человека непосредственно те образы и виде́ния, в которых протекает его образное мышление, то ему при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу с окружающими. Если к этому способны двое или более, то им также при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу друг с другом. Условием для этого является единство их *нравственных мерил (стандартов),* определяющих алгоритмику психической деятельности человека[1] (включая и вхождение в те или иные эгрегоры), и как следствие — взаимно дополняющие системы отношений каждого из них к потоку событий жизни и виде́ний образного мышления другого, к общему им Миру, к миссии каждого из них в этом Мире[2] (хотя лад с Богом и Миром может ими и не поддерживаться, и они могут согласованно действовать в пределах Божиего попущения).

---

[1] Более обстоятельно о роли нравственных мерил (стандартов) в алгоритмике психики человека смотри упоминавшиеся ранее работы: “Свет мой, зеркальце, скажи…”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

[2] Такого рода молчаливую слаженность, обусловленную единством нравов, хорошо иллюстрирует анекдот. Считается, что финны — народ малоразговорчивый. Так это или нет, но анекдот сообщает:

В одной финской крестьянской семье родился сын. Родители обрадовались. Ребенок растёт, и радость сменилась горем: идут годы, а мальчик не разговаривает. Вырос здоровенный красивый парень: и добрый, и по хозяйству помогает — просить ни о чём не надо, а вот беда: всё молчит. Как-то раз семья села обедать, а он вдруг спрашивает: “А почему суп недосолёный?” — Все в шоке: “Так ты умеешь говорить? что ж ты раньше молчал?!!” — А раньше всё было, как надо…

2. Смысл слов и смысл речи

Потребность в языковых средствах обмена информацией между людьми возникает не столько из-за невозможности для большинства прямого считывания из психики других людей виде́ний их образного мышления, сколько вследствие различия у них нравственных мерил (стандартов), определяющих алгоритмику психической деятельности в целом, поскольку *единство нравственных (мерил) стандартов, прежде всего прочего,* и открывает более или менее широкие возможности к прямому считыванию виде́ний образного мышления другого человека (иными словами никакое превосходство в энергетической мощи биополей, никакие навыки экстрасенсорики не позволяют считать информацию из психики другого человека, если она защищена в ней его объективно праведной нравственностью; то что будет “считано”, будет искажено неправедными нравственными мерилами само́го же «психологического хакера»).

Но понятия не равнозначны друг другу (в структурно алгоритмическом смысле) и в психике индивида. Это обусловлено тем, что в образных представлениях индивида об Объективной реальности не равнозначны (в структурно алгоритмическом смысле) и различные образы. Есть небольшая группа образов, которые являются началом построения всевозможных последовательностей образов, виде́ний, в которых человек отображает течение событий в Объективной реальности и в которых моделирует их возможное развитие и своё участие в них. И, как уже говорилось ранее, можно выделить тип мировоззрения, в котором таким «началом координат» является образ самого себя. Это «Я-центричное» мировоззрение, и ему соответствует «Я-центричное» миропонимание.

Главный и неустранимый его порок состоит в том, что Я-центричное мировоззрение и миропонимание обусловлено изменяющимися обстоятельствами, в которых оказывается «Я-центр», вследствие чего

мировоззрение и миропонимание субъекта неустойчивы, а в результате —Жизнь *для него* непознаваема и непредсказуема. Это мировоззрение и миропонимание без *объективного «начала координат»,* по какой причине в нём всё неизбежно утрачивает определённость, в какой-то момент заданную «Я-центром». Вследствие этого мировоззрение представляет собой мельтешащий калейдоскоп[1], и ему на уровне языковых средств соответствует такое же калейдоскопическое миро**НЕ**понимание.

Как уже говорилось, альтернативой этому опасному для жизни калейдоскопу является мировоззрение и миропонимание на основе иных предельно обобщающих категорий (а также первичных различий в категории Мироздание) — процесса-триединства материи-информации-меры. Поскольку Бог является надмирной реальностью, то при построении последовательности образов в этом мировоззрении неизменным началом является образ Божий в душе человека. Избрание Абсолютного начала, отображённого в душу человека, в качестве неизменного «начала координат» при построении

[1] Калейдоскоп — детская игрушка. Представляет собой трубу, внутрь которой помещена полая трёхгранная призма с зеркальными внутренними поверхностями её граней. С одного конца трубы расположен окуляр, в который смотрят. С другой стороны трубы призма упирается в прозрачное стекло, за которым в полости помещены разноцветные осколки стекла (с появлением пластмасс, фигурные кусочки разноцветных пластиков), которые никак не соединены друг с другом и могут свободно в ней пересыпаться. Эта полость с цветными стекляшками, примыкает к другому концу трубы, который закрыт матовым (непрозрачным, но пропускающим свет) стеклом. При взгляде в окуляр, система зеркал калейдоскопа многократно отражает узор, видимый в основании призмы в полости с цветными стекляшками. Если стекляшек достаточно много и набор их цветов достаточен, то зрелище получается красивое и увлекательное. Вращение трубы калейдоскопа, её встряхивание изменяет узор непредсказуемо и неповторимо.

мировоззрения и миропонимания обеспечивает устойчивость психики и заблаговременное устранение ошибок психической деятельности индивидов и коллективов, ими образуемых. Калейдоскоп преобразуется в устойчивую Богоначальную (Богоцентричную) мозаичную картину Объективной реальности, детальность различных фрагментов которой каждый человек развивает по своему усмотрению, исходя из своих интересов во взаимодействии с жизненными обстоятельствами. С течением времени это мировоззрение, будучи Богоначальным, *обязывает человека*[1] прийти к ладу с Богом.

В миропонимании на основе триединства предельно обобщающих категорий материя-информация-мера все языковые средства соответствуют мере (через «ять»: h), т.е. — системе кодирования информации, образов Объективной реальности и образов внутреннего мира субъектов[2]. Соответственно *роли стандартов-мерил в алгоритмике — быть средством управления информационными потоками в процессах преобразования информации в алгоритмах* — во внутриобщественных отношениях людей языковые средства это, прежде всего, — средства формирования нравственных мерил, общих более или менее широкому кругу лиц, на основе которых они могут войти в жизненный лад и поддерживать его. Все остальные функции языковых

[1] Кому много дано — с того много и спрашивается: положение обязывает… Если кого-либо положение не обязывает к тому, что до́лжно, то оно же и убивает.

[2] Будучи одной из разновидностей Меры, разнородные языки помимо того, что являются средствами общения людей, являются также и средствами управления частными матрицами-предопределениями бытия — мерами возможных состояний и переходов материи из одного состояния в другие. Это — одна из составляющих «магии слова».

Для человека такая возможность не абсолютна, а ограничена руслом Божьего Предопределения — Всеобъемлющей меры бытия, матрицы возможных состояний тварного Мироздания.

средств в жизни общества обладают меньшей значимостью, нежели эта.

Соответственно всякая культурная общность характеризуется общностью языковых средств, общностью образов и виде́ний, общностью установления разными индивидами взаимосвязей между языковыми и образными составляющими миропонимания. В процессе взросления человек осваивает эту троякую общность *языковых средств, образов и виде́ний, связей между ними* в том виде, в каком она сложилась в культуре общества ко времени его прихода в этот мир; а на каком-то этапе своего личностного развития многие начинают преобразовывать эту троякую общность.

Достижения же культуры в их существе — это поддерживаемый людьми, составляющими общество, *уровень миропонимания, рост которого проявляется в разрешении внутриобщественных конфликтов и конфликтов общества и отдельных людей с биосферой Земли, Космосом и Богом.*

Порочность культуры это, прежде всего, — извращённость господствующей системы понятий и их упорядоченности, определяющей образ мышления и личностную психическую культуру в целом (включая и нравственные мерила), которую та или иная общественная группа или общество в целом воспроизводит в преемственности поколений. Порочность миропонимания выражается в том, что культурная общность пребывает не в ладу с Богом, с Миром, с другими культурными общностями, и в ней само́й может быть разлад между людьми. Все эти неурядицы — выражения извращённости нравов, т.е. нравственных мерил, в ней господствующих, которые определяют алгоритмику мышления, миропонимания, и алгоритмику всей психической деятельности как личностной (индивидуальной), так и коллективной (эгрегориальной).

2.4. О наилучшем миропонимании[1]

Однако в толпо-“элитарной” культуре одна из основ её существования и воспроизводства в преемственности поколений — целенаправленное оглупление людей в процесс воспитания и получения ими образования. Поэтому множество людей в своей личностной культуре словоупотребления и словотворчества настолько неряшливы, что она может характеризоваться пословицей «хоть горшком назови, только в печку не суй». Их не только не научили в детстве тому, о чём речь шла ранее в настоящей работе, но они не задумываются об этом и сами. Соответственно этому есть и те, кто не просто неряшлив в словоупотреблении и словотворчестве, но убеждён, что любое явление в Жизни допустимо назвать всяким словом, а определённое представление о Жизни можно выразить во всяких словах.

Исторически реально с такого рода неявным культом антиязычества в толпо-“элитарном” обществе неразрывно связана практика манипулирования толпой, путём внедрения в языковую культуру разного рода искусственных слов и языковых конструкций, смысловая нагрузка которых представляет собой в каждом случае особый вопрос. В русло этой практики ложатся все притязания на то, чтобы:

- именовать словами то, чего реально нет, и даже то, чему нет места в матрице-предопределении бытия Мироздания (иллюзорные понятия, в оболочке реально пустых слов[2]);

[1] Раздел 2.4 представляет собой переработанный одноимённый фрагмент работы ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности”.

[2] Такого рода иллюзорные “понятия” положены в основу политэкономии марксизма. Это «необходимое» и «прибавочное рабочее время», «необходимый» и «прибавочный продукт». Они иллюзорны потому, что метрологически несостоятельны: ни на одном складе готовой продукции никто не сможет отличить продукт

- создавать понятия *(в ранее указанном смысле определённости связи образа и языковых конструкций),* которые формально лексически сходны с общепризнанными понятиями, но… для каких-то социальных групп являются обособляющими, поскольку их общеупотребительные в обществе языковые компоненты в этих социальных группах связаны с образными представлениями о Жизни, отличными от общеупотребительных[1];

“необходимый” от продукта “прибавочного”, и никто не сможет в течение рабочего дня разграничить рабочее время “необходимое” и “прибавочное”.

Вопросы метрологической состоятельности политэкономии и экономических теорий обстоятельно рассмотрены в работах ВП СССР “Краткий курс…”, “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1998 г.), “«Грыжу» экономики следует «вырезать»”, “К пониманию макроэкономики государства и мира” (Тезисы), “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

[1] Так согласно разного рода расистским и нацистским воззрениям понятие «человек» распространяется исключительно на представителей тех рас и народов, которых возвеличивает тот или иной конкретный вид расизма и нацизма, противопоставляя “избранных” всему остальному человечеству. Все остальные с точки зрения расизма и нацизма либо люди второго сорта, либо вообще человекообразная нелюдь.

Породив таким путём обособляющее понятие «человек» в общепринятой лексической форме, расизм может начать бороться за права человека и может быть поддержан в этом его же реальными и потенциальными жертвами: тому пример вся политическая практика исторически реального иудаизма, согласно талмудической социологии которого человек — только законопослушный иудей.

С такого рода порождением обособляющих понятий в общеупотребительных языковых формах связан и вопрос о «мировом сообществе»: если «мировое сообщество» — человечество в целом, то для чего необходим ещё один термин? И если ещё один (кроме «человечества») термин всё же необходим в специфическом политическом лексиконе, то почему это не «мировое общество», а «мировое сообщество»? — которое можно понимать не только в смысле «множество национальных обществ» или «обществ, сложившихся в государственных образованиях»; но и в смысле чего-то, существующего параллельно с *«мировым*

• уничтожать границы различных понятий[1].

Такого рода процессы «управления понятиями» могут быть весьма масштабными. Примером такого рода творчества является возникновение языка «эсперанто». Марксизм, хотя и не создал своего языка, но вторгся во все языки со своим безмерным (по отношению к Предопределению бытия) блудом философии (что характеризовало “советский образ жизни” употреблением множества слов в

обществом», включающим в себя все национальные общества, однако таящегося от этого са́мого «мирового общества», т.е. от человечества.

И если вдуматься в контекст, в котором употребляется термин «мировое сообщество», соотнося его с течением событий в жизни и Достаточно общей теорией управления, то можно убедиться в том, что термин «мировое сообщество» во многих случаях его употребления подразумевает так называемую «мировую закулису». Но в этом смысле его могут понимать только посвящённые и живущие осмысленно: все остальные бездумно верят в то, что в термине «мировое сообщество» якобы выражаются идеалы и политическая воля всего человечества.

[1] Согласно русскому миропониманию не всякий еврей — жид, и не всякий жид — по своему происхождению еврей. Так, если заглянуть в оригинальный текст “Словаря живого великорусского языка” В.И.Даля, то слово «жид» вовсе не обязательно обозначает еврея:

«***Жид***, ***жидовин***, ***жидюк***, ***жидюга***, м. ***жидова*** или ***жидовщина***, ж. ***жидовье*** ср. собир. скупой, скряга, корыстный купец. Еврей, не видал ли ты жида? — дразнят жидов. На всякого мирянина по семи жидовинов. Живи, что брат, а торгуйся, как жид. Жид крещёный, недруг примирённый да волк кормлёный. Родом дворянин, а делами жидовин. Мужик сделан, что овин, а обойлив, что жидовин. Проводила мужа за овин, да и прощай жидовин! Не прикасайтесь черти к дворянам, а жиды к самарянам.

Жидомор м., ***жидоморка*** ж. Жидовская душа или корыстный купец. ***Жидовать***, ***жидоморничать***, ***жидоморить***, жить и поступать жидомором, скряжничать; добывать

неопределённом и в переносном смысле) и метрологически несостоятельной политэкономией, потому тоже может быть отнесён к психотехникам, действующим на основе «управления понятиями».

На такого рода психотехниках «управления понятиями» в современной политической жизни толпо-“элитарной” цивилизации строится «пиар»[1] как «чистый», так и «грязный». «Грязный пиар» такого рода описан и в сказке Г.Х.Андерсена “Голый король”,

---

копейку вымогая, недоплачивая и пр.

Жидюкать, -***ся***, ругать кого жидом. ***Жидовство*** или ***жидовщина***, жидовский закон, быт. ***Жидовствовать***, быть закона этого. Ересь жидовствующих или субботников. ***Жидовская смола***, асфальт, земляная, каменная, горная ископаемая смола. ***Жидовская вишня***, растение фисалис. (...) Слобожане (вятск.) жидокопы, искали денег в могиле жида».

Как видите, ничего *национального* в этой статье не отражено: исключительно скаредность, которая порицается русской народной культурой как в среде евреев («еврей, не видал ли ты жида?»), так и в среде русских («родом дворянин *(т.е. благородный: «ваше благородие» — стандартное, нормативное обращение простолюдина к дворянину подразумевает за дворянством нравственно-этический долг быть благодетельным),* а делами жидовин»). И *жид вообще* это — скупой, скряга, мироед вне зависимости от роду и племени.

Тем не менее не следует бросаться к “Словарю” В.И.Даля в пылу спора по еврейскому вопросу: этой статьи может не оказаться в доступном Вам издании. В “Словарях” издания 1981 г., в частности, и других, изданных стереотипно (т.е. без изменений) по изданию 1955 г., этой статьи нет. Но если внимательно приглядеться к набору, то можно заметить, что на странице, где должна быть эта статья сообразно алфавиту, число строк меньше, плотность текста ниже, а шрифт крупнее, чем на соседних страницах. В дореволюционных изданиях и издании 1935 г. и его переизданиях она есть.

То есть, по крайней мере со второй половины XIX века прослеживается воздействие на русскоязычную культуру, направленное на то, чтобы значение слова «жид» было забыто, а само слово стало исключительно ругательством

которая имеет определённое сходство сюжета с продолжением приводившейся ранее русской пословицы «про горшок и печку».

Хотя некоторое время общество может жить в сказке о голом короле, называя «горшком» что-то другое, однако не помещая этот ненастоящий “горшок” в печку, но вероятностно предопределённо найдётся кто-то, кто заявит о том, что «король — голый», и это будет благом освобождения от наваждения; или кто-то ненастоящий “горшок”, не предназначенный для того, сунет в печку, что способно в принципе повлечь последствия, далеко выходящие за пределы фантазий сценаристов фильмов-ужасов и фильмов-катастроф. В том, что кто-то заявляет «король голый!» проявляются физические основы «магии слова», о чём речь шла в разделе 1.2. А если кто-то суёт ненастоящий “горшок” в печку, — то через это общество получает воздаяние за злоупотребление языком и извращение миропонимания.

Но любители манипулировать толпой посредством психотехник, действующих на основе «управления понятиями», были во все времена истории нынешней глобальной цивилизации, и они прилагали немалые целенаправленные усилия к тому, чтобы установить и поддерживать своё безраздельное господство над обществом в пределах Божиего попущения. Поэтому следы их деятельности присутствуют в той или иной

по отношению ко всем евреям. Для этого в послесталинские времена статья «Жид» из “Словаря живого великорусского языка” В.И.Даля была исключена, а соответствующая страница была набрана заново, после чего все переиздания, вышедшие в свет до 1991 г., осуществлялись с этого извращённого издания.

[1] «Пиар» русскоязычная запись англоязычной аббревиатуры «PR», обозначающей «Public Relations» — «связи с общественностью», каким термином именуется деятельность по формированию в обществе определённых мнений в отношении тех или иных явлений жизни общества, деятельности корпораций и фирм, тех или иных лиц персонально.

форме в культурах всех народов настоящего и прошлого.

Всё это говорит о том, что связь образных представлений о Жизни в психике человека и языковых форм, объединяющих людей в общество, хотя и представляет собой многовариантную возможность, но среди этого множества вариантов всегда есть *некий наилучший* вариант субъективного миропонимания, достижение которого разными людьми обеспечивает им наилучшее взаимопонимание.

При рассмотрении же вопроса о наилучшем миропонимании в границах *общества (условно изолированной и условно самодостаточной системы),* выяснится, что миропонимание, наилучшее по отношению к одной концепции, может оказаться наихудшим по отношению к другой[1]. **Но споры об**

[1] Из такого рода соотношения различных концепций организации жизни общества и проистекает ранее приводившийся афоризм В.О.Ключевского: *«Есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто».*

Во всякой концепции действительно есть некий минимум истинных или ложных сведений, которые обязаны знать и понимать общепризнанным образом все. Но если концепция толпо-“элитарная”, то ей неизбежно свойственны и запретные в ней сведения, которые не должен понимать никто, включая и заправил этой концепции, поскольку оглашение и обсуждение этих сведений в обществе или иное их понимание способно ликвидировать управление в соответствии с этой концепцией.

При этом надо понимать, что действительно совершенное знание характеризуется тем, что им невозможно злоупотребить; оно — живое и непрестанно обновляющееся в аспектах как формы своего представления, так и своей детальности, обусловленной прикладными потребностями (т.е. совершенное знание не может быть абстрактным-неприкладным, изолированным от жизни) и вследствие того, что оно совершенно (это показатель качественный), то культура, на нём основанная и его выражающая, не боится никаких иных знаний, в чём-либо не совершенных, попросту ошибочных или заведомо изолганных для того, чтобы вводить людей в заблуждение и

объективно наилучшем и наихудшем миропонимании на основе «Я-центричного» мировоззрения, а тем более калейдоскопического — безплодны.

Иными словами, наилучшее мировоззрение и выражающее его миропонимание не может быть Я-центричным или калейдоскопическим.

Мировоззрение же триединства материи-информации-меры относит языковые средства культуры к Mhpe — Божиему Предопределению бытия Мироздания. Вследствие этого и в границах общества вопрос о наилучшем, — *но уже в абсолютном смысле осуществления Божиего Промысла,* — миропонимании оказывается связанным с вопросом о Различении. Совокупность образов, лежащая в основе мировоззрения, возникает в процессе Различения, даваемого каждому непосредственно Богом. Мировоззрение — как система взаимосвязей и преобразований различных образов — нравственно обусловленный продукт образного мышления индивида. Язык — фрагмент Mhpы, Предопределения бытия, системы кодирования информации; в данном случае — кодирования субъективных образов индивида, которые являются или отображениями образов Объективной реальности или прообразами[1] того, возникновение чего возможно в Объективной реальности.

Соответственно имеет место алгоритмика — спиральный процесс преобразования объективной информации в Жизни Объективной реальности, частью которой является каждый человек:

* * *

эксплуатировать Божеское попущение в отношении них.

[1] Конечно, если эти “прообразы” не являются плодами фантазии, не знающей чувства Mhpы-Предопределения, вследствие чего осуществление её грёз объективно невозможно.

1. Образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида.
2. Субъективные образы выстраиваются в нравственно обусловленную систему — мировоззрение субъекта.
3. Субъект кодирует свои образы в языковые средства, в каком процессе возникает его миропонимание. Миропонимание возникает в результате совместной работы процессно-образного и дискретно-логического мышления[1] и также нравственно обусловлено. При этом языковые средства:
   - **во-первых**, более или менее объединяют множество субъектов в общество[2] во взаимопонимании на основе сходства их миропонимания;
   - а **во-вторых**, будучи фрагментом общевселенской Mhpы, они, выражая миропонимание субъектов (как персонально, так и обществ), *непосредственно управляют* частными матрицами-предопределениями бытия, возможностью или невозможностью (в том числе и НЕТЕХНОГЕННОГО[3])

[1] Иными словами, если правое (отвечает за процессно-образное мышление) и левое (отвечает за дискретно-логическое) полушария головного мозга работают изолированно друг от друга, или какое-то из них не работает как до́лжно, то процесс выработки собственного миропонимания на основе собственных чувств и понимание изустной речи и текстов других людей — в большей или меньшей мере оказывается затруднённым вплоть до полной невозможности.

[2] Если соотноситься с Достаточно общей теории управления общество является суперсистемой.

[3] Материалистический атеизм и сторонники взгляда «хоть горшком назови, только в печку не суй» отрицают «магию слова», т.е. они утверждают, что изречение слов с соображением не способно оказать прямого (помимо других людей) влияния на течение природных и внутриобщественных процессов. Так материалистический атеизм отрицает сам себя, поскольку при изречении слов с

осуществления тех или иных событий в Объективной реальности; управляют энергетической накачкой эгрегоров, действующих на основе соответствующих матриц.

Тем самым 3-е завершает виток спирали, и открывается возможность перехода к началу последующего витка: *образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида…*

* *
*

В этом же процессе, который индивид обуславливает своими нравственными мерилами, управляющими всею алгоритмикой его психической деятельности, он или удаляется, или приближается к наилучшему в смысле Божиего Предопределения миропониманию — установлению совокупности взаимосвязей мировоззрения и языковых средств их выражающих.

О том, удаляется он от него или приближается, он может судить сам на основе устойчивости по предсказуемости тех процессов управления и самоуправления, в которых он соучаствует в жизни: если его деятельности сопутствуют внезапные непредсказуемые неприятности, то у него есть проблемы в организации психики в

соображением излучаются биополя, несущие эту информацию, и это *излучение, несущее информацию в общевселенских кодах,* способно оказать прямое непосредственное воздействие на существование и преобразование как природных, так и внутриобщественных процессов.

При этом отрицающие за изрекаемым словом непосредственную властную функцию в Мироздании обрекают себя сами на *горе от ума* в полном соответствии со смыслом слов *горе от <извращённого> ума.*

целом, и в частности проблемы — в нравственности, мировоззрении, миропонимании.[1]

Этот процесс установления наилучшего соответствия мировоззрения (его тоже надо собрать из различных разрозненных образов) и языковых средств (которыми необходимо грамотно владеть, чтобы соответствовать внутренней мере-логике языка как такового) можно уподобить сборке «кубика Рубика»[2]:

- наилучшее «мировоззрение» — одна правильно сложенная грань кубика.

[1] Более обстоятельно об этом см. работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “Достаточно общая теория управления”.

[2] Для тех, кто не знает: «кубик Рубика» — игрушка-головоломка, изобретённая венгром Рубиком, была необычайно популярна во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. Кубик разрезан параллельными его гранями плоскостями так, что каждая грань слагается из 9 квадратиков-сегментов. Соответственно между двумя любыми противоположными гранями «кубика Рубика» оказывается три слоя «кубиков»-сегментов меньшего размера. В центре «кубика Рубика», внутри него помещен шарнир, с которым соединены все наружные сегменты «кубика Рубика». Конструкция шарнира такова, что каждый наружный слой «кубиков»-сегментов может быть повернут вокруг оси, перпендикулярной его плоскости, относительно двух других ему параллельных слоёв. У куба 6 граней, соответственно — три взаимно перпендикулярных оси, вокруг которых вращаются слои сегментов «кубика Рубика».

Кубик поставлялся в виде, когда все его подвижные сегменты находятся в таком положении, что каждая из его граней одноцветная (каждая грань покрашена в свой цвет). Если повращать слои в разных направлениях и в разной последовательности, то одноцветность граней утрачивалась. Целью игры являлось возстановить одноцветность всех граней. Устраивались соревнования, писались статьи об алгоритмах сборки «кубика Рубика», все были охвачены энтузиазмом до такой степени, что в одном зоопарке «кубик Рубика» показали горилле. Потом его покрутили и горилле отдали. Она крутила его минут пять, пришла в крайнее раздражение и... запустила им в стену, после чего брызнули разноцветные сегментики и чудо-шарнирчик, разлетевшись в разные стороны.

- наилучшая «ладность языка» («изящество» потока слов) — противоположная ей правильно сложенная грань кубика.
- но есть ещё четыре грани, которые могут оставаться более или менее безпорядочными и при правильно собранных гранях, названных «мировоззрение» и «ладность языка».

Однако в любом из вариантов, всегда присутствуют какие-то связи между как-то выстроенным мировоззрением и как-то освоенными навыками употребления языковых средств.

И потому наилучшее миропонимание можно уподобить «кубику Рубика» с 6-ю одноцветными гранями: правильно сложенные одноцветные грани «мировоззрение» и «языковые средства», соединённые правильно собранными четырьмя другими одноцветными гранями-связями.

Соответственно:

- Кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «мировоззрение», не сумев привести в соответствие с ним всё остальное — этих почитают невыразимо мудрыми, «себе на уме».
- Кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «ладность языка», не сумев выстроить ни мировоззрение, ни понятийный аппарат — этих называют пустобрёхами.

Но *человеку* необходимо собрать наилучшее мировоззрение, выразить его в наилучшей ладности слов, т.е. стать, по-русски говоря, *краснобаем*, какое слово утратило свой истинный смысл и стало синонимом пустобрёха.

Тем более человеку нельзя уподобляться упомянутой ранее реальной (либо выдуманной) горилле из зоопарка, в раздражении разбившей о стенку данный ей кубик Рубика.

При этом необходимо помнить, что миропонимание — своего рода «кубик Рубика» в

психике каждого человека, но в отличие от игрушечного — *снабжённый самоликвидатором и замкнутый контурами прямых и обратных связей на внешние средства ликвидации своего носителя*.

Вследствие этого умышленные или не умышленные отступления от идеально наилучшего миропонимания представляют опасность как для тех, кто их совершает, так и для окружающих и потомков, если те оказываются не в силах их выявить и устранить. Более обстоятельно об этом жизненном алгоритме совершенствования миропонимания и жизни людей на его основе речь идёт в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

С вопросом о наилучшем миропонимании оказывается связанным и вопрос о соотношении умолчаний[1] и оглашений. Ни одна дискретная[2] ограниченная[3] информационная система (а равно информационный процесс) не может быть построена исключительно на информации, вводимой в неё по оглашению. Всегда в ней присутствует какая-то сопутствующая информация, вводимая по умолчанию[4].

[1] Исторически сложившиеся языки разных народов обладают различной грамматикой, морфологией, разными ассоциативными связями. Поэтому одно из умолчаний — это вопрос о наиболее выразительном языке, который способен нести наилучшее для человечества миропонимание.

[2] Образуемая счётным множеством единиц кодирования и учёта информации.

[3] С конечным количеством единиц кодирования и учёта информации.

[4] Например, оглашению «треугольник ABC — прямоугольный» по умолчанию сопутствует вся информация, относящаяся к свойствам прямоугольных треугольников. Эта информация объективна, и свойства прямоугольных треугольников были таковыми до того, как математики огласили их в соответствующих теоремах. В решении соответствующего круга задач, *обладая чувством*

«Оглашения» — это прежде всего языковые средства и непосредственно связанные с ними образы. То есть «оглашения» представляют собой поверхностный[5] слой понимания какого-либо вопроса и его связей с информационным фоном.

В психике же человека сам взятый в рассмотрение вопрос и его информационный фон — это его субъективные образные представления об Объективной реальности. По отношению к языковым средствам они и представляют собой всю совокупность субъективных «умолчаний».

При построении описания в «оглашениях» из всей совокупности субъективных образов, представляющих собой мировоззрение, какие-то образы и их группы обретают определённые связи с языковыми средствами «оглашений».

Описание же всякого вопроса в «оглашениях» может быть разной обширности: от нечленораздельного междометия — до многотомного трактата, не поддающегося завершению вследствие того, что всякий частный вопрос связан с информационным фоном, образуемым множеством других вопросов, а в себе самом содержит множество аспектов, которые, в свою очередь, связаны и между собой, и с информационным фоном; детализировать же «описание в оглашениях» самого вопроса и его

меры, свойствами прямоугольных треугольников можно пользоваться, не зная ни формулировок соответствующих теорем, ни их математически строгих доказательств.

Но вся информация принадлежит Предопределению бытия Мироздания, которая связывает друг с другом различные информационные фрагменты, частным случаем чего является приведённый пример с оглашением «треугольник АВС — прямоугольный» и сопутствующими умолчаниями: «сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы», «гипотенуза представляет собой диаметр описанной вокруг треугольника окружности» и т.п.

[5] «Поверхностный» не в смысле «недостаточный», как в оборотах речи «поверхностные знания», «поверхностный взгляд», а в прямом смысле — непосредственно открытый обозрению подобно поверхности, под покровом которой может скрываться ещё многое и многое.

информационного фона можно до безконечности: **«Если бы море сделалось чернилами для написания слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли бы слова Господа моего, даже если бы Мы добавили ещё одно подобное ему море»** (Коран, 18:109, на основе переводов И.Ю.Крачковского и М.-Н.О. Османова).

Субъект сам вольно (осознанно целеустремлённо) или невольно (под водительством алгоритмики безсознательных уровней его психики) ограничивает объём описания в «оглашениях». В подавляющем большинстве случаев процесс формирования описания в «оглашениях» не сопровождается крахом или преображением того мировоззрения, которое субъект выражает в своём описании чего-либо языковыми средствами. Соответственно в зависимости от избранного объёма «описания в оглашениях» в поверхностный слой понимания оказываются включёнными с бóльшей либо меньшей степенью детализации бóльшие либо меньшие области мировоззрения, остающегося самим собой, вне зависимости от объёма и тематического спектра «описания в оглашениях».

Но сами проблемы и задачи, с которыми в жизни сталкивается человек, и обстоятельства их решения достаточно часто требуют, чтобы в оглашениях была выражена информация, прежде остававшаяся в умолчаниях.

> Если с миропониманием субъекта всё в порядке, то раскрытие прежних умолчаний не сопровождается отрицанием прежних оглашений.

Это происходит вследствие того, что одна и та же по существу система субъективных образных представлений об Объективной реальности — мировоззрение, информация по умолчанию — лежит и в основе относительно краткого, и в основе более

детального «описания в оглашениях» какой-то проблематики.

Если же выявляется несовместимость прежних оглашений и вновь раскрытых умолчаний, то это является основанием для того, чтобы:

- перестроить систему образных представлений об Объективной реальности;
- пересмотреть «словарный запас» и личностную грамматику употребления соответствующих языковых средств;
- пересмотреть выявившиеся несовместимые друг с другом понятия и догадки *как определённость взаимного соответствия компонент мировоззрения и языковых средств;*
- и тем самым изменить прежнее миропонимание.

Разрешится ли в этом процессе внутренний конфликт миропонимания субъекта в пользу прежних оглашений или в пользу вновь раскрытых умолчаний, зависит от существа выявленного конфликта «умолчания — оглашения» и нравственно обусловленной алгоритмики разрешения такого рода конфликтов в психике субъекта.

Отказ от разрешения такого рода конфликтов «умолчания — оглашения» вне зависимости от причин и мотивировки (они не всегда совпадают) способствует росту калейдоскопичности процессно-образного и дискретно-логического мышления, что может завершиться неоспоримо выраженной шизофренией или самоликвидацией субъекта в тех или иных жизненных обстоятельствах.

3. Языки в культурном сотрудничестве в процессе глобализации

3.1. Языки и глобальный исторический процесс

Переход от личностного масштаба рассмотрения к масштабу рассмотрения языковой культуры общества в целом начинается с признания того факта, что общество носителей-пользователей всякого языка характеризуется статистикой прохождения индивидами, составляющими это общество, каждого из множества витков описанного ранее спирального процесса преобразований объективной информации в Жизни:

1. Образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида.
2. Субъективные образы выстраиваются в нравственно обусловленную систему — мировоззрение субъекта.
3. Субъект кодирует свои образы в языковые средства, в каком процессе возникает его миропонимание. Миропонимание возникает в результате совместной работы процессно-образного и дискретно-логического мышления и также нравственно обусловлено.

То есть каждый носитель-пользователь языка — *вне зависимости от того, осознаёт он этот факт или же нет, действует ли он умышленно волевым порядком или безвольно-безсознательно,* — вносит свой вклад в то, чтобы спектр понимания Жизни на основе этого языка рос и разширялся или в то, чтобы прежние

достижения предков утрачивались новыми поколениями.

Но поскольку далеко не все люди, составляющие общество, относятся безчувственно и нравственно безразлично (т.е. безнравственно) к тенденциям *1) развития, 2) деградации и 3) консервации достигнутого в неизменном, бездумно-механически воспроизводимом виде (т.е. без дальнейшего как развития, так и деградации),* — то небезразличие такого рода множества людей может находить своё выражение в разщеплении языка на несколько языков, имеющих общее происхождение и различающихся в последующем как по особенностям звучания речи и смысловой нагрузки их слов[1], так и по особенностям свойственных каждому из них языковых конструкций и грамматики.

Но если выйти за границы культуры какого-то одного народа, то единство человечества выражается и в том, что в разных языковых культурах людей интересуют одни и те же проблемы. В анализе общих проблем представителями разных языковых культур вырабатывается общее для них мировоззрение, и это создаёт предпосылки к более или менее ярко выраженному проникновению разных языков друг в друга. В самом простом случае словарный запас одного или обоих взаимодействующих языков пополняется понятиями (т.е. словами во вполне определённой взаимосвязи с образными представлениями) из словарного запаса другого языка, в результате чего некогда пришедшие в язык слова с течением времени становятся его неотъемлемой частью[2]. В более сложном варианте проникновения одного языка в другой языковые конструкции

[1] При этом в разных языках одной языковой группы одинаково звучащие слова или созвучно похожие слова могут иметь не совпадающие значения смысла: так «по́зор» в чешском — «внимание», «урода» в польском — «красавица», «сыр» в украинском — не только «сыр», но и «творог».

(особенности грамматики) одного языка становятся органичными составляющими другого.

Хотя такого рода процессы могут охватывать жизнь нескольких поколений, вследствие чего они плохо ощутимы для каждого из проходящих через него поколений, но они объективная данность. Они — одна из составляющих истории человечества на протяжении всего исторического периода после некоего древнего события, зафиксированного в мифах разных народов как языковое разщепление человечества, некогда в прошлом обладавшего единым языком[1]. Иными словами, процессы

[2] Так, в современном русском языке есть множество слов, имеющих корни в тюркских языках. Они настолько обрусели, что в отличие от многих *заимствований из греческого, латыни, французского, немецкого, происшедших* не на уровне общения простонародья, а *в результате деятельности в разные эпохи людей образованных,* воспринимаются всеми как исконно русские слова, а об их происхождении из тюркских языков знают только специалисты лингвисты.

В татарском языке много слов, воспринятых из арабского языка.

[1] В частности, ветхозаветная книга Бытие, гл. 11:

«1. На всей земле был один язык и одно наречие. 2. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. 3. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. 4. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. 5. И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. 6. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; 7. сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. 8. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. 9. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Но вопреки библейскому мифу есть множество фактов (предоставляемых археологией, прежде всего), которые дают основания полагать, что языковое разщепление человечества произошло ещё в истории глобальной

взаимного проникновения языков друг в друга — одна из составляющих глобального исторического процесса нынешнего многонационального человечества.

Соответственно этому обстоятельству отношение к текущим изменениям в каждом из языков народов Земли в смысле придания выявляемым изменениям оценок «хорошо — плохо» не может быть *поистине осмысленным* в отрыве от отношения к тем или иным тенденциям в течении глобального исторического процесса.

В современном обществе одним из факторов, мешающих выработке такого рода *поистине осмысленного* отношения к текущим языковым изменениям, происходящим в национальных языковых культурах, являются разного рода «антиглобалисты». Одну из ветвей «антиглобализма» образуют как раз многие из тех, кто возомнил себя ревнителями чистоты истинно (русской, украинской, английской и т.д.)[1] речи. Поэтому прежде, чем обратиться собственно к рассмотрению культурного сотрудничества разных народов, проявляющегося и в изменении их языков, необходимо рассмотреть некоторые вопросы, связанные с течением

цивилизации, предшествовавшей нынешней, и погибшей в результате глобальной геофизической катастрофы, имевшей место по разным оценкам 11000 — 13000 лет тому назад и вошедшей в историческую мифологию нынешней глобальной цивилизации как «гибель Атлантиды». Нынешняя же глобальная цивилизация изначально была многоязыкой, и если вавилонское языковое разщепление и произошло в её истории (а не унаследовано ею в качестве мифа из истории предшествовавшей цивилизации), то оно носило характер региональной значимости. Возможно, что в истории нынешней глобальной цивилизации были языковые разщепления в других регионах планеты, тоже обладавшие региональной значимостью, но Я-центризм миропонимания, господствующий в обществах, и их возвёл в ранг событий глобальной значимости.

[1] Ненужное зачеркнуть, нужное вписать.

глобального исторического процесса, и прежде всего, — вопрос о «глобализации» и «антиглобализме».

«Антиглобалисты» — люди, по разным причинам выступающие против «глобализации». Однако, к сожалению, в своём большинстве они не утруждают себя тем, чтобы понять, за *что определённо* и против *чего определённо* они борются, и потому у них не получается ничего, кроме массового уличного хулиганства, которое (если разобраться с закулисной стороной дела) организуют и оплачивают именно те силы, против которых «антиглобалисты» якобы борются. И при таком — *не определённом по существу и исключительно безальтернативно-нигилистическом протестном отношении к «глобализации»* — «антиглобалисты» представляют собой зло не меньшее, нежели исторически реальная «глобализация», которой они недовольны.

Глобализация в том виде, в каком она предусмотрена в библейском проекте порабощения всех, — действительно представляет собой зло. Но чтобы избежать и зла библейской глобализации, и зла библейского же «антиглобализма», необходимо осознать общественное значение как слов, так и жизненных явлений, которые этими словами обозначают.

«Глобализация» — термин политологии, ставший достоянием сознания интересующихся политикой и экономикой в последние годы XX столетия. «Глобализацией» стали называть совокупность экономических и общекультурных явлений, которые воздействуют на исторически сложившиеся культуры проживающих в разных регионах народов (включая и их экономические уклады), отчасти разрушая их, а отчасти интегрируя их в некую — ныне пока ещё только формирующуюся — глобальную культуру, которой предстоит в исторической перспективе объединить всё человечество.

Хороша будет эта культура либо плоха? Будет она одноязычной либо многоязычной[1]? — вопрос пока во многом открытый.

Но именно эти вопросы глобального взаимопроникновения друг в друга разных национальных культур не интересуют «антиглобалистов» потому, что они действуют из предубеждения: глобализация — безальтернативно плохо[2]. Однако такой подход сам плох. Дело в том, что:

Глобализация исторически реально проистекает из разносторонней деятельности множества людей, преследующих свои личные и групповые интересы. **И эти интересы большей частью совсем не глобального масштаба.**

То, что ныне называется «глобализацией», имело место и в прошлом, но не имело имени. На протяжении всей памятной истории цивилизации нынешнего человечества «глобализация» предстаёт как процесс взаимного проникновения национальных культур друг в друга; в нём также соучаствует и

[1] В том смысле, что каждый человек будет владеть несколькими языками и использовать каждый из них соответственно максимуму их выразительных возможностей в тех или иных прикладных аспектах своей деятельности.

[2] В умолчаниях остаётся:

- Исторически реальная глобализация проистекает из библейского проекта порабощения всех.
- Глобализация по-библейски — как глобализация — безальтернативна.
- Соответственно альтернативой библейской глобализации якобы является поддержание всеми народами режима национального обособления, изоляционизма и консервации своих культур.

Но реально это несбыточная ложная альтернатива, проистекающая из непонимания характера глобального исторического процесса. О глобальном историческом процессе и внутрисоциальном управлении его течением более обстоятельно см. работы ВП СССР: “Мёртвая вода”, “Печальное наследие Атлантиды” (“Троцкизм — это «вчера», но никак «не завтра»”).

искусственно созданная иерархией древнеегипетского знахарства (“жречества”) культура иудаизма — исторически реального международного еврейства.

В прошлом глобализацию стимулировала международная торговля и политика завоеваний, а ныне она стимулируется непосредственно технико-технологическим объединением народных хозяйств разных стран в единое мировое хозяйство человечества. Экономическая составляющая этого процесса представляет собой концентрацию управления производительными силами человечества в целом. Но ни нынешнее человечество, ни одно национальное общество (включая и реликтовые первобытные культуры, застрявшие до настоящего времени в каменном веке) не может существовать без управляемых некоторым образом систем производства и распределения. А вследствие того, что управление и самоуправление в жизни обществ невозможны без циркуляции информации в контурах прямых и обратных связей, а разнородные языки, развитые и поддерживаемые культурами разных народов, представляют собой средство передачи и хранения информации, то глобализации свойственны и специфические языковые аспекты.

Это всё в совокупности означает, что глобализация — процесс исторически объективный. Он порождён не волей тех или иных «глобализаторов», и он протекает вне зависимости от желания и воли каждого из противников «глобализации вообще». И хотя такого рода мифы в обществе существуют, но реально:

> Глобализация проистекает из деятельности множества людей, действующих по своей инициативе в обеспечение частных — и вовсе не глобального масштаба — интересов каждого из них.

Именно по этой причине бороться с нею методами национального обособления и изоляционизма невозможно[1].

Для того, чтобы остановить глобализацию, необходимо повсеместно прекратить экспортно-импортные операции, ликвидировать туризм, трудовую миграцию населения, гастроли деятелей различных видов искусств, художественные и прочие выставки, переводы с языка на язык деловой корреспонденции, художественных произведений и научных трактатов, свести к минимуму дипломатическую деятельность и искоренить мафии.

Соответственно такому ви́дению искренние попытки борьбы против *глобализации вообще — как жизненного принципа развития нынешней цивилизации на планете* — представляют собой одну из разновидностей сумасшествия.

Однако и смириться с глобализацией в том виде, в каком она исторически реально протекает в русле библейского проекта

[1] Есть исторические прецеденты, показывающие правильность высказанного мнения. Так попытка противостоять таким путём библейской глобализации со стороны Японии, начатая ею в средние века, завершилась тем, что во второй половине XIX века Япония была вскрыта как ракушка «библейцами» в ультимативном порядке под угрозой применения военной силы. А во второй половине XX века в интервью, показанном по первому каналу российского телевидения 07.07.1993 г., бывший многолетний глава правительства Японии Ясухиро Накасоне сказал, что главным из того, что он сделал на этом посту, является создание в Японии *Института изучения глобальных проблем*.

Создание *государственно финансируемого института* такой направленности деятельности имеет смысл, если Япония признаёт за собой глобальный уровень значимости своей политики, и вне зависимости от деклараций объективно следует *глобальной концепции* решения изучаемых этим институтом проблем. Т.е. один из вариантов антиглобализма в отношении глобализации по-библейски — глобализация по-японски.

порабощения всех, — означает подвергнуть будущее человечества тяжким бедствиям.

Дело в том, что хотя глобализация и проистекает из социальной стихии частной деятельности множества людей, преследующих свои личные цели совсем не глобального масштаба, но исторически реально глобализация носит управляемый характер. Это является результатом того, что наряду с обычными обывателями, занятыми житейской суетой и избегающими глобального масштаба рассмотрения своих личных и общественных в целом дел, в человечестве издревле существуют более или менее многочисленные социальные группы, участники которых в преемственности поколений преследуют определённые цели в отношении человечества в целом, разрабатывают и применяют средства осуществления намеченных ими целей[1]. Поскольку выбор целей и средств обусловлен субъективно нравственностью тех или иных «глобализаторов», то это означает, что:

> Глобализация как таковая разными людьми может быть ориентирована на достижение взаимоисключающих целей и может осуществляться взаимоисключающими средствами по взаимно исключающим друг друга сценариям.

Но поскольку глобализацию порождает деятельность множества людей, глобализаторами не являющихся, и поскольку её невозможно пресечь, то остаётся единственное: глобализации, развивающейся в направлении неприемлемых целей и осуществляемой неприемлемыми средствами по неприемлемым сценариям, необходимо противопоставить качественно иную глобализацию — приемлемую по конечным целям, по средствам их достижения, по сценариям, в которых с помощью

[1] Заправилы библейского проекта порабощения всех — одна из такого рода групп.

приемлемых средств достигаются намеченные приемлемые цели. Только такой подход позволяет поглотить и изжить неприемлемую глобализацию[1].

Иными словами необходима альтернативно-объемлющая концепция глобализации, а по существу — концепция общественной безопасности многонационального человечества.

И такой подход к проблеме исторически реальной глобализации и возможных ей альтернатив, включая и искореняюще-объемлющие альтернативы неприемлемым вариантам глобализации, приводит непосредственно к вопросу об объективном — т.е. предопределённом Свыше для человека и человечества в целом — Добре, и соответственно — об объективном Зле. **А это — вопросы нравственно обусловленного миропонимания, которые не могут быть выявлены и решены без помощи языковых средств.**

Организация самоуправления людей, коллективов, общества в целом и организация управления делами локальной и общественной в целом значимости[2] — всё то, что порождает глобализацию и является её сутью,

[1] Как было отмечено в одной из предшествующих сносок, Япония уже ступила на этот путь.

[2] Разграничение понятий «самоуправление людей» и «управление делами» подразумевает, что в нормальном обществе — вне ситуаций преодоления разного рода кризисов и катастроф — люди не могут быть объектами управления.

— тоже в своей основе имеет функции языка[3], которые уже упоминались в настоящей работе ранее:

- средство формирования господствующей в обществе нормативной нравственности и выражающей её этики;
- средство передачи и хранения информации в процессах развития культуры и самоуправления обществ;

[3] «В первой книге своей “Истории” Диодор Сицилийский сообщает, что старые боги *в одном только Египте основали множество городов и побывали в Индии,* где также основали несколько древних городов. Для этого богам пришлось сперва разделить речь и придумать слова, чтобы выразить то, что прежде было невыразимым» (Эрих фон Дэникен, “Каменный век был иным”, Москва, «Эксмо», 2003 г., стр. 100).

Пояснения:

1. Диодор Сицилийский — древнеримский историк, жил в I в. до н.э. Из приведённого его сообщения можно понять, что членораздельная речь создана древними «богами»: им «пришлось разделить речь и придумать слова». Соответственно его сообщению, следует предположить, что до этого языком человечества была некая «песня без слов», возможно в чём-то похожая на один из жанров современной музыкальной культуры. Но в отличие от нынешнего музыкального жанра «песни без слов», оказывающего воздействие на эмоции, но безсмысленного для сознания большинства, та — древняя «песня без слов» — должна была нести смысл для всех, кто её слышал.

2. Эрих фон Дэникен — швейцарский археолог, оспаривающий культовый общеизвестный исторический миф и обосновывающий иную концепцию истории человечества, согласно которой начало развитию человечества и его цивилизации положили внеземные цивилизации. «Боги» древних народов — согласно его концепции глобальной истории — миссионеры, представители внеземных цивилизаций. Бог Э. фон Дэникеном упоминается как объективно существующий, но вопрос о взаимоотношениях человечества и каждого из людей с Ним Э. фон Дэникен оставил в умолчаниях.

Многим Эрих фон Дэникен должен быть памятен по фильму “Воспоминания о будущем”, прошедшему по экранам СССР в начале 1970-х гг., который посвящён теме контактов человечества с внеземными цивилизациями в глубокой древности и отражению факта палеоконтактов в

- средство осуществления «магии языка»;
- функции непосредственного управления частными матрицами бытия и управления эгрегорами, объемлющие по отношению ко всем ранее названным функциям языка.

Собственно отношение носителей каждого из ныне живых языков человечества к той или иной определённой глобализации и способам воплощения этой глобализации в жизнь, их верность идеалу избранной ими глобализации, подтверждаемая делами жизни, и определяет будущность каждого из языков. А по существу это означает, что необходимо:

- рассмотреть вопрос о различных вариантах глобализации и
- определиться в понимании термина «чистота языка» в русле осуществления избранного варианта глобализации.

легендах и «артефактах» древних культур. Показ фильма вызвал всеобщий интерес и широкое обсуждение, после чего представители традиционной науки выступили с опровержением излагаемой Э. фон Дэникеном концепции, убеждая всех в состоятельности традиционного исторического мифа в версии господствовавшего в СССР “исторического” материализма и дарвинизма: человечество случайно возникло в биосфере и развивается само собой, и в этом развитии *«борьба классов — локомотив истории»,* а *«насилие — повивальная бабка истории» (курсивом в кавычках — “афоризмы” из марксизма: не цитатно, а в пересказе).*

И хотя мы согласны с Э. фон Дэникеном в том, что ныне господствующий культовый исторический миф ложен, что каменный век и предистория нынешней глобальной цивилизации были не такими, как их рисуют учебники истории, но в его работах нас удивляет полное молчание об Атлантиде и её гибели, хотя он — профессиональный археолог, историк, иногда ссылающийся на Платона, который посчитал необходимым упомянуть в свих диалогах о гибели Атлантиды.

3.2. Варианты глобализации[1]

Для того, чтобы увидеть объективно различные варианты глобализации и выделить из них тот, который поддерживается Свыше, необходимо соотнестись с многократно обсуждаемым в материалах Концепции общественной безопасности *объективным фактом*, что всякая особь биологического вида “Человек разумный” может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение её взрослой жизни типов строя психики:

- Животный тип строя психики — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства. При этом субъект может быть высокообразованным и интеллектуально развитым.
- Строй психики биоробота, «зомби» — когда внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и вольно или невольно отказывается от возможности творчества.
- Демонический строй психики характеризуется тем, что его носители волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через

[1] В раздел 3.2 включены в переработанном виде: раздел 1 из работы ВП СССР “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески” и фрагменты раздела 6 работы “Печальное наследие Атлантиды” (“Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”).

диктат «общественного мнения», по инерции поддерживающего исторически сложившиеся нормы культуры. Отвергая в каких-то ситуациях и диктат инстинктов, и диктат сложившихся в обществе традиций, они реализуют свои творческие способности и вырабатывают новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ.

Будет ли их творчество добром или злом *в житейском понимании этих явлений окружающими* — зависит от их реальной нравственности. Но вне зависимости от житейского понимания добра и зла в толпо-“элитарном” обществе, обретая ту или иную власть, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая не только обнажённо жестокие, но и изощрённо деликатные способы подавления личностей окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления демонизма — принуждение окружающих к добродетельности путём оказания на них психологического давления и на основе разнородных навыков вторжения в чужую психику, позволяющих подчинить себе поведение других людей посредством извращения их миропонимания и воли или же — посредством не осознаваемого ими воздействия на безсознательные уровни психики каждого из них[1].

- Человечный строй психики характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству на основе человечного типа строя психики наиболее полно

[1] Образец такого поведения Ф.М.Достоевский привёл в “Селе Степанчиково и его обитателях” — приживалка-паразит Фома. Если кто и не читал это произведение Ф.М.Достоевского, то его инсценировки достаточно часто (примерно раз в год) повторяются в теле- и радиоэфире.

раскрывается творческий потенциал человека, поскольку он осмысленно выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания человеку на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв, намерений и допускаемых им ошибок, которые человек может исправить заблаговременно, т.е. до того, как его те или иные ошибки приведут к бедствиям для него самого и окружающих. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Для человечного типа строя психики нормальна неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

Различие типов строя психики и различное выражение каждого из них в жизни общества — объективный биологический и общественно-исторический факт. *Это факт — объективный в том смысле, что он не зависит ни от мнения и воли участников ВП СССР, ни от прочтения его текстов кем-либо.*

Если Вы признаёте наличие у представителей биологического вида «Человек разумный» инстинктов, памяти, интеллекта, интуиции[1],

[1] Под термином «интуиция вообще» скрываются психологически разнородные явления:
- проявления собственного чувства Mhpы (чувства Божиего Предопределения бытия);
- не осознанные в их полноте результаты работы интеллекта личности на безсознательных уровнях психики;

личностной воли, то вопроса о способах выработки человеком линии поведения и её осуществления во всех житейских ситуациях не избежать. А при рассмотрении этого вопроса неизбежно встаёт вопрос и об отдании предпочтения в конкретных житейских ситуациях той или иной *информации и алгоритмике, проистекающим*[1] из названных неоднородных по своему характеру компонент психики (инстинктов, памяти, разума, «интуиции») в тех случаях, когда разные компоненты психики предлагают взаимоисключающую по своему характеру информацию и алгоритмику. При рассмотрении вариантов ответа на вопрос о предпочтительности информации и алгоритмики, предлагаемых названными неоднородными компонентами психики, понятия о различных типах строя психики не миновать вне зависимости от того, как назвать выявленные различия в организации психики.

Но придя к понятию о типах строя психики, мы неизбежно оказываемся перед вопросами:

- При каком типе своего собственного строя психики лучше жить дальше?
- Какой тип строя психики выражает достоинство Человека и потому должен гарантированно воспроизводиться культурой общества в преемственности поколений?

И хотя от двух последних вопросов можно и отмахнуться[2], но следует ли это делать: не будет ли

- считывание информации и алгоритмики из эгрегоров;
- одержимость, в результате которой иные субъекты и объекты ретранслируют свойственную им информацию через того или иного человека;
- непосредственно Божие водительство.

[1] Иначе говоря: «информации и алгоритмике, которые проистекают из названных неоднородных по своему составу компонент психики…»

[2] А если постановка приведённой выше последовательности вопросов Вам всё же неприемлема, то опровержение предлагаемых ответов на них следует начинать не с утверждения о том, что «Бога нет», и потому всё выше сказанное — вздор; а с утверждения: у

это «себе дороже»? — По нашему мнению, это действительно будет «себе дороже» и потому лучше продолжить рассмотрение вопроса об обусловленности вариантов глобализации типами строя психики.

Тип строя психики обусловлен воспитанием в детстве и дальнейшим самовоспитанием личности. Т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей, а не результат генетически обусловленной человеческой несостоятельности одних и биологического превосходства над ними других, из какого мнения проистекают теории разнородного расизма и нацизма.

Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен осознанно волевым порядком перейти от любого типа строя психики к человечному как к основе для дальнейшего личностного и общественного развития; человек способен устойчиво пребывать при человечном типе строя психики во всех обстоятельствах жизни — именно в воплощении этой способности в жизнь и выражается достоинство Человека.

И соответственно сказанному о психике человека ранее:

* * *

представителей биологического вида «Человек разумный» нет инстинктов, нет памяти, нет интеллекта, интуиция не свойственна никому из них, и потому воля человека не может управлять в его психике информационными потоками в процессе выработки и осуществления им линии поведения в разного рода житейских ситуациях.

Иными словами — при таком подходе надо отказать в существовании не только Богу, но и *Мирозданию — такому, каково оно есть.*

Нормальная алгоритмика психики личности, объединяя её сознательный и безсознательные уровни, необходимо включает в себя:

- **доверие Богу, выраженное в исходном нравственном мериле человека:** *«Вседержитель безошибочен в своих действиях, всемогущ, и милость Его безгранична, и осознание этого* должно вызывать — *радостную внутреннюю умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни — доброе настроение, определяющее характер и результаты всей психической деятельности»,* **— и это обеспечивает ладное Жизни единство эмоционального и смыслового строя души ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ;**
- **человечный строй психики;**
- **устойчивость преемственности в передаче информации** *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»*;
- **опору на мозаичное Богоначальное мировоззрение триединства** материи-информации-мhры **и выражающее его миропонимание.**

Только на этой основе возможно целенаправленное выявление по Жизни разнородных ошибок (как своих собственных, так и окружающих) в миропонимании, в мировоззрении, в алгоритмике психики, и главное — ошибок нравственности, как причины всех прочих.

* *
*

Тем не менее из неоднозначности субъективного отношения людей к даваемым Богом персонально каждому из них доказательствам Своего бытия, проистекает непризнание факта бытия Божиего многими людьми. И с точки зрения атеистов то, что

выше названо человечным типом строя психики, представляет собой жизненно несостоятельную иллюзию верующих Богу. С их точки зрения человечный тип строя психики, объективно выражающий заботу о других людях, природе края, Земле, Мироздании в целом, — существует, но Бог к нему никакого отношения не имеет просто вследствие того, что «Бога нет».

Но в нашем миропонимании Бог есть, и Он — Творец и Вседержитель, а демонический тип строя психики действительно включает в себя модификацию, носителям которой свойственно именно заботливое отношение к другими людям, к природе края, в котором они живут, к Земле и Мирозданию в целом. И хотя такой благонамеренный демонизм существует и в своих проявлениях во многом аналогичен проявлениям человечности, но всё же демонизм есть демонизм: **во-первых**, он обречён на ошибки вследствие ограниченности доступных ему объёмов информации и неподвластности Различения никому, кроме Бога; а **во-вторых**, вследствие атеизма демонизм невосприимчив к указаниям на ошибки, даваемым Свыше как непосредственно во внутренний мир демонической личности, так и опосредованно — через других субъектов и события Жизни. Особенность же человечного типа строя психики в том, что в своей основе он имеет веру Богу по Жизни и, соответственно, жизнь человека — осмысленный диалог с Богом делами жизни: в этом предпосылки к тому, чтобы не предпринимать заведомо ошибочных действий; а в случае совершения ошибок — не быть невосприимчивым к разнородным указаниям на них и на возможности устранения самих ошибок и вызванных ими последствий.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики всякое культурно своеобразное общество порождает свою социальную

организацию и изменяет свою культуру, соучаствуя некоторым образом в глобализации. При этом все варианты глобализации по их конечным — взаимоисключающим друг друга — целям могут быть отнесены к одному из двух классов:

- либо та или иная демоническая корпорация осуществляет «высоко цивилизованное» устойчивое в преемственности поколений рабовладение в глобальных масштабах, на основе:
  - культуры, воспроизводящей в обществе нечеловечные типы строя психики,
  - уничтожения выявляемых малочисленных носителей человечного типа строя психики,
  - подавления и уничтожения реально и мнимо нелояльных демонов — как одиночек, так и принадлежащих к конкурирующим корпорациям;
- либо необратимое достижение человечного типа строя психики к началу юности признаётся обществом единственно нормальным для всякого человека, а культура человечества обеспечивает это в преемственности поколений.[1]

Может показаться (и многие действительно пребывают под властью такого мнения), что глобальный исторический процесс течёт сам собой и не несёт в себе предопределённой целенаправленности только к одной из двух названных выше взаимоисключающих целей завершения глобализации. Однако это не так.

Носители разных типов строя психики обладают разной дееспособностью по отношению к управлению процессами разной продолжительности. Это является

[1] Собственно говоря, «антиглобалисты» на основе чутья и эмоций выступают против завершения глобализации в варианте, принадлежащем к первому из названных классов, а заправилы одного из вариантов глобализации этого класса, злоупотребляя невежеством и отсутствием навыков самообладания у «антиглобалистов», приспосабливают их для борьбы со своими конкурентами.

следствием того, что в моменты выбора альтернатив поведения на основе инстинктов, традиций, собственного творчества, непреклонного осуществления Промысла, носители любого из названных типов строя психики вероятностно-предопределённо отдают предпочтение тому, что характеризует свойственный каждому из них тип строя психики[1]. В результате:

- позывы инстинктов «выдёргивают» носителей животного типа строя психики из процессов, более продолжительных, нежели интервалы времени между двумя последовательными инстинктивными позывами[2];
- процессы, поддерживаемые в обществе на основе традиций, также имеют ограниченную продолжительность, и отказ от творчества, характеризующий носителей строя психики зомби, не позволяет им войти в процессы, продолжительность которых больше, нежели продолжительность процессов, протекающих в обществе на основе сложившихся традиций;
- представители демонического типа строя психики, хотя и способны к творчеству, но никто из них не властен над Различением[3], и все они вследствие

[1] О распределении носителей различных типов строя психики по диапазонам продолжительности процессов, в которых они дееспособны, более обстоятельно см. в работе ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, которая (за исключением своего первого раздела) помещена в качестве приложения в постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

[2] Снижение успеваемости части школьников в подростковом возрасте обусловлено именно этим: пробуждаются инстинкты и внимание на уроках приковано к одноклассницам (одноклассникам) и школьнику (школьнице) нет дела до того, что говорит преподаватель и что написано в учебнике.

[3] Вследствие этого их деятельность либо укладывается в русло Промысла, либо протекает в пределах Божиего попущения, *безопасным и безвредным для осуществления Промысла образом.*

своего обособления от Бога несопричастны вечности, вследствие чего для каждого из них тоже имеется свой предел продолжительности процессов, по превышении которого он утрачивает дееспособность;

- и только человечный тип строя психики, выражая Промысел Божий, способен управлять и соучаствовать в процессах, продолжительность которых охватывает диапазоны дееспособности всех других типов строя психики и достигает вечности.

Кроме того, для всех нечеловечных типов строя психики ещё одним дополнительным фактором «выдёргивания» из продолжительных процессов является психофизиологическая зависимость множества людей от разного рода дурманов: алкоголя, табака, наркотиков (человечный тип строя психики предполагает в своей основе исключение дурманов из употребления). Позывы к одурманиванию вследствие психофизиологической зависимости «опускают» множество людей по шкале дееспособности (по отношению ко многим процессам) в диапазон более скоротечных процессов, чем тот, что свойственен носителям животного типа строя психики на трезвую голову.

Хотя глобализация порождается действиями всех без исключения людей вне зависимости от типа строя психики и переходов личности от одного типа строя психики к каким-то другим, но в процессы управления ею вступают только носители демонического и человечного типов строя психики (так как это требует творчества и ви́дения перспектив, подчас далеко выходящих за сроки жизни одного поколения). И поскольку два выявленных ранее класса, к которым могут быть отнесены все варианты глобализации в зависимости от их конечных целей, обусловлены различием возникающих в них глобальных обществ и культур по

типам строя психики, а человечный тип строя психики обеспечивает дееспособность его носителям по отношению к процессам большей продолжительности, то равновероятное завершение глобализации любым из них случайным образом невозможно. Вследствие превосходства человечного типа строя психики в дееспособности в более широком диапазоне продолжительности процессов глобализация протекает в направлении завершения её становлением глобального общества и культуры, в которых человечный строй психики будет нормой. Этот процесс является объемлющим по отношению ко всем прочим вариантам глобализации.

Иными словами, конечные цели глобализации в смысле становления «высоко цивилизованного» устойчивого в преемственности поколений рабовладения в глобальных масштабах, в интересах той или иной корпорации носителей демонического типа строя психики и не воплощённых хозяев такого рода корпораций — теряют устойчивость в ходе самой глобализации, вследствие чего глобализация не может завершиться их достижением[1].

[1] Одно из требований Достаточно общей теории управления, которое должно выполняться при вхождении в управление любым процессом: завершающее частный оптимизируемый процесс состояние должно принадлежать объемлющему процессу, обладающему заведомо приемлемыми собственными характеристиками течения событий в нём.

После избрания цели, принадлежащей во взаимной вложенности к *объемлющему процессу* с приемлемыми характеристиками устойчивости и направленностью течения событий в нём, необходимо увидеть пути перехода и выбрать оптимальную последовательность преемственных шагов, ведущую в избранное завершающее частный процесс состояние; т.е. необходимо избрать концепцию управления.

Если же избранные цели (или несущий их объемлющий процесс) утрачивают устойчивость, пока длится управление частным процессом, или же в объемлющем процессе им нет места, то управление частным вложенным процессом завершается крахом. Это подобно тому, как если

И соответственно этому психико-алгоритмическому обстоятельству, действующему в истории нынешнего человечества, глобализация по-библейски, а равно и в каких-то иных «высоко цивилизованных» формах осуществления рабовладения — не состоится. Состоится глобализация, выражающая устремлённость к человечному типу строя психики, к культуре и общественной организации, воспроизводящим человечный тип строя психики в преемственности поколений как основу для дальнейшего развития каждого человека и человечества в целом. И это можно показать объективными общеизвестными фактами, выявив их причинно-следственные взаимосвязи.

Скупка мира со всеми его обитателями и их имуществом на основе запрограммированной Библией иудейской монополии на международное ростовщичество[1], ускорив научно-технический прогресс стремлением должников любой ценой вырваться из долговой кабалы, привела к тому, что:

бы кто-то полетел на самолёте в место, где нет аэродрома, способного принять самолёт, или аэродром некоторым образом исчез бы за время полёта к нему или изменившиеся условия на нём сделали бы посадку невозможной.

[1] Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10 — 12; Матфей, 5:17, 18. Соберите указанные цитаты воедино и убедитесь, что это не “надёргано” из разных мест Библии; это — доктрина глобализации по-библейски в цитатном оригинальном изложении. А после этого ответьте себе на вопрос: *Почему по отношению к этой доктрине в обществах культивируется если не трепетное преклонение, то хотя бы «толерантность», вопреки тому, что от любого иного фашизма это отличается только древностью и достигнутым за многие века масштабом свершённых завоеваний?*

«Толерантность» — ещё одно одуряющее слово, которое прозападники приволокли в русский язык для того, чтобы не обсуждать вопрос о том, когда до́лжно проявлять терпимость, а в каких случаях до́лжно проявлять непреклонную нетерпимость.

- если при начале глобализации по-библейски в глубокой древности через неизменную техносферу *большей частью бездумно* проходили многие поколения на протяжении сотен лет,
- то в наше время на протяжении жизни одного поколения сменяется несколько поколений объектов техносферы, каждое из которых требует новых знаний и навыков как для своего производства, так и для эксплуатации.

Это означает, что носители животного строя психики и зомби, запрограммированные раз и навсегда на один вид профессиональной деятельности, не могут существовать при столь быстром изменении среды обитания и будут вычищаться из общества общеприродным механизмом, получившим в науке название «естественного отбора».

Дело в том, что в высокоразвитых биологических видах приспособление их к среде обитания носит двухуровневый характер:

- к медленным, по отношению к смене поколений изменениям среды обитания, всякий вид (популяция) приспосабливается изменением качеств особей в новых поколениях в пределах статистического разброса, допускаемого его генетикой;
- к быстрым, по отношению к смене поколений изменениям, вид или популяция не могут приспособиться изменением врождённых свойств особей, вследствие чего к новым факторам среды приспосабливаться должны все особи, которые с ними сталкиваются в своей жизни. Те особи, которые, столкнувшись с давлением нового фактора среды обитания, не могут к нему приспособиться, гибнут статистически чаще как вследствие прямого воздействия на них этого фактора, так и вследствие разного рода причин

внутренней (по отношению к их организмам и психике) локализации, вызванных к жизни “стрессами” и “неврозами”. Те же, которые приспособились, избегают прямой гибели и не испытывают воздействия “стрессов” и “неврозов”.

Человечество, в котором по-прежнему количественно преобладает животный строй психики и бездумье биороботов, дистанционно управляемых телепрограммами, либо отрабатывающих привычные навыки, оказалось под воздействием “стресса”, названного «информационным взрывом». Неизменность врождённых рефлексов и животных инстинктов, неизменность некогда освоенных программ поведения зомби не позволяет носителям этих типов строя психики реагировать на изменения среды обитания, прежде всего в области профессионализма, дающего средства к существованию.

При этом следует иметь в виду, что “пастухи стад” и “робототехники”, — большей частью носители типов строя психики демонического и зомби (узкоспециализированного для этой области деятельности), — не успевают своевременно заново передрессировать и перепрограммировать своих подопечных так, чтобы их поведение было сообразно обстановке, быстро изменившейся в очередной раз.

Это означает, что все носители этих нечеловеческих типов строя психики поставлены перед выбором: либо они сами изменят свой строй психики, переосмыслив своё бытие и намерения на будущее (интеллект и минимум воли это позволяют сделать каждому), либо они погибнут потому, что прежний свойственный им строй психики сделает их жертвами объектов техносферы или стрессов, а также и обусловленных ими болезней[1].

[1] По оценкам западных медиков, порядка 80 % болезней современности носят психосоматический характер, т.е. их вызывают те или иные нарушения психической

В качестве заложников техносферы в нынешней глобальной цивилизации все равны: и возомнившие себя господами-«сверхчеловеками», и те, кого “господа” пытаются поработить.

В таких условиях единственная возможность избежать гибели в очередном «Чернобыле» для претендентов в «сверхчеловеки» — заботиться о том, чтобы “сверхчеловеками” (а по существу нормальными, состоявшимися людьми — носителями человечного типа строя психики) были все без исключения.

В противном случае и “недочеловеки” (носители типов строя психики животного и зомби), и “сверхчеловеки” (носители демонического типа строя психики) могут погибнуть, даже не в результате умысла покончить жизнь самоубийством какого-нибудь отягощенного “стрессом” оператора АЭС или химкомбината, а в результате порождения индивидами с нечеловеческой психикой коллективной психики типа «лавина ошибок»[1].

деятельности или психологический дискомфорт. Соответственно представлениям КОБ о психологии все психосоматические заболевания живущих, а также генетическое ими отягощение потомков представляют собой следствие Я-центризма и калейдоскопичности мировоззрения, нравственно-психологической личностной недоразвитости или извращённости.

[1] Примером чего является *судьба лайнера “Титаник” как единый процесс от задумки до погубившей его катастрофы:* ошибки в проектировании (конструктивные — не так стояли переборки; при подборе корпусной стали — оказалась ломкой именно при температуре воды в Северной Атлантике в районе плавания), ошибки в судовождении (движение в слепую в опасном районе — вперёдсмотрящие несли вахту без биноклей; неправильное маневрирование — после запоздалого обнаружения айсберга был начат поворот и дан задний ход, что почти свело на нет эффективность воздействия руля), ошибки тех, кто мог бы услышать сигнал бедствия, но не услышал его (в то время не было требования круглосуточно нести радиовахту, и на самом ближнем к месту аварии пароходе,

Так в технико-технологическом мире на реально правящую “элиту” и их хозяев, осуществляющих глобализацию по-библейски, оказались впервые в истории нынешней цивилизации замкнуты обратные связи, чего не было в жизни демонически-магической «расы господ» прошлой глобальной цивилизации[1], при каких условиях в ней и могла процветать вседозволенность демонизма.

Таким образом, «механизм естественного отбора», действующий в границах Божиего попущения в отношении людей, уничтожает ныне носителей животного строя психики и строя психики зомби. От этого не защищены хозяева и заправилы глобализации по-библейски, которые тоже оказываются под стрессовым воздействием, поскольку не могут не осознавать, что они теряют управление в глобальных масштабах.

Причём в этом естественном отборе индивиды утрачивают здоровье или погибают в репродуктивном возрасте. Вследствие этого родовые линии носителей животного типа строя психики и строя психики зомби, а также тех, кто ступил на путь “снятия стресса” с иллюзорной помощью разных дурманов, пресекаются; либо они, дав жизнь детям, показывают им на своём примере, как не до́лжно жить.

В этих обстоятельствах, формирующих новое информационно-алгоритмическое качество жизни общества в целом, преимуществом в воспроизводстве новых поколений обладают думающие. В том числе и думающие о том, чтобы дети вырастали человеками, но не человекообразными цивилизованными животными и биороботами. Те же процессы

единственно который и мог спасти людей, радист выключил станцию и лёг спать минут за 10 до передачи сигнала бедствия с “Титаника”), и на выходе деятельности коллективной психики типа «лавина ошибок» — трагедия и «катастрофа XX века».

[1] Погибшей в попущении Божием цивилизации Атлантиды.

принуждают и думающую часть “элиты” очеловечиться[1], т.е. деэлитаризоваться — отказаться от “элитарных” и тем более расово-элитарных амбиций.

Активизация же интеллекта в подавляющем большинстве случаев не может быть искусственно ограничена узкопрофессиональной областью[2], не только потому, что средства массовой информации (от которых в нашем мире укрыться практически невозможно[3]) обрушивают на всех потоки самой разнородной информации, но и потому, что все отрасли профессиональной деятельности ныне информационно взаимно проникают друг в друга. Вследствие этого, чтобы не быть цивилизованной обезьяной, выдрессированной профессионально нажимать множество кнопок дома и на работе, профессионалу во всякой области необходимо вникать как в проблематику смежных областей деятельности, так и в их взаимосвязи в жизни общества.

Это неизбежно статистически предопределённо *изподволь*[4] делает думающего узкого профессионала социологом, в сфере компетенции, заботы и ответственности которого оказывается вся планета Земля, всё человечество.

---

[1] Если этого не происходит, то дети “элиты” начинают идти по пути деградации, вследствие растления их вседозволенностью потребления.

[2] Тем более это невозможно сделать извне, необратимо заблокировав психику посредством экстрасенсорного воздействия.

[3] Есть люди, которые слышат радиопередачу просто находясь рядом с проводной радиотрансляционной сетью безо всяких радиоприемников; но и те, кто так осознанно не слышит, слышат и видят многое в телевизионном и радио- эфире на безсознательных уровнях своей психики в процессе личностно-эгрегориального взаимодействия.

[4] Вариант осмысленной морфологии этого слова: нечто, что действует «из под воли» субъекта, вне зависимости от неё, сопутствуя ей.

Вопрос только в том, спустя какое время, *после того как человек вникнет в социологию (включая и глобальную), сначала безсознательно обретя образные представления о ней,* он осознанно заявит о себе как о социологе, осознанно приверженном в повседневности определённой концепции общественного устройства из их множества.

Но творчески думать свойственно и демонизму, и человечности. Демонизму, в отличие от человечности, свойственно принудительно выстраивать иерархии отношений индивидов; а каждому из индивидов с демоническим строем психики свойственно стремиться поднять свой иерархический статус; отстоять достигнутое положение от посягательств конкурентов; опустить вокруг себя многих, для того чтобы самому подняться над ними. Такого рода автоматизмы поведения свойственны и части носителей животного типа строя психи и зомби, с тою лишь разницей, что в отличие от демонов эти в осуществлении своих притязаний действуют не творчески, а шаблонно-механически.

Даже если индивид очнётся от своего прежнего животного или зомби состояния при демоническом типе строя психики, его пробудившийся разум обречён выйти на вопрос о том, привлекает ли его эта **война на уничтожение** всех человекообразных против всех, как способ **существования,** либо ему есть альтернатива, полная ладной жизни.

Поскольку альтернатива есть, как о том издревле сообщают Откровения, данные через Моисея, Христа, Мухаммада, то миновать рассмотрения этой альтернативы разуму (в том числе и демоническому) во всей проблематике социологии также невозможно. И на этом этапе упорствующий демонизм будет самоуничтожаться «механизмом» естественного отбора в войне демонических личностей против *всех демонических личностей и прочих не внемлющих недолюдков:* как физически, в ходе их разборок

между собой, так и за счёт непрерывного усугубляющегося “стрессового” состояния всех участников *войны всех против всех:* “стрессы” своими следствиями имеют психосоматические заболевания и алкогольно-наркотическую деградацию в попытке «снять стресс» воздействием дурманов и иных психотропных веществ.

Всё это говорит о том, что:

Матрица возможного течения глобального исторического процесса в нынешней цивилизации предопределённо Свыше построена так, чтобы человечество изжило животный строй психики, строй психики робота, а также всевозможные демонические наклонности, направленные на угнетение других с целью паразитирования на жизни всех.

У кого-то может встать вопрос: *А какое отношение тема настоящей работы имеет к глобализации во всех её вариантах?* Ответ прост:

В истории нынешней глобальной цивилизации обо всём этом и, прежде всего, о концепции глобализации, ведущей к человечности[1], впервые понятийно определённо написано и рассказано русским языком в том его виде, который исторически сложился к концу XX века, для всех, кто проявляет интерес к судьбам своим собственным и человечества в целом.

И это обстоятельство связано со всеми функциями языка:

непосредственного управления частными матрицами бытия и управления эгрегорами, что является функцией, объемлющей по отношению к другим ранее названным:

[1] Иврит и английский в наши дни — языки глобализации по-библейски.

- язык — средство формирования господствующей в обществе нормативной нравственности и выражающей её этики;
- язык — средство осуществления «магии языка»;
- язык — средство передачи и хранения информации в процессах развития культуры и самоуправления обществ.

Достигнутая определённость в понимании этой совокупности обстоятельств позволяет перейти к рассмотрению вопроса о чистоте языка: истинной и мнимой.

3.3. Чистота живущего языка: мнимая и истинная

3.3.1. Суть проблемы в наши дни

Поскольку Концепция общественной безопасности в её изложении ВП СССР появилась в кризисный период истории человечества и России, когда общество в своём развитии разрешает нравственно-мировоззренческие и, соответственно, — концептуальные неопределённости, то есть люди, которые высказывают возражения не только против её существа, но и против той языковой культуры, которая свойственна ВП СССР и выражена в текстах КОБ. На протяжении многих лет разные люди высказывают упрёки: Написано не по-русски, не русским языком; длинные фразы, много непонятных слов; требует перевода на русский язык и т.п.

Приведём фрагмент одного из последних (07.01.2004 г.) выступлений[1] на эту тему (в сносках по тексту цитаты — наши комментарии):

[1] Здесь воспроизведён без изменений фрагмент одного из выступлений в интернете на форуме, посвящённом Концепции общественной безопасности:
http://mera.com.ru/forum/read.php?f=1&i=6107&t=6107

Язык наш: как объективная данность и как культура речи

«В преамбуле[1] написано[2] что КОБ является частью Русской культуры[3] на деле же при прочтении[4] что тексты крайне слабо напоминают Русскую речь[5] при всем при том, что в «строгий лексических» формах[6] можно написать тоже[7] самое и по Русски[8]. При прочтении некоторых работ возникает впечатление[9] что авторы упиваются своей способностью витиевато выражаться,[10] простите[11] товарищи, но ваш язык требует дополнительного перевода на русский язык[12], а пока основные теоретические работы да

---

[1] В действительности не в «преамбуле», а в © Copyright'е — в «копирайте», присутствующем во всех изданиях книг ВП СССР.

«Копирайт» это — уведомление потребителя о правах копирования; а «преамбула» — «вводная часть», по-русски аналогичный раздел во всяком документе называется «введение». А принцип «хоть горшком назови...», выражающий неряшливость в словоупотреблении, обязывающий читателя и слушателя к изощрённо-опосредованному возстановлению изначального (объективного) смысла из косноязычно написанного текста, в языковой культуре Концепции общественной безопасности порицается.

[2] Пропущена запятая.

[3] Пропущена точка.

[4] Пропущены какие-то слова и запятая перед последующим «что».

[5] Набор слов «крайне слабо напоминают», — на наш взгляд, — не из Русского языка.

[6] Прилагательное «строгий» должно согласовываться по падежу с существительным «формах», к которому оно относится. Т.е. правильно должно быть: в «строгих лексических» формах.

[7] В данном случае следует писать раздельно: то же.

[8] Та орфография, которой всех учили в школе, предписывает наречия, начинающиеся приставкой «по-» и завершающиеся на «-ому», «-ему», «-цки», «-ски», писать через дефис. В данном случае: по-Русски.

[9] Пропущена запятая.

[10] Стилистически здесь лучше начать новое предложение, а ещё лучше — новый абзац.

[11] Пропущена запятая перед обращением «товарищи».

[12] Может ли *язык* требовать перевода?

и аналитика[1] похожи на печально известный талмуд[2] который без слез нельзя читать в виду[3] жуткой витиеватости и скучности стиля[4] у них 30 томов[5]. Через некоторое время у нас появятся свои «Раввины»[6] которые будут толковать КОБ. [7]Есть несколько хороших поговорок на этот счет типа «все гениальное просто»,[8]

Задайте себе вопрос[9] можете ли вы написать тоже[10] самое, но простым языком? если не сможете, то это означает только, что либо вы всё написали по чей то[11] указке, либо то[12] что вы сами не смогли в полной мере осознать и

[1] Оборот «да и аналитика» лучше выделить запятыми либо взять в скобки.

[2] В данном случае слово «талмуд» следовало написать с заглавной и после него поставить запятую.

[3] В данном случае следовало писать «ввиду».

[4] Текст может быть скучным и по содержанию, и по форме изложения, но может ли быть скучным *стиль*?

[5] Слова «у них 30 томов» — следовало бы взять в скобки либо образовать из них отдельное предложение.

Кроме того, следует знать: “Талмуд” как таковой не характеризуется количеством томов, число которых в том или ином издании вовсе не обязательно равно 30. Если поискать в интернете, то еврейские авторы называют 21 том в полном издании “Талмуда”, (каждый «высотой в полтора фута») и там же упоминается издание “Талмуда” в переводе на английский, включающее в себя 35 томов:

http://www.istok.ru/jews-n-world/Wouk/Wouk_16.html

[6] Слово «раввины» в данном случае следовало начать со строчной буквы и после этого слова поставить запятую.

[7] Новый абзац лучше было бы начать здесь.

[8] Предположим, что клавиатура не сработала так, как надо, и запятая вместо точки получилась вследствие нечёткой работы техники, а не вследствие того, что на клавишу «Shift» (переключение регистров клавиатуры) автор в порыве эмоций нажал несколько раньше, чем следовало.

[9] Здесь надо было поставить двоеточие либо запятую.

[10] «Тоже» должно быть написано раздельно: то же

[11] В данном случае следовало написать не «чей то», а «чьей-то» — пропущены мягкий знак и дефис.

[12] Пропущена запятая.

прочувствовать то[1] что представляете на суд общественности[2] в качестве Истины Первой инстанции[3]»[4].

Конечно, обилие разного рода языковых ошибок в приведённом фрагменте текста можно большей частью объяснить тем, что, когда его автор выступал на интернет-форуме в «эмоциональном порыве», то его «несло» помимо его осмысленной воли. Поэтому, действуя на основе безсознательных автоматизмов, он печатал быстрее, чем осознавал то, что он пишет. При этом на некоторые клавиши он нажимать “забывал”, на некоторые не попадал, и безвольно автоматически переслал своё выступление для публикации сразу же по завершении печати, *не предприняв ни одной попытки понять им написанное и не проверив*

[1] Пропущена запятая.

[2] Что касается «суда общественности», то ВП СССР не считает, что его деятельность должна включать в себя составляющую «шоу» “За стеклом” для «болельщиков» и «фанатов» КОБ, перед которыми ВП СССР и руководство Концептуальной партии “Единение” должны публично «изповедываться», каяться в совершённых реальных и мнимых ошибках, смиренно подчиняясь суду этой части отечественной толпы и следуя в дальнейшем её указаниям и пожеланиям. Если бы ВП СССР не следовал этому принципу, то в России одним политиканским “базаром” стало бы больше, а Концепции общественной безопасности не было бы.

[3] Идиоматический оборот «в качестве истины в последней инстанции» — известен, употребляется и большинству понятен, а вот «представляете на суд общественности в качестве Истины в Первой инстанции» — это нечто новое и (на наш взгляд) «витиеватое» настолько, что этого набора слов однозначно не понять без дополнительных пояснений; либо же без «сверх-чувственного» восприятия.

[4] Во всём тексте буква «ё» употреблена там, где надо, один единственный раз, хотя она есть в раскладке клавиатуре. И если пропускать букву «ё» в рукописи, особенно при скорописи, допустимо там, где при этом не теряется смысл, то при вводе текста с клавиатуры подменять букву «ё» буквой «е» — ошибка.

стилистику, орфографию и пунктуацию текста, выданного его безсознательными уровнями психики[1].

По нашему мнению, писать о языковой культуре, а тем более упрекать кого-либо в реальном или мнимом неумении выражать свои мысли общепризнанными языковыми средствами, допуская в тексте столь высокую плотность разного рода ошибок[2], означает показать всем пример того, *как не следует пользоваться языком, в данном случае, — русским языком.* Тем не менее проблема чистоты языка и языковой культуры существует, в том числе и для современного нам Русского языка в его историческом развитии.

При обращении к этой теме нас не интересуют устные и письменные «экзамены» на владение языком, когда некий текст «конструируется» и выучивается наизусть, а потом читается экспертам-языковедам «с чувством, с толком, с расстановкой»; или когда пишется «черновик», который неоднократно перечитывается, уточняется, а потом бездумно-автоматически переписывается «набело» и

[1] Тем более, если всё происходило в режиме «он лайн» (т.е. без выхода из сети для написания текста, хотя такая возможность на этом форуме технически поддерживается), то проверке написанного помешала забота об экономии оплаченного интернет-времени.

[2] Для сведения: по былым стандартам образования СССР девочка, обучающаяся в профтехучилище по специальности «Машинопись и делопроизводство», для того, чтобы получить оценку «3» (удовлетворительно), должна была печатать на пишущей машинке «слепым десятипальцевым методом» со скоростью 140 ударов в минуту, допуская не более 3 опечаток на страницу формата А4.

Соответственно действовавшему в СССР стандарту на машинописные работы на такой странице длина строки — 64 символа, включая пробелы и знаки переноса; количество строк — 68. Т.е. на странице может быть помещён текст, содержащий несколько менее 4352 знаков, которые надо было напечатать примерно за полчаса.

В приведённом фрагменте — 904 символа, не считая пробелов и знаков наших сносок.

предъявляется экспертам-языковедам при минимуме ошибок, поскольку все выявляемые ошибки исправляются при прочтении черновиков и в беловой экземпляр не попадают.

При обращении к этой теме нас интересует:

- выражение *потока мыслей* в изустной или письменной речи в том виде, в каком *он попадает в «черновик» или вливается в разнородные житейские ситуации* в процессе взаимодействия безсознательных уровней психики и сознания;
- осмысленное отношение самого субъекта к этому потоку — к его содержанию (смыслу) и форме его (смысла) изложения или *выработки (для самого себя и окружающих)*.

Соответственно такому подходу опубликованные в качестве завершённых работ[1] материалы *Концепции общественной безопасности в изложении ВП СССР* не являются «черновиками», «первотекстами»: это работы, в написании которых участвовали многие люди. И каждому из них в процессе работы над текстом, полученным им от других участников, если что-то и было непонятно или неприемлемо по содержанию или форме подачи информации, то он не оставался безучастным, а старался адекватно понять, что написано другими, устранял выявляемые ошибки других, вносил добавления, уточнения как содержательного, так и формально-стилистического характера. Иными словами, сказанное означает, что завершённым и опубликованным работам ВП СССР предшествовали «первотексты»: первоначально рукописи, а потом компьютерные файлы. И эти первотексты во многом определяют содержание и вид каждой публикуемой работы.

[1] В ряде случаев участники и представители ВП СССР в личностном общении с другими людьми предоставляют им доступ к рабочим материалам, которые ещё не отвечают собственным критериям ВП СССР завершённости работ.

При этом коллективный характер деятельности ВП СССР обязывал каждого её участника к тому, чтобы не обременять других необходимостью преодолевать в процессе работы с его текстом допускаемую им разнородную неряшливость, выражающуюся в неточном или не определённом по смыслу словоупотреблении[1], в ошибочном написании слов, в неразборчивости рукописей и нечётком разделении текста на фразы и абзацы, в расстановке знаков пунктуации и т.п.; и кроме того — в размещении первотекста на листах тетради или подшивки в скоросшивателе.

> Т.е. изначально первотекст должен был быть написан так, чтобы после прочтения его другими людьми, каждый из которых будет вносить в него добавления и правки, этот «черновик» можно было без проблем преобразовать в адекватный ему машинописный экземпляр.

И это обстоятельство обязывало уже первого, кто начинал ту или иную новую работу, писать первотекст-черновик так, чтобы в нём выражение потока мыслей было достаточно ясным при минимуме разнородных ошибок, дабы ему самому не тратить время на многократное переписывание набело непрестанно порождаемых им черновиков[2].

---

[1] Неточное словоупотребление — когда употребляются те слова, которые не позволяют точно выразить желаемый смысл, но создают предпосылки к тому, чтобы быть прочитанными определённо не в том смысле, какой старался выразить автор текста.

Не определённое по смыслу словоупотребление — когда контекст словоупотребления не позволяет выбрать из множества словарно-нормативных значений слов те, которые позволяют извлечь смысл из текста.

[2] Как-то довелось ознакомиться с докладом министра внутренних дел Российской империи государю-императору Александру III.

В то время пишущих машинок ещё не было. Соответственно доклад был написан от руки, ровным разборчивым почерком. Носителем текста были листы

При таком отношении к коллективной работе и заботе обо всех её участниках первотекст-рукопись, обрастая вставками на своих страницах и вклейками с замечаниями и добавлениями других людей, оставался достаточно разборчивым для того, чтобы на основе этого, казалось бы «вороха бумаг», человек, владеющий машинописью, но не знающий существа описываемой проблематики мог сам (без обращения к создателям первотекста) напечатать машинописные экземпляры, идентичные данной ему коллективной рукописи. Поэтому в бумажных архивах рабочих материалов участников ВП СССР нет ни единого первотекста, написанного столь неряшливо (в смысле точности словоупотребления и наличия в нём грамматических ошибок), как тот первотекст нашего

бумаги формата, близкого к современному А3 (два листа А4, соединённые длинными сторонами). Текст был написан с одной стороны листа, имеющего с левой стороны поля шириной около 10 см. Листы доклада были сброшюрованы в тетрадь так, что текст располагался на правой стороне разворота. Выявленные в тексте ошибки (пропущенные слова) были аккуратно вписаны в межстрочные интервалы. Более обширные по объёму вставки и пояснения были расположены на широких полях и снабжены выносками, указывающими их положение в тексте (примерно так, как ныне текстовой редактор Word XP располагает примечания, хотя он помещает их справа от текста).

Этот доклад, конечно, не был первотекстом, а представлял собой итоговый документ, беловик, написанный профессионалом-писарем. Тем не менее в нём была выражена культура коллективной работы с первотекстом в процессе делового письменного общения в Российской империи и при других обстоятельствах он мог бы стать первотекстом в последующих этапах работы.

И как это ни удивит многих нынешних управленчески не состоятельных бюрократов — «прыщей на ровном месте», — государю императору предъявлялись документы, в которых были допущены и исправлены ошибки, вследствие чего их эстетика не была безупречной. Требование эстетической безупречности предъявлялось не к внутренним рабочим документам, а к документам, предназначенным для публикации от имени государственности.

«критика», с цитирования фрагмента которого мы начали этот раздел.

Безусловно, что начало компьютерной эры упростило производство первотекста и коллективную работу с ним. И хотя при этом завершённые файлы материалов КОБ не несут в себе истории работы над каждым из них, а в них можно найти опечатки и грамматические ошибки, но и среди них, начиная от их прототипов файлов-первотекстов, нет ни одного, в котором столь обнажённо выражалось бы то обстоятельство, что его автор давил на клавиши быстрее, нежели думал с соображением о том, про что он пишет, как это имеет место в цитированном нами в начале этого раздела файле-первотексте.

То же касается и культуры изустной речи:

> В языковой культуре Концепции общественной безопасности речь как письменная, так и изустная должна выражать определённость смысла.

А для этого человек должен:

- чувствовать Жизнь, быть внимательным к ней и уметь думать в согласии правого и левого полушарий головного мозга, поддерживающих процессно-образное и дискретно-логическое мышление (соответственно);
- освоить по возможности больший «словарный запас» и чувствовать различие оттенков смысла синонимов и однокоренных слов;
- осознавать различие функционального предназначения:
  - частей речи используемого им языка, не всегда однозначное, поскольку как и точный смысл слов оно в каждом предложении может быть обусловлено контекстом;
  - морфем в составе слов;
  - членов предложения;

  - грамматических конструкций в составе предложений[1];
- осознавать свой текущий эмоционально-смысловой строй и поддерживать его должным образом,

— тогда его речь будет точной в словоупотреблении, а в интонационной окраске будет соответствовать аудитории и фоновым обстоятельствам, характерным для жизни общества.

Что касается работ ВП СССР, то «правополушарные» упрекают нас тем, что всё написано якобы для «левополушарных». Причина этого в том, что восприятие длинных фраз[2] в тексте «не поддерживается» их левым полушарием.

Со своей стороны «левополушарные» убеждены, что работы ВП СССР — пустой вздор. Причина этого в том, что их правое полушарие не умеет воспроизводить те образные представления, которых в психике «левополушарных» к моменту соприкосновения с материалами ВП СССР не оказалось: вследствие этого текст воспринимается ими как пустословие; а вся деятельность ВП СССР — как графоманство очень амбициозных, но не вполне психически здоровых людей.

Нормально же у человека правое и левое полушария должны *в процессе мышления*

[1] Во всём этом выражаются особенности морфологии слов и грамматики всякого языка, представляющих собой средства для наиболее точного выражения смысла в членораздельной речи.

[2] В настоящей работе среднестатистическая длина фразы в пределах 25 — 30 слов. В работах ВП СССР встречаются фразы длиной более 100 слов. Но текст, написанный длинными фразами, в целом короче, нежели он был бы в случае, если бы его содержание было выражено в коротких фразах. И, на наш взгляд, восприятие смысла из текста на основе установления взаимосвязей смысла, несомого каждой из множества составляющих его коротких фраз, не было бы для читателя проще, нежели прочтение более короткого текста, содержащего длинные фразы.

(включая написание и прочтение текстов) работать согласованно, взаимно дополняя друг друга[1]. Собственно благодаря этому ВП СССР и смог вырваться из мировоззренческой клетки библейско-марксистской культуры.

Сказанное означает, что материалы ВП СССР представляют одну из субкультур выражения мыслей на основе *Русского языка в его историческом*

[1] Один из показателей того, что у изрядной доли населения России правое и левое полушария работают несогласованно известно всем по воспоминаниям о школе. Многие школьники и родители в старших классах школы прошли через ужас стереометрии (пространственная геометрия). Решение задач по стереометрии требует:

- Пространственного воображения объектов, составляющих задачу, — за это отвечает правое полушарие головного мозга.
- Представления (интерпретации) пространственной задачи как преемственной последовательности задач геометрии на плоскости — это требует согласованной работы правого и левого полушарий, в которой правое отвечает за образы в пространстве и на плоскостях; левое — за логику перехода от одной плоской задачи к другим в их преемственной последовательности, а также и за решение каждой плоской задачи на основе известных теорем, доказательств положений, не выраженных в стандартном наборе теорем, и кроме того — за алгебру и арифметику в ходе решения всех задач.

Большинство родителей идёт по ошибочному пути: решают задачи сами, детям дают их списывать и объясняют алгоритмику решения, которую дети должны запомнить. Набор решений стандартных задач, осевший в памяти, позволяет таким методом решать новые задачи компонуя куски из уже решённых. Процесс накопления решений стандартных задач длительный, мучительный и для школьника, и для помогающих им родителей, и потому все новые задачи по стереометрии повергают многих школьников в ужас, а будучи им охвачены, они напрочь утрачивают способность мыслить и т.д. Этот сценарий знаком многим по личному опыту.

Эффективность большинства репетиторов по математике обусловлена тем, насколько они знают «короткий путь» доведения до сведения школьников наиболее эффективного базового множества решений стандартных задач, после чего школьников остаётся только натаскать на перебор стандартного набора задач и его фрагментов при решении

развитии. Для тех, кто стал носителем этой субкультуры, проблем, связанных с пониманием текстов ВП СССР и собственным изустным и письменным изложением тех или иных аспектов КОБ для других людей, — нет. И с их точки зрения эта субкультура *выражения осознаваемого ими смысла во взаимодополняющем единстве оглашений и умолчаний* достаточно чиста для того, чтобы

задач нестандартных. И в этом отношении эффективность репетитора подобна эффективности дрессировщика, если не того хуже.

Но все проблемы с недосягаемостью стереометрии и всей остальной математики для освоения могут быть решены в течение примерно недели — двух, если:

- есть человек, который несёт в себе культуру мышления, позволяющую ему решать эти задачи, даже не зная набора решений стандартных задач.
- школьник не закрепощается в общении с этим человеком и потому способен в общении с ним замкнуть свои биополя на его биополя и изменять настройку своих биополей, подстраиваясь под его настройку в процессе мышления.

Если они сядут рядом, то школьник окажется в биополе взрослого. Взрослому достаточно просто сидеть рядом и, наблюдая за действиями школьника, выслушивая его предложения, молча воображать последовательность действий, ведущих к решению задачи: воображение пространственной задачи, разбиение её на последовательность плоских задач, решение каждой из плоских задач в их преемственной последовательности, ведущей к решению пространственной задачи.

Если школьник не будет закрепощён, и оба расположены друг к другу просто по-человечески, то обратив осознанное внимание к задаче, школьник начнёт безсознательно подстраивать свои биополя к режиму излучения биополя взрослого по мере того, как будет продвигаться решение задачи. Взрослому не требуется решать задачу и показывать её решение, объясняя его. От него требуется в затягивающихся паузах задавать наводящие вопросы, выводящие интеллект школьника из состояния *зависания или зацикливания (в компьютерно-программистском смысле этих слов)* и обеспечивающие переход от одного этапа решения задачи к последующим. Спустя какое-то время школьник замечает (либо на этот факт следует обратить его внимание), что один он не может решать новые задачи, но каждая из них решается по существу им

оказывать воздействие на течение событий, направленное на переход человечества к цивилизации, в которой человечный тип строя психики в ранее определённом смысле этого термина, **во-первых**, будет признан нормальным для всех с начала юности и, **во-вторых**, будет воспроизводиться в преемственности поколений на основе глобальной культуры будущего, объединяющей всё человечество.

самим за несколько минут без особых трудов, если он сидит рядом со взрослым.

И если процесс идёт, как описано, — в биополевом единстве школьника и взрослого, — то поскольку факт по существу самостоятельного решения задач в присутствии взрослого — факт действительный, то школьник соглашается с ним, хотя возможно, что он и не может его объяснить. Тогда до его сведения необходимо довести и объяснить то, что сказано в настоящем подразделе об обусловленности процесса и результатов мышления настройкой организма и о выражении настройки в параметрах излучения биополей, о характере настройке его биополей, когда он решает задачи сам, и о подстройке им своих биополей по “эталону” биополей взрослого, когда они сидят вместе, и т.п.

И соответственно этому даётся “рецепт” решения всех задач по стереометрии и математике вообще: прежде чем решать задачу, ты воображаешь, что сидишь на диване рядом со мной, и мы решаем её вместе, как всегда. Когда к тебе придёт осознание того, что ты чувствуешь своё вещественное тело, свои биополя так, как это бывает, когда мы вместе решаем задачу, то ты можешь начинать решение задачи, поскольку твои правое и левое полушария работают согласованно, а настройка твоего организма способна поддержать алгоритмику психики в процессе решения задачи.

Потом этот же рецепт обобщается в том смысле, что успешное осуществление всякого дела требует и соответствующего делу вполне определённого настроения: эмоционально-смыслового строя психики (о чём речь шла неоднократно ранее), соответствующей алгоритмики психики, выражающихся в пластике вещественного тела и биополя.

Поняв это, и обладая некоторыми волевыми навыками и творческим потенциалом, человек в любом возрасте способен сам научиться разрешать многие жизненные проблемы на этой основе, но всё же это лучше научиться делать в детстве.

В результате человечество преобразится в человечность.

Но проблемы в восприятии материалов КОБ есть у представителей других субкультур, также действующих на основе Русского языка в его историческом развитии. И в каждой из них есть свои представления о чистоте языка.

В самом античеловеческом виде это — притязания на право самим сквернословить всегда и всюду, которое дополняется требованием к другим людям — обеспечить им понимание всего и вся, да к тому же ещё и благоденствие, на основе употребляемого ими матерного лексикона и нескольких десятков других обыденных слов, которые должны быть упакованы в предложения, состоящие не более чем из 4 — 5 слов, не считая матерщины, необходимой им в речи в качестве паузы для “отдыха интеллекта” при переходе от одной более или менее членораздельно выраженной мысли к другой.

К сожалению, этого стандарта “чистоты” родного языка, подчас сами того не осознавая и не задумываясь о последствиях, придерживается в своей повседневной жизни, если не подавляющее большинство «россиянцев», то та их часть, которая «бросается в глаза» и производит впечатление о достигнутом в обществе уровне массовой (общей) культуры. Конечно, эти люди — жертвы дефективного воспитания, большей частью — семейного в раннем детстве. Но если этому стандарту “чистоты” не противопоставить в повседневной жизни иной стандарт чистоты речи, то вследствие разрушительного воздействия сквернословия на течение событий и культуру общества *жертвами, но уже иного рода,* могут оказаться и многие другие, в том числе, — и в преемственности нескольких поколений.

И сказанное в этой сноске — жизненная правда, реальная педагогическая практика, а не выдумка.

Другой стандарт “чистоты” языка, начиная с послепетровских времён до настоящего времени, поддерживает некоторая часть по-европейски образованного слоя российского общества. Они ведут себя так, будто весь Русский язык в его историческом развитии воспринимают в качестве чего-то непристойного.

Если до середины XIX века они настолько брезговали русским языком, что в своей среде предпочитали изъясняться на французском, которому их учили в детстве более обстоятельно, нежели русскому, то после отмены крепостного права положение изменилось, хотя тенденция избегать русских слов сохранилась. С отменой крепостного права этот общественный слой обновился по своему классовому составу: появилась разночинная интеллигенция, которую в детстве не обучили французскому как родному. Получая европейское образование, она стала в языковую среду родного для них русского языка тащить как можно больше слов из европейских языков: не потому, что какие-то аспекты жизни невозможно было выразить по-русски, а по другим причинам.

Одни просто холопстовали перед “высоко просвещённым” Западом[1], во многом вследствие того, что сами были «левополушарными» и в процессе получения образования по-европейски, осваивали преимущественно слова без соотнесения их с Жизнью и не вырабатывали образных представлений о том, чему их учили. Другим важно было свою образованность выказать и друг перед другом, и перед простонародьем для того, чтобы превознестись, если

[1] О них писал ещё Ф.И.Тютчев:

Напрасный труд! Нет, их не вразумишь: / Чем либеральней, тем они пошлее; / Цивилизация для них фетиш, / Но недоступна им ея идея. // Как перед ней ни гнитесь, господа, / Вам не снискать признанья от Европы: / В её глазах вы будете всегда / Не слуги просвещенья, а холопы.

не в социальной иерархии империи, то хотя бы во мнении окружающих и в самомнении.

> Это не вело ни к чему, кроме как к разного рода неопределённостям в понимании безсмысленно внедряемых в русский язык слов, и, как следствие, в последующем порождало большие и мелкие неприятности, бытовой пример чего мы приведём ниже.

Некогда представители этой языковой субкультуры не могли произнести слов «отхожее место», и в русском языке появилось слово «сортир», заимствованное из французского языка и в соответствующих ситуациях означающее то же самое — потребность выйти. В языковой культуре народа это слово быстро обрело сохранившийся доныне презрительно-уничижительный смысл. Когда это произошло, то первоначально изысканно-утончённый «сортир» стал запретным словом в по-европейски образованных слоях общества, а в русский язык было внедрено ещё одно слово — «туалет», сохранившееся до наших дней в своём нейтральном отношении к тому, что оно обозначает.

Кто-то может спросить, а какой вред принесла эта замена? Но вред она принесла: в XX веке в архитектуре городских квартир туалет стал соседствовать с кухней-“столовой”, что не соответствует русским народным представлениям о гигиене жилища во всех её аспектах. Реальный факт: в пятидесятые годы старуха, прожившая всю жизнь в деревне, не могла поверить своей внучке, когда та описывала ей расположение помещений в своей городской квартире: как это отхожее место может быть рядом с кухней, где всё должно быть чисто, где собирается семья и где почти всё время кто-то что-то делает по хозяйству? Как же пользоваться таким

местом “уединения”[1], когда рядом люди? и как можно осквернять звуками и запахами, из него исходящими, всё то, что делается в семейной чистоте кухни?

То что деревенская необразованная старуха права, а неправы шибко образованные архитекторы и политики, осуществившие такую политику жилищного строительства, выразилось в проектах жилья более поздних, чем «хрущёвки»: туалеты перестали соседствовать с кухнями и гостиными, образуя архитектурно обособленный блок с кладовками или соседствуя со спальнями, которые обычно пустуют, когда семья проводит время вместе или принимает гостей. Тем более это справедливо по отношению к проектам «элитного» жилья. Но тому, что в домах на протяжении десятилетий отхожее место оказалось неуместно приближенным к кухне и гостиной, способствовала замена искони русского однозначно понимаемого термина *отхожее место* на неоднозначно понимаемый «туалет»: ведь *туалетный столик* — вещь, которая должна быть чистой, и может стоять и в спальне, и в ванной.

Те же, кто считает, что пример с заменой термина «отхожее место» — «притянутая за уши» придирка, ничего не говорящая по существу, пусть для полноты ощущений, в своём «туалете» оборудуют себе спальню, а унитаз открыто смонтируют на кухне или в гостиной.

Кому-то приведённый пример может показаться малозначимым, поскольку расположение санблока в квартире с точки зрения многих, мечтающих о своей квартире или доме десятилетиями, — мелочь, с которой можно смириться. Тем не менее это — не мелочь: те, кто думает так, — просто безчувственны и недальновидны…

[1] «Место уединения» — ещё одно бывшее в ходу иносказательное наименование этого функционально специализированного помещения, которое в нормальном жилище должно быть обособлено от прочих мест.

Но есть и явные не «мелочи». Самая крупная из них состоит в том, что в историческом прошлом именно этому слою российского общества мы обязаны бездумным импортом марксизма, что повлекло за собой катастрофу культуры и государственности в 1917 г. вместо их преображения.

Приверженцы этого стандарта “чистоты” языка в разное время натащили в русский язык много всяких слов, но не все они в нём прижились. Так «автомобиль» прижился, и не был замещён словом «самокат»; а «аэроплан», хотя и был внедрён в культуру, но впоследствии был вытеснен из употребления русским словом «самолёт»; однако «мокроступы» не смогли вытеснить из употребления слово «галоши», которое ушло в прошлое языка вследствие того, что сами вещи, получившие название «галоши», вышли из употребления.

Этот слой «русскоязычных» активен и в наши дни: привнесённый ими оборот речи «создать имидж» по существу означает «произвести ложное впечатление», и потому его употребление тоже не несёт ничего хорошего. О вредности привнесения в наш язык слова «толерантность» было сказано ранее в сноске. Но в своём большинстве, подобно сквернословам и примитивам, они не осознают того, что тащат в родной язык много мусора — слов и оборотов речи, сложившихся в других языках и обладающих в них определённым смыслом, но никчёмных в Русском языке *для выражения смысла*[1].

Против них выступают «ревнители чистоты исконно русского языка». С их точки зрения никакие заимствования из других языков недопустимы. Часть из них относят это положение только к современности и будущему. Другие же полагают, что

[1] Хотя в качестве пауз “для отдыха” интеллекта всевозможные «шопы» и «имиджи» — вполне годятся, и последнее роднит шибко образованных «проевропейцев» с презираемыми ими доморощенными сквернословами.

заимствования не допустимы не только в настоящем и будущем, но язык должен быть очищен и от заимствований из других языков, совершённых в прошлом, которые в нём к настоящему времени прижились.

По нашему мнению абсолютные противники заимствований не понимают, почему многие заимствования из других языков, совершённые в прошлом, в Русском языке в его историческом развитии прижились и обрусели; соответственно они не понимают и того, почему далеко не все заимствования, совершаемые ныне и которые предстоит совершить в будущем, не являются в языке мусором и тем более, почему они не разрушают наш язык, а обогащают его, разширяя его выразительные возможности.

Но хуже всего обстоит дело со сторонниками “очищения” языка от заимствований, совершённых в прошлом.

- Во-первых, сразу же встаёт неопределённость:
  - до какого исторического времени язык существовал в изначально чистом виде?
  - каким был этот вид?
  - что было выразимо в том древнем стандарте чистоты языка, а что было невыразимо?
- Во-вторых, если всё же начать проводить в жизнь политику “очищения” языка от заимствований, то наша культура лишится сразу же почти всей терминологии науки[1]. Терминология науки — общее достояние всей глобальной цивилизации. Она вырабатывалась на протяжении веков в историческом прошлом разными народами,

[1] В период борьбы с космополитизмом в конце 1940-х гг., психтроцкисты, подыгрывая “русским” националистам и доводя всё до абсурда, предприняли попытку осуществления такого рода политики “очищения” русского языка, доведя дело до борьбы с такими специфическими математическими терминами как «дивергенция» и «ротор».

пользовавшимися разными языками: общеевропейской латынью средневековья и эпохи возрождения, греческим, арабским; многие термины пришли из языков основоположников тех или иных научных дисциплин либо в виде заимствования терминов на языке оригинала, либо в виде «ка́лек», когда термин конструировался из слов своего языка, повторяя грамматические конструкции языка оригинала.

- Кроме того, придётся отказаться от многих привычных нам в повседневном быту слов[1], а также и от слов, давно уже почитаемых словами русскими, но некогда в прошлом пришедших в русский язык из тюркских, финно-угорских языков, а также и из языков других народов, которые влились в русский народ вместе со своей культурой, включая и языковые средства.

В результате возникнет ситуация «нет слов», выйти из которой путём своего собственного словотворчества на основе корневой системы русского языка «ревнители его чистоты» вряд ли смогут, прежде всего[2] потому, что носителем языка является всё общество.

А общество вовсе не чувствует жизненной необходимости отказаться от привычных людям слов: газ, бензин, дизель, спирт, алкоголь, метро, электричество, троллейбус, автомобиль, машина, трактор, компьютер, газета, телевизор, радио,

[1] В частности при осуществлении такой языковой политики должны исчезнуть следующие повседневно-бытовые слова: газ, бензин, дизель, спирт, алкоголь, метро, электричество, троллейбус, трактор, компьютер, газета, телевизор, радио, магнитофон, телефон. Кто желает, может взять орфографический или толковый словарь и продолжить список слов — кандидатов на удаление: много чего придётся вычеркнуть.

[2] Кроме того, Бог вряд ли даст им интеллектуальную мощь, достаточную для осуществления этой по существу антирусской дурной затеи.

магнитофон, телефон и множества других. То есть, если от общих, — не определённых по смыслу, — деклараций о поддержании чистоты языка и очищении его от заимствований перейти к делу — селекции слов в толковом словаре по формально-лексическим и историческим признакам их происхождения, — то становится очевидным:

> Вопрос о чистоте языка не может быть сведён к словарному составу и грамматике: *рассмотрения, осмысления и переосмысления мировоззренческих вопросов и вопросов миропонимания на основе этого языка в его историческом развитии — не избежать*.

И в кризисные периоды жизни общества рассмотрение этой проблематики и выработка нового стандарта чистоты языка, — это одно из средств преодоления кризиса, поскольку все кризисы в жизни обществ представляют собой выражение дефективности нравственности, мировоззрения и миропонимания, которые были свойственны обществу в предкризисный период истории.

Но в ходе кризисов многие люди разрешают свои личные и общественные нравственно-психологические неопределённости в неправильном эмоционально смысловом строе их психики, т.е. будучи деморализованными, прежде всего прочего, — непониманием происходящего и возможностей дальнейшего течения событий. Вследствие этого всегда выясняется, что языковая культура многих и многих оставляет желать лучшего.

Так и ныне в России: в повседневности речь многих бессвязна и мало осмысленна; заполнение бланков (на почте, в сберкассах, в отделах кадров и т.п.) для многих представляет трудности как в силу того, что сами они «функционально безграмотны»[1], так и в силу

[1] Т.е., читая слова в разнородных бланках, они не соображают, какие реальные действия им должны

того, что формы заполняемых ими документов разработаны такими же «функционально безграмотными» людьми; а объявления и вывески — это особая тема и поле кормёжки сатириков[2]. И в такие периоды истории в обществе всегда находятся те, кто ищет опору в более или менее благополучном прошлом. Эти поиски опоры в прошлом также затрагивают и всю проблематику жизни языка и его перспектив.

3.3.2. Языковой стандарт "Толкового словаря живого великорусского языка" В.И.Даля

Русская классическая литература XIX века признаётся во всём мире как неоспоримое достижение Русской культуры и в аспекте рассматриваемой в ней проблематики (нравственность и психология личности, в особенности), и в аспекте выразительности языка. А

соответствовать.

[2] Некоторые реальные названия российских фирм конца XX века:

- Парикмахерская «Гаргона». («Гаргона», а не «Горгона» — так было написано на вывеске). Горгона-Медуза — древнегреческая мифологическая дама, на голове которой вместо волос росли и извивались в разные стороны змеи, а взгляд её обращал всё живое в мёртвый камень.
- Фирма «Пандора». В древнегреческой мифологии Пандора — невестка титана Прометея, принёсшего людям божественный огонь. Пандора открыла ящик, в котором Прометей запер все беды, болезни и прочие несчастья для того, чтобы уберечь от них людей, вследствие чего всё это вылетело из ящика на свободу.
- Фирма «Камин», занимается не строительством каминов и печей, как можно подумать по её названию, а сборкой компьютеров на заказ и продажей расходных материалов и периферии. Её название — записанное кириллицей англоязычное приглашение «Come in» («Войдите»).
- Фонд «Фобос». («Фобос» — по-древнегречески «страх», «боязнь», а также наименование одного из спутников планеты Марс, посвящённой древнеримскому богу войны).

«стандарт чистоты языка» эпохи великой русской классической литературы общедоступен, поскольку он запечатлён в “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И.Даля.

Поэтому, устав от обилия невнятных, попросту безсмысленных или того хуже — вводящих в заблуждение — речей и текстов нашего времени, многие были бы рады возродить в настоящем или ближайшем будущем языковую культуру великой русской классической литературы. Однако это — мечта не только несбыточная (невозможно вернуться в прошлое), но и опасная: мировоззрение и миропонимание, в ней выраженное, оказалось плохой основой для того, чтобы многонациональная цивилизация России смогла избежать катастрофы культуры и государственности в 1917 г., что повлекло за собой все бедствия XX века[1]. Поэтому если бы любителям классической русской литературы удалось возродить в настоящем или в ближайшем будущем её языковую культуру, сделав её господствующей в обществе, то это стало бы программированием новой эпохи бедствий, вследствие неэффективности мировоззрения и миропонимания, выразившихся в русской литературе XIX века.

Если же обратиться к рассмотрению вопросов мировоззрения и миропонимания в историческом развитии языка[2], сделав это на основе того, что об этом сказано в материалах КОБ, включая и предшествующие разделы настоящей работы, то выяснится, что под общим словарным составом и

[1] В материалах КОБ об этом: роман Ф.М.Достоевского “Преступление и наказание” как средство защиты библейской доктрины скупки мира на основе ростовщичества рассмотрен в работе “Оглянись во гневе...”; богословские воззрения Ф.М.Достоевского рассмотрены в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

[2] Это касается всех языков, а не только русского.

грамматикой носителей языка могут скрываться как минимум три основных типа мировоззрения:

- Я-центричное, мозаичное;
- Я-центричное[1], преимущественно калейдоскопическое с включениями в общий калейдоскоп в качестве элементов каких-то узко специализированных мозаик (преимущественно бытового назначения и профессиональных);
- Богоначальное, выражающее триединство материи-информации-меры.

Каждый из названных типов мировоззрения имеет ещё множество подтипов, обусловленных происхождением (культурным наследием личности) и полученным воспитанием, включая и образование.

В психике личности все три названных выше основных типа мировоззрения могут быть представлены одновременно, имея какие-то общие фрагменты; их различие может не осознаваться ни личностью, ни окружающими либо полностью, либо в каких-то фрагментах; а личность в своей жизни может либо поддерживать режим мировоззренческих неопределённостей, либо разрешать их в пользу мозаичности как Я-центричного, так и Богоначального типа.

Соответственно этому обстоятельству всякий толковый словарь представляет собой описание того,

[1] При этом все модификации Я-центричного мировоззрения в своей основе имеют первичные различия, выявляемые Я-центром в Мироздании, которым соответствуют *предельно обобщающие (с точки зрения Я-центризма)* категории: вещество, дух, пространство, время — издревле; а в терминологии современной физики (в традициях теории относительности) — материя в её различных состояниях и пространственно-временной континуум (при этом «эфир», который, как предполагалось до появления теории относительности, заполняет «мировое пространство», — был объявлен физикой не существующим, что эквивалентно тому, что реальный физический вакуум якобы не материален, а представляет собой якобы «настоящую пустоту»).

как субъективные образы в психике составителя словаря соотносятся:

- в одном направлении — с языковыми формами, общими всем людям, образующим общество либо какую-то социальную группу в его составе;
- в другом направлении — с объективными образами явлений Жизни, по отношению к которым субъективные образы в психике личности являются либо информационными дубликатами («кальками») того, что уже есть в Жизни, либо прообразами того, чему предстоит воплотиться в Жизнь (но не надо забывать, что среди субъективных образов в психике есть и то, что представляет собой небылицы, воплощение которых в Жизнь объективно либо субъективно невозможно);
- с жизненными обстоятельствами, в которых всем многозначным словам из толкового словаря в процессе их употребления присваивается[1] определённое значение из множества, допускаемых этим толковым словарём (иначе при попадании в предложение слова остаются пустыми).

И каждый человек, будучи носителем языка, несёт в себе свой «толковый словарь», а кроме него — и свои нормы грамматики, определяющие возможности построения им в изустной и в письменной речи *«порядка слов» — порядка словарно-нормативных лексических образований, регистрируемых в толковых словарях*. Другое дело, что подавляющее большинство носит такого рода «толковые словари» и

[1] Как в программировании: идентификатору неопредённого значения при работе с ним присваивается то или иное определённое значение.

«грамматические таблицы»[2] в себе, не считая необходимым сделать их общим достоянием.

Толковые словари в большинстве своём создаются профессиональной наукой. Вследствие этого они изначально «подцензурны»[1], что хорошо видно на примере “Толкового словаря русского языка” под редакцией С.И.Ожегова: в нём представлен преимущественно «канцелярский» стандарт словоупотребления, во многом предназначенный для того, чтобы скрывать мысли и их отсутствие, а не выражать их однозначно понимаемо для всех.

Но есть и толковые словари, не являющиеся подцензурным порождением официальной науки. Именно таков “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И.Даля, который представляет собой уникальное явление в Русской многонациональной культуре: он — выражение искреннего неподдельного интереса В.И.Даля к языку его Родины (предки В.И.Даля — выходцы из Дании) и он не принадлежит ни одной из научных школ языкознания тех лет. А после своего появления (и особенно в результате многократных переизданий, имевших место ещё до 1917 г.) для многих легитимных научных школ языкознания он стал объективной данностью, — неприятной и не всегда удобной[2] в обращении.

---

[2] Грамматику часто представляют в табличной форме, в основе чего лежит то обстоятельство, что грамматика по своей сути — матрица, наполняемая компонентами словаря, управляющая построением «порядка слов».

[1] Не столько в том смысле, что некий «комитет по цензуре» оказал своё воздействие на их выпуск, но в легитимной науке всякого общества есть традиционно устоявшиеся воззрения и традиционно запретные темы, какой факт не осознаётся многими учёными. Соответственно этому обстоятельству первой цензурной инстанцией является сама та или иная научная школа, которая взрастила составителя словаря или бригаду составителей.

[2] Это одна из причин того, что в советские времена тиражи его были малы по отношению к спросу и он

Однако если говорить о возможности возрождения стандарта чистоты языка, выраженного в “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И.Даля, то само название словаря, определяющего великорусский язык в качестве живого (а это подразумевает и живущего), — исключает эту возможность. Кроме того, “Толковый словарь живого великорусского языка” уже сыграл свою главную особенную роль в истории Русской многонациональной цивилизации в один из наиболее трагичных периодов её истории.

Если ретроспективно рассматривать матрицу возможностей течения глобального исторического процесса и исторического процесса в Русской региональной цивилизации в XIX веке, то появление “Словаря” В.И.Даля — одно из предзнаменований назревавшего краха сложившейся к тому времени культуры России[1]. Т.е. его появление — одно из выражений Промыслительной заботы Свыше о будущем многонациональной Святой Руси.

Эта оценка в своей основе имеет то обстоятельство, что в реально свершившейся истории “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И.Даля выполнил вполне определённую миссию: его текст пережил период смутного времени XX века, и внёс в нашу эпоху — эпоху возрождения Русской многонациональной цивилизации после смуты — стандарт миропонимания, который был достигнут в русской языковой культуре к началу катастрофы

подвергся цензуре, о чём речь шла ранее в одной из сносок.

[1] Предпосылки к этому были заложены в глобальную политическую сценаристику уже тогда: В.И.Даль и К.Маркс — современники. Российский образованный класс XIX века, колеблясь между идеалистическим атеизмом на основе Библии и материалистическим атеизмом марксизма, был неспособен защитить возможности преображения России от марксизма. Более обстоятельно о его философской несостоятельности см. в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

прежней её культуры. Сейчас мы можем сказать об этом как о свершившемся факте, но в XIX веке это было сокровенным предназначением “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И.Даля, и этого его предназначения современники не увидели.

Но в наши дни для того, чтобы Русская многонациональная цивилизация впредь развивалась безкризисно, необходимо выявить и понять ошибочность того мировоззрения и миропонимания, которое не позволило в прошлом избежать катастрофы культуры и государственности; а выявив ошибки того мировоззрения и миропонимания, необходимо выработать иное — лучшее мировоззрение и миропонимание. И “Словарь” В.И.Даля представляет добротную основу для этого. Упустить эту возможность было бы преступно по отношению к будущему.

Исторически реально: стандарт миропонимания, выраженный в “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И.Даля, — стандарт «экзотерический»[1], сложившийся в течение почти что тысячелетнего господства на Руси библейской церкви — носительницы доктрины порабощения всех. И соответственно этому обстоятельству, языковой стандарт Словаря В.И.Даля выражает господствовавшее в период его составления Я-центричное мировоззрение на основе первичных различий — обобщающих категорий: вещество, дух, пространство, время (а равно их аналог из теории относительности: материя в различных агрегатных состояниях и пространственно-временной континуум).

Соответственно этому обстоятельству, в миропонимании, запечатлённом в Словаре В.И.Даля,

[1] Т.е. в нём выражено миропонимание общенародной языковой культуры, а не миропонимание тех или иных знахарских кланов — носителей традиций того или иного «эзотеризма» с его специфическим миропониманием, обособляющим его носителей от остального общества.

понятия, выражающие представления об объективно разных явлениях были не всегда разграничены. А это говорит о том, что господствовавшее в обществе в те годы миропонимание далеко не во всех обстоятельствах обеспечивало своевременное выявление проблем и позволяло их разрешить в русле Промысла; какие-то проблемы неизбежно оставались не выявленными или понимались ошибочно, вследствие чего разрешались или усугублялись попущением Божиим в разного рода катастрофах, возникавших как следствие разнородных неопределённостей в самоуправлении общества. И самое крупное катастрофическое разрешение неопределённостей в ходе решения проблем общественного развития, проистекающее из миропонимания времени, когда В.И.Далем был составлен “Толковый словарь живого великорусского языка” — цепь событий, начиная от смерти государя императора Александра III и его согласия на брак наследника престола, будущего императора Николая II, с принцессой Алисой, до становления государственности сталинского большевизма.[1]

Поскольку все проблемы человечества в целом и всякого человека персонально в глубине своей — проблемы нравственно-психологические[2], то покажем неопределённости в миропонимании на примере статьи “НРАВ”. Уже в первой фразе читаем:

«НРАВЪ м. вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении);...»

Т.е. в этой статье не разграничены понятия нрав, дух, душа, ум, воля, любовь, милосердие. Вследствие

[1] Более обстоятельно об этом см. работы ВП СССР: “Разгерметизация”, “Время: начинаю про Сталина рассказ...”, “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

[2] Об этом см. работы ВП СССР: “Свет мой, зеркальце, скажи...”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”

этого невозможно и понимание множества разнородных личностно- и общественно-психологических проблем и явлений[1], а как следствие — невозможно и разрешение проблем, ими обусловленных или с ними связанных. И эта неразграниченность понятий и неадекватное их соответствие объективным явлениям — одно из выражений Я-центризма, когда человек ощущает себя *исключительно* частью этого Мира.

В нашем понимании на основе Богоначального мировоззрения человек в этом Мире — триединство: 1) души, 2) духа (ныне именуется биополем, непосредственное восприятие которого доступно не всем) и 3) осязаемого и видимого воочию вещественного тела (если идти от Я-центризма, соответствующего этому Миру, то последовательность упоминания должна быть обратной: тело, дух, душа).

Душа, — по ощущениям Ф.И.Тютчева, — *жилица двух миров*[2], и в этом утверждении с Ф.И.Тютчевым

[1] И это непонимание сохранилось в обществе в качестве господствующего до наших дней. Обратимся к изданию «Горбачёв-Фонда» “Перестройка. Десять лет спустя” (Москва, “Апрель-85”, 1995 г., тираж 2500 экз., т.е. издание под негласным грифом “для элиты”). Страница 159, искусствовед Андреева И.А. **сумбурно** (её самооценка, см. стр. 156) высказывает следующее: «Нравственные основы — это высоко и сложно. Но элементы этики вполне нам доступны».

Но при непонимании того, что представляет собой нравственность личности, какой внутренней организацией она обладает, какую роль в организации психики и в алгоритмике психики она играет, — психология как наука невозможна; а такие слова, как «нравственность», «безнравственность», «нравственные мерила», «духовность» и т.п. становятся средством возбуждения эмоций в более или менее удачных попытках заклинания социальной стихии.

В Концепции общественной безопасности эта проблематика рассмотрена в разделе “7.2. Жизненный алгоритм становления личности” работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] О, вещая душа моя! / О сердце, полное тревоги, / О, как ты бьёшься на пороге / Как бы двойного бытия… // Так, ты

многие согласятся — не логически доказательно, а в соответствии со своими ощущениями Жизни. Один из этих миров — тварное Мироздание, а второй — Мир Бога, тварному Мирозданию не принадлежащий, откуда душа приходит в этот тварный Мир[1].

Наше бодрствующее сознание — информационная область отождествления души с Мирозданием, поэтому мы не помним осознанно иного Мира. Но всё

— жилица двух миров, / Твой день — болезненный и страстный, / Твой сон — пророчески-неясный, / Как откровение духóв… // Пускай страдальческую грудь / Волнуют страсти роковые — / Душа готова, как Мария, / К ногам Христа навек прильнуть.

«Душа готова, как Мария, / К ногам Христа навек прильнуть», — это уподобление имеет своим прообразом эпизод, описываемый Лукой (гл. 10:38 — 42).

[1] О приходе души в Мир М.Ю.Лермонтов:

По небу полуночи ангел летел / И тихую песню он пел, / И месяц и звёзды и тучи толпой / Внимали той песне святой. // Он пел о блаженстве безгрешных духóв / Под кущами райских садов, / О Боге великом он пел, и хвала / Его непритворна была. // Он душу младую в объятиях нёс / Для мира печали и слёз; / И звук его песни в душе молодой / Остался — без слов, но живой. // И долго на свете томилась она / Желанием чудным полна, / И звуков небес заменить не могли / Ей скучные песни земли.

И ещё, М.Ю.Лермонтов о жизни в этом мире под властью библейской культуры:

1

Когда б в покорности незнанья / Нас жить Создатель осудил, / Неисполнимые желанья / Он в нашу душу б не вложил, / Он не позволил бы стремиться / К тому, что не должно свершиться, / Он не позволил бы искать / В себе и в мире совершенства, / Когда б нам полного блаженства / Не дóлжно вечно было знать.

2

Но чувство есть у нас святое, / Надежда, бог грядущих дней, — / Она в душе, где всё земное, / Живёт наперекор страстей; / Она залог, что есть поныне / На небе иль в другой пустыне / Такое место, где любовь / Предстанет нам, как ангел нежный, / И где тоски её мятежной / Душа узнать не может вновь.

* * *

«Тоска мятежная» — выражение концептуальных неопределённостей, следствие подвластности библейской

же душа не от мира сего. И в устах Христа слова о его неотмирности[1] могут быть понимаемы и в том смысле, что его сознанию были в состоянии бодрствования доступны для восприятия и действия оба Мира.

Поскольку мы признаём **нормальным мировоззрением** — *мировоззрение Богоначальное, под которым понимаем мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры, формируемое человеком на основе даваемого ему непосредственно Богом в Различении,* то для нас неизбежны расхождения в смысловой нагрузке тех или иных слов с “Толковым словарём живого великорусского языка” В.И.Даля, выражающим мировоззрение Я-центричное и, в каких-то своих аспектах, калейдоскопическое. А всякий язык, в том числе и Русский в его историческом развитии, живёт тем, что изменяется в спиральном процессе: *миропонимание и события Жизни обязывают людей пересмотреть и изменить нравственность, что, в свою очередь, влечёт и новое изменение миропонимания, и это даёт начало новому витку спирали развития*. А нравственность и миропонимание в процессе своего спирального развития порождают качество жизни всякого человека, общества вплоть до человечества в целом.

Соответственно этому обстоятельству стандарт миропонимания, выраженный в Словаре В.И.Даля, для нас:

- в прикладных аспектах нашей жизни не обладает значимостью идеала словоупотребления, к которому дóлжно стремиться в своей личностной языковой культуре;
- но он же обладает драгоценнейшей значимостью достояния исторической памяти человечества,

культуре, а «такое место» М.Ю.Лермонтова это — планета Земля, наш общий дом, жизнь человечества в котором дóлжно преобразить.

[1] Иоанн, 18:36: «Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего (…)».

лежащей в основе переосмысления изменений, происшедших в языке на протяжении смутного времени XX века, когда многие слова были преданы забвению, а значения других были изменены.

И последнее далеко не во всех случаях выражало развитие миропонимания по направлению к Правде-Истине во всех её аспектах, но во многом является следствием политики «мировой закулисы», направленной на стирание понятийных границ и обеднение «словарного запаса» в целях оглупления «масс населения» и искоренения народа — носителя *живого языка осмысленной речи и жизнеречения глобальной значимости*.

3.3.3. Культура речи в Концепции общественной безопасности

Как можно понять из всего сказанного ранее:

В языковой культуре Концепции общественной безопасности речь как письменная, так и изустная должна выражать определённость смысла. А «магия языка» во всех её аспектах становится доступной субъекту в зависимости от того, насколько его речь осмысленна, а жизнь и деятельность его протекает в русле Промысла.

И мы начнём рассмотрение этой темы культуры речи в Концепции общественной безопасности с вопросов:

- о «сестре таланта» — краткости изложения;
- о том, что «всё гениальное просто»,

— рассматривая их в русле Концепции общественной безопасности в том виде, в каком она представлена в материалах ВП СССР.

Концепцию общественной безопасности — ВСЮ ВО ВСЕЙ ЕЁ ПОЛНОТЕ — можно выразить в одной фразе, обращённой ко всем и каждому:

Давайте станем человеками!

— Но обеспечивает ли эта фраза восприятие КОБ во всей её полноте и детальности если не всеми, то хотя бы большинством тех, кто слышит и читает подобного рода фразы на протяжении всей истории? — Многовековой исторический опыт показывает, что такого рода обращения не понимаются подавляющим большинством так, как до́лжно, вследствие чего человечество и живёт так, как живёт.

Ещё Диоген (около 400 — 325 гг. до н.э.) ходил по тогда ещё эллинскому городу Синопу[1] днём с зажжённым фонарем и на недоумённые вопросы сограждан: “Почему днём с фонарем?”, — он отвечал просто: “Ищу человека…” И это следует понимать в том смысле, что он не находил среди них никого, кто бы отвечал его представлениям о том, какими до́лжно быть человекам[2]. Но что именно Диоген подразумевал под состоявшимся человеком? и кто понял даже не его, а объективную значимость поставленного им вопроса и необходимость своею осмысленной жизнью дать ответ на него?

Те, чьё детство пришлось на 1950-е — 1980-е гг. должны помнить мультфильм, в котором школьник-лодырь Баранкин действует со своим приятелем таким же, как и он сам, лодырем. В мультфильме образцово-показательная девочка-отличница примерного поведения, постоянно обращалась к Баранкину с предложением: «Баранкин, будь человеком!» Но Баранкин с приятелем отлынивали от учёбы и от общественной работы в школе, а в поисках лёгкой беззаботной жизни превращались то в бабочек, то в воробьёв, то в муравьёв, но в конце концов, под давлением обстоятельств, угрожавших существованию обретаемых ими тел (и как

[1] Ныне Турция.

[2] Издавна живёт поговорка: Все мы люди, да не все человеки.

подразумевалось в культуре атеизма — их самих), хором возжелали: «Я хочу навеки стать человеком!»

Если этот мультфильм был понят детьми (первым поколением зрителей), которые успели к настоящему времени стать родителями, дедушками и бабушками других детей (последующих поколений его зрителей), которые к настоящему времени тоже стали взрослыми, — то почему мы живём так, как живём? и почему общество находится во многолетнем кризисе?[1]

Ответ на эти вопросы состоит в том, что:

> «Краткость — сестра таланта» только тогда, когда в культуре общества, в психике людей есть мировоззренческая основа для автоматически-безсознательного «само собой» разумения и понимания кратко сказанного или показанного на основе понятий *общепризнанных,* которые и обеспечивают безпроблемное взаимопонимание в общении достаточно широкого круга людей на принципе «само собой» разумения.

А талант в такого рода ситуациях выражается в способности человека несколькими словами (или средствами иных «языков»[2], поддерживаемых обществом) возбудить в психике других людей как можно более полные и яркие образные представления, относящиеся к кратко затронутой этими языковыми средствами проблематике. По отношению же к понятиям обособляющим *в обществе, от которого те или иные определённые понятия обособляют их носителей, принцип «краткость — сестра таланта» не работает,* поскольку у аудитории нет мировоззренческой основы для

[1] Но есть основания полагать, что многим этот мультфильм с его призывом «Будь человеком!» не запомнился в том числе и потому, что они и так относят себя к вполне состоявшимся человекам.

[2] В самом общем смысле слова «язык» как обозначение средства кодирования информации в процессе её передачи и хранения.

автоматически безсознательного «само собой» разумения. **Максимум, что может обеспечить в этом случае краткость, — эмоционально возбудить, вызвав интерес к той или иной проблематике**. Но вырабатывать понимание этой проблематики в детальности и взаимосвязях, необходимых для её разрешения в Жизни, — придётся всё же самим заинтересовавшимся ею.

И на этом этапе выясняется, что афоризм «всё гениальное просто», выражает Я-центричное калейдоскопическое мировоззрение и потому тоже несостоятелен.

Во-первых, нет абсолютных измерителей интеллектуальной мощи: интеллектуальная мощь всегда либо достаточна либо недостаточна по отношению к тому определённому делу, которым занят тот или иной определённый человек. Иными словами, если кто-то думает, что его интеллект превосходит интеллект других людей по неким абсолютным показателям, то это означает, что он занимается:

- либо ерундой[1];
- либо не своим делом, если соотносить то, чем он занят, с Промыслом.

По отношению же к делу в русле Промысла интеллект (как и другие качества *всякой* личности) всегда оказывается достаточным[2], но никак не избыточным. Т.е. противопоставлению по умолчанию «гений — посредственность» в Богоначальном миропонимании и соответственно — в обществе, живущем на его основе, — нет места.

Во-вторых, оценка «всё гениальное просто» — оценка, совершаемая посторонними «оценщиками» на основе общепризнанных понятий или понятий,

[1] Один из наиболее ярких показательных примеров — телешоу “интеллектуальное” казино “Что? Где? Когда?”

[2] Коран, 2:233: «Не возлагается на душу ничего, кроме возможного для неё».

ставших общепризнанными в том числе и вследствие деятельности возводимого ими в ранг «гения». Для самого же возводимого окружающими в ранг «гения» достигнутый им результат:

- либо естественный для его жизни, поскольку в нём выразилась его судьба (предназначение в этом Мире), от которой он не прятался и не искал себе другой судьбы;
- либо результат трудных (вследствие разнородных нравственных и мировоззренческих неопределённостей и ошибочного миропонимания) поисков самого себя — наилучшего варианта своей судьбы, но предшествующие результату поиски и труд остались за пределами восприятия «оценщиков» его трудов.
- В противном случае, т.е. если результат, достигнутый “гением” лежит вне русла Промысла, то в обольщении иллюзией “гениальности” пребывают и “гений”, и «оценщики».

Что касается Концепции общественной безопасности, вне зависимости от того, излагает её ВП СССР или же эту миссию принимает на себя кто-то другой, то её изложение невозможно на основе общепризнанных понятий, являющихся основой «само собой» разумения в толпо-“элитарном” обществе, несущем Я-центричное, ущербное (лишённое необходимой для жизни полноты) и во многом калейдоскопическое мировоззрение.

Невозможно потому, что КОБ стремится выразить мировоззрение Богоначальное, мозаичное, которое толпо-“элитарная” культура подавляет и препятствует естественному переходу к нему в процессе взросления человека. Поэтому, поскольку вопреки господствующей культурной традиции толпо-“элитаризма” КОБ предполагает переход

людей, осуществляемый их же усилиями, от Я-центричного мозаичного и калейдоскопического мировоззрений (во всех их модификациях) к мировоззрению Богоначальному, мозаичному на основе предельно обобщающих категорий триединства материи-информации-меры, то материалы КОБ должны помочь людям в совершении каждым из них именно такого перехода. Именно в этом аспекте необходимо повторить с соответствующими пояснениями кое-что из сказанного ранее.

* * *[1]

Всякий вопрос и его взаимосвязи с сопутствующей и объемлющей проблематикой можно осветить в нескольких словах, а можно осветить в многотомной монографии, которая будет представлять интерес во всей её полноте и детальности только для самих её авторов и для небольшой группы профессионалов, работающих в той же области. Но и краткость, как было показано ранее, не гарантирует возникновения заинтересованности и понимания существа затронутых вопросов достаточно большой долей аудитории.

Для продвижения в жизнь Концепции общественной безопасности в Богодержавии (как и для всякого нового дела в общественной жизни) всегда актуален вопрос:

> Где и как провести разграничение между предоставлением информации в оглашениях и предоставлением информации в умолчаниях так, чтобы увеличивалось количество людей, достаточно единообразно понимающих тексты материалов Концепции?

[1] Далее до группы звёздочек, расположенных клином остриём вниз, фрагменты раздела 7 работы ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности” в переработанном виде.

Но именно разграничение «оглашения — умолчания» обуславливает стиль подачи информации и объёмы публикации по всякой проблематике. Проведение же этой границы обусловлено не столько субъективизмом авторов текста или человека, выступающего с изустной речью, сколько мировоззрением и миропониманием той аудитории, которой предполагается осветить определённую проблематику; т.е. **наиболее эффективное разграничение «оглашения — умолчания» обусловлено аудиторией и проблематикой такими, каковы они есть**.

> Иными словами, нравится это кому или нет, но стиль подачи материалов ВП СССР обусловлен господствующими в нашем обществе мировоззрением и миропониманием, а не только личностными особенностями культуры мироощущения, культуры мышления, культуры изустной и письменной речи участников собственно Предиктора.

Как уже было сказано ранее, понятия, являющиеся обособляющими или отчуждающими их носителей, остальное общество большей частью не понимает в режиме «само собой разумения». Но именно возможность понимания чего-либо в режиме «само собой» разумения и открывает возможность к краткости в освещении той или иной проблематики.

Среди тех, кто освоил КОБ как знание в тех или иных её прикладных аспектах, обсуждение той или иной проблематики в русле КОБ носит характер более краткий, чем это имеет место в работах и в рабочих материалах ВП СССР, поскольку в этой среде достигается достаточно единообразное «само собой» разумение на основе тех понятий, которые не свойственны остальному обществу. Но понимание такого обсуждения невозможно в кругу тех, для кого употребляющиеся фразы не содержат «само собой»

разумеющихся понятий. Однако система обособляющих и отчуждающих образных представлений и понятий, на основе которой действует ВП СССР, — не его внутренний “эзотеризм”, хотя, некоторые и воспринимают её как настоящий «эзотеризм», в основе которого якобы лежит личностное демоническое самопревознесение участников ВП СССР над окружающими, порождающее и некую систему хитро утаиваемых посвящений[1].

Вследствие невозможности «само собой» разумения в остальном обществе обособляющих или отчуждающих понятий, открывающих обществу новые горизонты развития, от общества в целом требуются две безхитростные «вещи»:

- от носителей обособляющих понятий, выражающих КОБ, — построить описание в оглашениях, исходящее от понятий, «само собой» разумеющихся достаточно единообразно достаточно широким кругом лиц. И это описание, начавшись от «само собой» разумеющегося в обществе достаточно единообразно, должно приводить читателя к достаточно единообразному пониманию, сообразному Объективной реальности, т.е. Жизни, пока что обособляющих и отчуждающих понятий, выражающих КОБ;
- от заинтересованной части остального общества — прочитать описание в оглашениях с соображением, в результате чего у читателей должны возникнуть субъективно-образные представления, в дальнейшем обеспечивающие взаимопонимание на основе «само собой»

[1] Это выливается в мифотворчество о якобы осуществляемом «мировой закулисой» под видом ВП СССР новом проекте порабощения всех под условным названием “Кобра”. Эта тема рассмотрена в работе ВП СССР “О задачах на будущее Концептуальной партии «Единение» и безпартийных приверженцев Концепции общественной безопасности”.

разумения с носителями пока что обособляющих понятий КОБ, и эти субъективно-образные представления должны быть сообразны Объективной реальности и понятны на основе изменившегося «само собой» разумения читателя. В этом процессе обособляющие и отчуждающие понятия неизбежно становятся «само собой» разумеющимися для всё более многочисленного множества людей, и казалось бы очевидный “эзотеризм” ВП СССР становится «само собой» разумением всякого не ленивого прочитать с соображением и продумать прочитанное, соотнося его с Жизнью.

По отношению к Концепции общественной безопасности в Богодержавии в её выражении в работах и материалах ВП СССР:

- первое — нравственно-этический долг перед людьми участников собственно Предиктора и их обязанность перед Богом;
- второе — открытая возможность для всех прочих, однако которой воспользуются только те, кто пожелает себя утрудить прочтением с соображением материалов ВП СССР.

Не желающие читать с соображением материалы ВП СССР и соотносить их с Жизнью могут продолжать жить так, как жили прежде соприкосновения с ними, а могут осмыслять Жизнь самостоятельно помимо материалов ВП СССР и выражать в обществе или скрывать от людей своё миропонимание так, как сочтут полезным: это их дело — Вседржитель рзсудит всех.

Можно ли выразить Концепцию общественной безопасности как таковую в её Богом предопределённом виде как-то иначе — короче и доходчивее, чем это делает ВП СССР в его нынешнем составе?

— По нашему мнению, многие годы, прошедшие после первой публикации в “Молодой гвардии” статьи “Концептуальная власть: миф или реальность?”[1], — срок вполне достаточный для того, чтобы сделать это, если это действительно было возможно.

Иными словами, это означает, как минимум одно из двух:

[1] Статья “Концептуальная власть: миф или реальность” была опубликована в журнале “Молодая гвардия”, № 2, 1990 г. В ней всё в общем-то было сказано на 5 страницах текста. И на наш взгляд, для *общества думающих людей* той публикации было бы вполне достаточно, чтобы в короткие сроки изменить его жизнь к лучшему без общественно-экономических потрясений.

Однако из публикации выяснилось, что редакция посчитала себя более знающей и понимающей, чем авторы: редакционные гуманитарии без тени сомнения, заглянув не в тот словарь, везде “исправили” термин «предиктор» на безсмысленный в контексте данной статьи термин «предикатор», извратили смысл кое-каких предложений и изменили номер Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., лёгшей в основу западных планов разрушения и перестройки СССР на другой, возможно, что не существующий номер.

Читающая публика статью быстро “пробежала” и быстро забыла. Никакой деятельной концептуально властной реакции не последовало несмотря на тираж в 700.000 экз. и распространение журнала преимущественно в «патриотически обеспокоенной» уже в те годы среде, оказавшейся по сути дела собранием благонамеренных, но недееспособных интеллектуальных иждивенцев, не способных к самодисциплине и проявлениям осмысленной воли. Речь идёт об отношении основной статистической массы, а не об исключениях, попадающих в “хвосты” статистических распределений. Такое отношение основной статистической массы привело нас к пониманию того, что обществу в целом предстоит длительный период освоения принципиально новых (концептуальных) знаний и их адресного распространения в различных социальных слоях, и в первую очередь, — среди тех, кто по своей инициативе обращался к нам ранее за информационной поддержкой в концептуальной деятельности.

- либо материалы ВП СССР удовлетворяют потребности общественного развития в настоящее время;
- либо кто-то, — кто мог бы выразить Концепцию общественной безопасности доходчивее, так, чтобы общество было более восприимчиво к ней, — отлынивает от исполнения своего долга перед людьми и уклоняется от исполнения своей обязанности перед Богом.

Третья возможность: Концепция общественной безопасности в её изложении ВП СССР — действительно ошибочна, представляет собой выражение и результат одержимости и демонической гордыни и самопревознесения над людьми его участников.

> Но и такой ответ не освобождает всякого пришедшего к такого рода мнению от долга перед людьми и обязанности перед Богом — выработать и дать обществу альтернативу ей, на основе которой человечество разрешило бы проблемы, созданные в прошлом толпо-“элитарным” общественным укладом существования людей под концептуальной властью разноликих знахарских традиций, в которых «посвящённые» когда-то и как-то — за какие-то их нравственно-этические пороки — были лишены Свыше способности к ЖИЗНЕРЕЧЕНИЮ.

В нашем осмыслении Жизни опубликованные материалы Концепции общественной безопасности в её изложении ВП СССР удовлетворяют до настоящего времени потребности общественного развития. Тематическая структура текстов, их грамматика, даже при имеющихся в них неточностях словоупотребления и опечатках, ошибках, обеспечивает их достаточно единообразное понимание *нарастающим множеством читателей*. В результате растёт доля сторонников Концепции в

составе населения, и при этом многие из них обретают концептуальную властность.

Но тексты материалов КОБ — не развлекательное чтиво для заполнения времени безделья. *Они предназначены для помощи людям в работе над собой и построены так, что исключают возможность их «скользящего прочтения»,* при котором перед сознанием скользят знакомые слова и привычные словосочетания в коротких фразах, но соображение при этом связано с иным потоком посторонних мыслей: с информационным фоном радио- и телевещания; с привлекающей внимание беседой соседей по общественному транспорту, с повседневной суетой дома и по месту работы; а тем более с внутренним монологом, выражающим нравственно обусловленное неприятие смысла, который действительно может истинную причину неприятия маскировать словами: «длинные фразы», «нелогичное построение предложений», «не русская грамматика» и т.п.

При таком «скользящем прочтении», в котором сообразное внимание отвлечено от текста к информационным потокам, приходящим извне, или отвлечено на внутренний монолог, *маскирующий нравственно обусловленное неприятие* Концепции общественной безопасности, — Концепция действительно будет восприниматься как наукообразный или псевдорелигиозный вздор, понимать который и причин-то нет, либо будет попросту непонятна.

Однако, если от «скользящего прочтения» уйти *волевым порядком*[1] на основе грамматического разбора предложений (тип: сложносочинённое — сложноподчинённое; подлежащее, сказуемое, группа

[1] Безволие многих — ещё одна причина, которая не позволяет им найти время для того, чтобы прочитать книги, или не позволяет им сосредоточить осознанное внимание не тексте, погасив внутренний монолог, идущий из безсознательных уровней их психики.

подлежащего, группа сказуемого, другие члены предложения и т.п.), то все фразы и все абзацы, весь текст станут в целом понятны. И это понимание единообразно у множества незнакомых друг с другом людей: если выявляется разное понимание, то, как показывает анализ, оно обусловлено *избирательно-фрагментарным прочтением текста,* при котором часть слов во фразах, часть предложений в абзацах и какие-то темы в целом выпадают из восприятия; либо собственное воображение о прочитанном подменяет память[1]. В результате у человека формируется неадекватное, ложное впечатление о прочитанном.

И практика это подтверждает: многие признают, что некогда в прошлом они отмахнулись от материалов ВП СССР, расценив их на основе «скользящего прочтения» как вздор или неудобопонимаемую информацию, предназначенную исключительно «для специалистов-профессионалов», но спустя какое-то время (иногда спустя несколько лет) они возвращались к материалам КОБ и прочитывали их с соображением. И всё становилось *достаточно понятно для разрешения их жизненных проблем*[2], хотя и не всегда было нравственно приемлемо сразу же по обретении понимания.

Второе обстоятельство связано с тем, что Концепция общественной безопасности в Богодержавии *в её Богом предопределённом виде* предназначена объединить людей. Но «само собой»

[1] Подмена истинной памяти собственными воображаемыми представлениями о прошлом — одна из бед, свойственных господствующей ныне в обществе личностной психологической культуры.

[2] Именно в этом смысле следует понимать слово «достаточно» в названии «Достаточно общая теория управления», понимание которой (определённое единство субъективно-образных представлений и слов) у каждого своё. Если проблемы разрешать не удаётся, то человек является носителем *недостаточно* общей теории управления, вследствие чего и не может разрешать проблемы, с которыми его сводит Жизнь.

разумение различных групп и подгрупп, составляющих общество, — разное. Поэтому все материалы КОБ в её изложении ВП СССР не столько несут какие-то особые знания или в новых материалах оглашаются умолчания, имевшиеся в ранее опубликованных материалах, сколько новые материалы открывают *подходы* к пониманию КОБ исходя из особенностей «само собой» разумения, *которых* не было в ранее опубликованных материалах.

И соответственно, одним людям — на основе их жизненного опыта — проще составить субъективно-образное представление о *Концепции жизни людей в Богодержавии* как таковой на основе “Мёртвой воды”, а другим — на основе рассмотрения иносказательности произведений А.С.Пушкина, только после чего им станет понятна “Мёртвая вода”. Другим же наоборот: понимание “Мёртвой воды” открывает пути к пониманию прямого и иносказательного смысла каких-то художественных произведений. И это не выдумка, а тоже практика.

Легче всего тем, чьё мировоззрение — субъективно-образные представления о Жизни — уже в основном соответствует мировоззрению КОБ как таковой: им остаётся только принять слова и тем самым обрести язык Концепции общественной безопасности. Труднее тем, чьи образные представления о Жизни далеки от КОБ, и потому им необходима перестройка нравственности[1], мировоззрения и миропонимания.

Также надо понимать, что у ныне живущих поколений господствующий в них способ «само собой» разумения Жизни складывался на протяжении их детства, подросткового возраста, юности, т.е. на протяжении примерно двух десятилетий, а то и более:

[1] Включает в себя выявление и исправление ошибочных нравственных мерил, воспроизводство недостающих нравственных мерил, исправление ошибок в установлении их приоритетности.

«век живи — век учись...». Соприкосновение же с материалами Концепции ставит всякого, кто проявляет заинтересованность в том, чтобы понять её суть, перед необходимостью в короткие сроки перестроить своё мировоззрение и миропонимание, т.е. построить новое «само собой» разумение в сроки от нескольких дней до нескольких лет. **Действительно это — очень трудная, тяжёлая и кропотливая работа в самом себе.**

Но в любом случае мировоззрение и миропонимание, обусловленные нравственностью самого человека, — его неотъемлемое достояние. И развитие мировоззрения и миропонимания, а равно разрушение, в каких бы внешних обстоятельствах они ни протекали под воздействием каких угодно факторов, — это дело самого человека, которое за него не способен сделать никто: ни бесы, ни ангелы, ни ВП СССР, ни глобальные предикторы толпо-“элитарных” концепций. Не способны потому, что на каждого человека это дело возложил Бог, Который водительствует в этом деле всякому, кто не ленив его делать и кто не противится Его водительству[1].

Поэтому надо осваивать пока ещё не «само собой» разумеющееся понимание Жизни в Концепции общественной безопасности в Богодержавии, порождая при этом новую культуру многонационального человечества Земли, в которой “экзотеризм”, превосходящий нынешний “эзотеризм” ВП СССР, станет «само собой» разумением всех и каждого.

[1] Об этом обстоятельно см. работу ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Для понимания сути дела — достаточно прочитать *только вторую часть* названной работы, поскольку содержание изложено именно в ней, а в первой части производится анализ философского “экзотерического” и “эзотерического” наследия толпо-“элитарных” культур.

* *
*

Тема культуры речи обязывает рассмотреть ещё один вопрос. Одно и то же содержание (смысл) в изустной и письменной речи должны выражаться в разных языковых формах. Это обусловлено тем, что изустная речь имеет место в подавляющем большинстве случаев в обстоятельствах, когда говорящий и слушатели (либо собеседник)[1] порождают эгрегор, и алгоритмика этого эгрегора и положение в нём каждого из его участников, и в особенности — говорящего, — определяет наилучший (в смысле восприятия информации из речи) вариант разграничения «оглашения — умолчания».

А изложение того же самого содержания в письменной форме для того, кто пишет, протекает в ином режиме взаимодействия с эгрегорами и ноосферой в целом, — в более или менее состоявшемся обособлении его психики от психики других людей персонально. Но так же, как и изустная речь в живом общении, письменное изложение или речь перед микрофоном в процессе звукозаписи предполагают определённость нравственно-психологических типов и характера образования тех, кому адресуется такое послание.

Другая грань вопроса о различии языковых форм выражения одного и того же содержания в изустной и в письменной речи обусловлена тем, что ритмика изустной речи и текста — обусловлены различными объективными факторами.

Ритмика изустной речи обусловлена прежде всего прочего физиологически — ритмикой дыхания: длина непрерывной фразы не может быть больше, чем продолжительность выдоха в процессе её произнесения. Если фраза не вмещается в один выдох

[1] Слушателей может быть много (вплоть до миллионов и миллиардов, если они владеют языком), но собеседник может быть только один.

(не может быть произнесена на одном дыхании), то все очередные вдохи в процессе её произнесения не должны порождать в ней безсмысленных пауз и пауз, рвущих целостность смысла.

Ритмика письменной речи на основе фонетической буквенной письменности[1] в разные исторические времена (с появлением пергамента и бумаги) была обусловлена разными факторами: первоначально — количеством чернил, которое могло вместить перо; с появлением авторучек — длиной строки и способностью кисти руки перемещаться вдоль строки без переноса места расположения локтевого сгиба по поверхности стола; с появлением пишущих машинок — длиной стандартной строки (63 — 64 символа в большинстве случаев) и необходимостью перевода каретки; с появлением компьютеров и текстовых редакторов — непосредственно — практически ничем из числа ранее упомянутых внешних факторов, но обусловленность ритмики текста алгоритмикой мышления сохраняется.

До появления компьютеров и текстовых редакторов ритмика мышления вынужденно подстраивалась под внешние факторы, задающие максимальную продолжительность одного действия по созданию текста: частоту обмакивания пера в чернильницу или переход к новой строке, что требовало переместить лист бумаги или руку (в рукописном письме), либо перегнать каретку пишущей машинки.

При этом не надо забывать, что как и изустная, так и письменная речь порождаются субъектом при определённом типе строя психики и замкнутости личности на те или иные определённые эгрегоры, что тоже обуславливает ритмику психической деятельности, текста и речи, соответственно. И собственно эти психологические внутренние

[1] Письменность на основе иероглифики — вопрос особый и пока в русской культуре не актуальный.

факторы становятся доминирующими, если текст производится с помощью компьютера.

Теперь можно рассмотреть вопрос об употреблении в русле Концепции общественной безопасности иноязычных слов.

Человечество — многонационально, и каждый народ в глобальном историческом процессе идёт своими путями, при этом:

- в каких-то аспектах развития своей культуры народ, дублируя, сам производит то, что в то же самое время создаётся другими народами;
- в каких-то аспектах своей культуры производит нечто, неповторимо своеобразно отличающее его от других;
- а в каких-то аспектах своей культуры остаётся безплодным.

* * *

При рассмотрении вопроса о неравномерности исторического развития и своеобразии национальных культур надо помнить, что все достижения и отсутствие каких-либо достижений во всякой культуре выражают разнородные нравственно обусловленные потребности людей, а **все потребности людей и общественных институтов распадаются на два класса[1]:**

[1] Далее даётся более широкое понимание демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей, охватывающее и внехозяйственные (внеэкономические) стороны жизни людей и обществ. Ранее оба этих понятия в материалах КОБ употреблялись в более узком смысле при рассмотрении преимущественно производственно-потребительской — экономической — деятельности людей и обществ, хотя общекультурный смысл этих терминов подразумевался в умолчаниях, поскольку способ организации хозяйственной деятельности общества — выражает нравственно обусловленную личностную и коллективную психологию и направленность её дальнейшего развития.

- биологически допустимые **демографически обусловленные потребности** — соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где протекает жизнь и деятельность людей и обществ. Они обусловлены биологией вида Человек разумный, полово-возрастной структурой населения, культурой (включая и обусловленность культуры природно-географическими условиями) и направленностью её развития (к человечности либо назад в откровенное рабовладение или к «консервации» исторически сложившегося человекообразия на основе придания ему каких-то новых форм, скрывающих нечеловечный характер цивилизации, но создающих видимость общественного прогресса);
- **деградационно-паразитические потребности**, — удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб тем, кто им привержен, окружающим, потомкам, а также разрушает биоценозы в регионах проживания и деятельности людей; приверженность которым (как психологический фактор, выражающийся, в частности, в зависти или неудовлетворённости к более преуспевшим в разнородном «сладострастии»), пусть даже и не удовлетворяемая, препятствует развитию людей, народов и человечества в целом в направлении к человечности. Они обусловлены *первично* — извращениями и ущербностью нравственности, *вторично* выражающимися в преемственности поколений в традициях культуры и в биологической наследственности.

Соответственно этому, отсутствие “прогресса” культуры в области удовлетворения разнородных деградационно-паразитических потребностей у того или иного народа — не признак его творческого безплодия или культурной отсталости и

биологической неполноценности; соответственно, чьи-либо достижения в области удовлетворения деградационно-паразитических потребностей — не показатель культурного лидерства и творческого превосходства над другими народами и их государствами.

В Жизни объективность Добра и Зла непосредственно выражается в объективной принадлежности всех устремлений и всей разнородной деятельности людей к одному из двух названных классов потребностей: демографически обусловленных и деградационно-паразитических.

* *
*

Соответственно неравномерности и своеобразию исторического развития национальных культур в процессе глобализации обмен разных культур своими достижениями, относящимися к обоим спектрам потребностей, — неизбежен. И одной из его составляющих является обмен разных языков словарным составом и грамматическими структурами.

Естественно, что когда в какой-либо национальной культуре появляется нечто новое, ранее не свойственное культурам других народов и чему в них нет своих более или менее одновременно возникших аналогов, то в большинстве случаев это получает и какое-то описание в языковых формах того народа, который это новое породил. Если это достижение вызывает интерес представителей других культур, то естественно, что в их родных языках для того, чтобы описать это новое для своих соотечественников не всегда хватает слов и тогда для описания перенимаемых достижений заимствуются готовые слова, которыми воспользовались для их описания народы творцы и первооткрыватели.

Именно так изрядная доля современной научной терминологии пришла в национальные языки из древнегреческого, латыни, арабского; многие финансово-экономические термины пришли в другие языки из тех языков, где они впервые возникли (в частности, «де́бет», «кре́дит», «банк» пришли из средневекового итальянского вследствие того, что тогда Венецианская республика преуспела в банковском деле при ведении мировой — по масштабам тех лет — торговли).

Но на процесс народного творчества в тех или иных областях, когда возникает нечто новое и это новое получает описание языковыми средствами в культуре народа творца и первооткрывателя этого нового, можно взглянуть и изнутри его языковой культуры. Тогда выясняется, что есть две базовых возможности описания этого прежде безымянного нового достижения:

- первая — остаться в своей исторически сложившейся языковой культуре и:
  - либо на основе корневой системы своего языка произвести новые слова, которые обретут смысл, обусловленный этим новым достижением или открытием;
  - либо придать какое-то специфическое значение уже существующим словам своего языка;
- вторая — воспользоваться какими-либо словами иных языков, придав им в своём языке специфический смысл, обусловленный этим новым достижением или открытием и который будет отличаться от всех значений этих слов в тех языках, откуда они заимствуются, вследствие новизны достижений в культуре человечества.

Если достижение или открытие действительно обладают общечеловеческой значимостью, а тем более — открывают или реализуют какие-то

возможности в развитии глобальной цивилизации в направлении к человечности, то:

- в первом варианте обретения полученным достижением имени более вероятно, что произойдёт «экспорт» слов национального языка народа творца или первооткрывателя в языки других народов;
- во втором варианте возникнут два обстоятельства:
  - в своём языке — сохранится прежняя исторически сложившаяся система понятий, но к ней добавятся новые понятия, возникшие на основе языковых форм, заимствованных из других языков[1];
  - в языках, из которых произведено заимствование, — при заимствовании достижений и открытий, получивших наименование на основе этого языка, возникает проблема описаний, поскольку заимствование языковых форм, которыми названы импортируемые достижения, в тех или иных аспектах делает несостоятельной сложившуюся в них систему понятий, которую носители языка вынуждены будут как-то переосмыслить. Процесс переосмысления прежней системы понятий выражается в том языке в появлении профессиональных слэнгов или в необходимости введения в речь уточняющих смысл слов, что делает её более многословной, менее выразительной, неудобной. В конечном итоге это может привести к тому, что его носители перейдут на другой язык, выразительные возможности которого будут более соответствовать изменяющейся жизни[2].

[1] При этом не надо забывать, что в таком случае точный смысл заимствуемых слов при их появлении в тексте обусловлен фразой, абзацем, текстом в целом, а не одним из нормативных значений в том или ином толковом словаре языка, из которого заимствуется слово.

Но один из способов избежать в своём языке никчёмного многословия, возникающего за счёт введения уточняющих слов в контексте, связанном с новыми достижениями и открытиями, — это осмысленное заимствование слов из иных языков.

Показанное выше позволяет понять, что перспективы всякого национального языка определяет не интенсивность заимствований из

[2] В этом смысле особенно карикатурно и печально по отношению к перспективам латышского языка выглядит принуждение русскоязычного населения постсоветской Латвии к пользованию исключительно латышским в области получения образования. Оно ведёт именно к вытеснению латышского языка из жизни, поскольку неизбежно приводит к вопросам: где выдающийся вклад носителей латышского языка в психологию — наиболее значимую в наши дни науку? в физику, химию? — который бы сопровождался внедрением в мировую культуру достижений, впервые выраженных на латышском языке? Какая отрасль техники возникла именно в латышской культуре? — Ведь подавляющее большинство знаний латышская культура обрела в переводе на латышский язык с других языков.

А целенаправленное подавление государством тех или иных языковых культур на территории своей юрисдикции — один из аспектов нацизма в действии. Иными словами, постсоветская Латвия (по состоянию на 2004 г.) — государство нацистское, хотя вынуждено — из холопских соображений перед Европой — соблюдать кое-какие приличия и юридические процедуры для того, чтобы произвести впечатление по-европейски цивилизованного. Чтобы было понятно, что эта оценка — не выражение великорусского имперского пренебрежения к одному из народов бывших Империи и СССР, определимся в понимании терминов в соответствии с КОБ:

Национальное самоосознание — осознание своеобразия (уникальности) своего народа (прежде всего, как носителя культуры) и отличий своей культуры от культур других народов, также обладающих своеобразием и значимостью в общей всем народам истории человечества.

Национализм это — осознание неповторимого своеобразия своего народа и его культуры в сочетании с отрицанием, большей частью бездумным, уникальности и значимости для человечества и его будущего иных культур и народов, несущих их в преемственности поколений.

других языков, а общечеловеческая глобальная значимость творческих достижений народа его носителя, осуществляемая в русле Промысла, и соответственно — в пределах демографически обусловленного спектра потребностей.

По отношению к перспективам Русского языка в его историческом развитии сказанное означает, что осмысленное заимствование слов из других языков в процессе творчества, осуществляемого в русле Промысла на основе русского языка в его исторически сложившемся виде есть обогащение русского языка и его защита от вытеснения из жизни другими языками, поскольку в этом случае Русский язык в его историческом развитии становится более знающим, нежели они, сохраняя и развивая исторически складывающуюся в нём систему понятий — его толковый словарь.

А в другом потоке творчества, осуществляемого без заимствований иноязычных слов, происходит развитие миропонимания и культуры на основе собственно Русского языка, что делает его глобальным монополистом на те или иные аспекты миропонимания в общедоступной, а не в эзотерической традиции. Соответственно для того, чтобы то же самое знание появилось выраженным на других языках, сначала переводчикам придётся ознакомиться с русским текстом. При этом в развитии глобальной культуры, предназначение которой объединить всё человечество в ладу с Богом и Мирозданием, неизбежны два процесса:

- первый — экспорт понятий из Концепции общественной безопасности в другие языки, облегчаемый тем, что мы не брезгуем иноязычными словами, придавая им в русском языке специфическое значение;

Нацизм — попытки уничтожения иных культур и/либо народов, их создавших.

- второй — невозможность выражения кое-чего иначе, как по-русски[1], — ведёт к тому, что именно Русский язык в его историческом развитии несёт в себе предпосылки к тому, чтобы стать одним из языков глобальной культуры, объединяющей человечество, как о том сказано в эпиграфе к настоящей работе.

А эпиграф взят из стихотворения Ф.И.Тютчева, которое мы приводим в Приложении.

8 сентября 2003 г. — 29 января 2004 г.
Уточнения и добавления 3, 4 августа 2010 г.

[1] Вследствие наличия побуквенного и послогового смысла во многих словах и специфических для русского языка взаимосвязей разных понятий через созвучия и корневую систему языка (об этом речь шла ранее в Пояснении “О буквальном смысле слов”), изложение того же смысла при определённом разграничении «оглашения — умолчания», свойственном тексту-оригиналу, на иных языках потребует:

- перевода текста в оглашениях (т.е. подбора взаимно соответствующих друг другу слов каждого языка на основе толковых словарей обоих языков); а кроме того, и
- комментария к переводу, поясняющего не переводимые по словарям умолчания, игру слов, ассоциации и т.п.

И при этом комментарий может оказаться по объёму бóльшим, нежели сам перевод на уровне взаимного соответствия оглашений русского языка и языка перевода.

Приложение
Ф.И.Тютчев о Русском языке

Фёдор Иванович Тютчев в середине XIX века по поводу начала крымской войны — второй антирусской мировой войны XIX века — написал стихотворение, обладающее куда более значимым стратегическим смыслом на протяжении всей эпохи перехода нынешней глобальной цивилизации разнородного человекообразия к человечности:

Теперь тебе не до стихов,
О, слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

Ложь воплотилася в булат;
Каким-то Божьим попущеньем
Не целый мір, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье,
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещенье!

О, в этом испытаньи строгом,
В последней роковой борьбе
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...